

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 1 № 4 (4)

2021

Научно-практический журнал

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основан в 2020 году

Журнал входит в перечень изданий РИНЦ

2021

Том 1 № 4 (4)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Попов Е.А. – проректор по учебно-воспитательной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Самотруева М.А. – проректор по научно-инновационной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор

Главный редактор

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Председатель редакционной коллегии

Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Заместитель председателя редакционной коллегии

Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Редакционная коллегия

Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук (г. Астрахань)
Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Ткачева Т.А. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Шаховский В.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук
Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://www.lobrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски журнала «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Памяти Виктора Ивановича Шаховского	5
<i>Алексеев А.Б.</i> Консубстанциональные термины «политика», «политик» в политическом и масс-медийном дискурсах	7
<i>Бондаренко Е.В., Белоусова Т.А., Хасанов Т.Д.</i> Неизбежное взаимопроникновение языка и культуры	20
<i>Бондаренко Е.В., Радович М.А., Хасанов Т.Д.</i> Междисциплинарные исследования – важный показатель развития современной науки	30
<i>Будаева Л.В., Григорьева А.В., Шмакова Л.В.</i> Формирование коммуникативных компетенций при обучении русскому языку как иностранному	40
<i>Гагарина Е.Ю.</i> Коммуникативная компетенция врача в социальной сети	48
<i>Дьякова Е.М.</i> Функции медицинских словарей в медицинском дискурсе	54
<i>Епанчина Л.В.</i> Дневник производственной практики студента-медика в системе медицинских документов	62
<i>Карлова Т.Е., Рашиди Б.Р.</i> Роль терминологического глоссария «онтология подобия» в изучении анатомической терминологии	70
<i>Катина О.И.</i> Проблемы формирования профессионально ориентированной лексической компетенции студентов медицинского вуза	78
<i>Лукоянова Т.В.</i> Терминологическое поле «хирургический инструментарий»: семиотический подход	85
<i>Маджаева С.И.</i> Экологичность/неэкологичность медицинского текста в СМИ	93
<i>Штрекер Н.Ю.</i> Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе подготовки бакалавров педагогического образования	103
<i>Щербакова И.В.</i> К вопросу о метафоризации в разных типах дискурса	111
Сведения об авторах	121
Требования к оформлению статьи	123

CONTENT	
In memory of Viktor Ivanovich Shakhovskiy	5
<i>Alexeyev A.B.</i> Consubstantial terms ‘politics, ‘politician’ in the political and mass-media discourses	7
<i>Bondarenko E.V., Belousova T.A., Khasanov T.D.</i> The inevitable interpenetration of language and culture	20
<i>Bondarenko E.V., Radovich M.A., Khasanov T.D.</i> Interdisciplinary research is an important indicator of the development of modern science	30
<i>Budaeva L.V., Grigorieva A.V., Shmakova L.V.</i> Formation of communicative competencies when teaching Russian as a foreign language	40
<i>Gagarina E.Yu.</i> Compétence communicative du médecin dans un réseau social	48
<i>Dyakova E.M.</i> <i>The functions of medical dictionaries in medical discourse</i>	54
<i>Epanchina L.V.</i> The medical student practice diary in the medical documents system	62
<i>Karlova T.E., Rashidi B.R.</i> The role of terminological glossary «ontology of similarity» in anatomical terminological study	70
<i>Katina O.I.</i> Problems of the formation of the professionally oriented lexical competence of medical students	78
<i>Lukoyanova T.V.</i> Terminological field “surgical instruments”: semiotic approach	85
<i>Madzhaeva S.I.</i> Ecological /non-ecological nature of medical text in the media	93
<i>Shtreker N.Y.</i> Formation of the lingua-cultural competence in the process of bachelors' of pedagogical education	103
<i>Shcherbakova I.V.</i> To the problem of metaphorization in different types of discourse	111
Information about authors	121
Requirements for article arrangement	123

ПАМЯТИ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКОГО

Жизнь человека – череда событий – веселых, грустных, тревожных, счастливых. Каждое событие наполнено смыслом, эмоциями, без которых невозможна – она – ЖИЗНЬ. Я благодарю судьбу, что она подарила мне радость общения с выдающейся личностью – Виктором Ивановичем Шаховским, которого лингвистическое общество всего мира потеряло 26.01.2022 – заслуженным деятелем науки России, доктором филологических наук, профессором, почетным доктором ВГПУ. Не стало крупного ученого, видного организатора науки, яркого педагога, человека с обостренным чувством гражданственности.

При первой встрече, теперь уже в далеком 2005 году, я отметила его заботливое отношение ко мне, начинающему терминологу. Меня изумила его готовность решать проблемы термина, я испытала излучение его энергии убеждения. Идеи, высказанные Виктором Ивановичем во время наших встреч, во многом способствовали моему осмыслению глобальных проблем терминоведения. Глубокое впечатление произвели на меня его тихий, спокойный голос, ум, энергия, интеллигентная непринужденность. Я научилась у Виктора Ивановича тщательности исследования, не пропускать мелочей, не упускать ни одной появившейся новой работы.

Его мысли, суждения о лингвистической экологии, эмоциогенности, эмоциональности позволили изучать проблему эмоциональности, эмоциогенности, экологичности/неэкологичности термина, в частности, медицинского. Он всегда говорил «термин – результат мыслительной деятельности, он создается человеком, отражает движение человеческой мысли, а, следовательно, он может вызывать эмоции».

Сегодня, при новом подходе в терминоведении во внимание принимается стремление к объяснению явлений с разных точек зрения с учетом человеческого фактора, что позволяет охарактеризовать термин как эмоциогенный. Поиск истины всегда эмоционален, он связан с присвоением знания, переживаниями, радостями, неудачами – неоднократно твердил мне мой Учитель. Эмоциональное, экспрессивное сопутствует становлению логического содержания в смысловом объеме терминологизированного слова – этому посвящены многие мои статьи.

Виктор Иванович с любовью относился к Слову, которым можно как убить, так и лечить. Он указывал на разрушающую энергию слова и его терапевтическую функцию. В своих работах профессор В.И. Шаховский призывал носителей языка к осознанному и экологичному общению, к культивированию в обществе знаний о приемах противодействия здоровьеразрушающим тактикам неэкологичной коммуникации. Суждения Виктора Ивановича подвели меня к истокам коммуникативного терминоведения, реализации принципов антропоцентризма, характеристике термина в дискурсивных и ситуативных условиях, позволили сделать вывод,

что лексическое пространство пациента, не совпадающее с тезаурусом специалиста-медика, должно оберегаться носителями медицинского знания.

Виктор Иванович обладал обширными, разносторонними знаниями, критически мыслил, понимал ценность жизни, часто сетовал на несправедливость в ней. Меня в нем привлекали его энергия, воля, отзывчивость, восторгала его продуктивность, интерес к человеку и его жизни во всех ее проявлениях. Талантливый ученый, Виктор Иванович был вместе с тем и замечательным лектором, умевшим увлечь интересом к языку не только филологов, но и людей, далеких от лингвистики. У профессора Шаховского был талант – талант человечности и доброты. Его небольшая квартира была открыта для всех: коллег, учеников, студентов.

Виктор Иванович никогда не отказывал в помощи. Он всегда по-доброму отзывался о своих аспирантах и докторантах, ценил в них умение находить то, что сделается открытием. Для меня Виктор Иванович – старший друг – внимательный и заботливый, отец – строгий и требовательный. Это человек с незаурядным умом, погруженный в науку, эмоции, серьезный и ответственный ко всякому делу – человек «другого измерения». Я благодарна судьбе, что в период моего становления как ученого встретила яркая личность, которая, как комета оставила неизгладимый след в формировании моей дальнейшей жизни, научного потенциала, профессионального мастерства и умения работать в коллективе единомышленников – профессор Виктор Иванович Шаховский – харизматичный, Человек с большой буквы, Учитель.

Маджаева Санья Ибрагимовна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой латинского и иностранных языков ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ

Научная статья

УДК 811'А

<https://doi.org/10.17021/2022.2.1.5.14>

КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ «ПОЛИТИКА», «ПОЛИТИК» В ПОЛИТИЧЕСКОМ И МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСАХ

Александр Борисович Алексеев

Московский областной филиал РАНХиГС, Московская область, Красногорск, Россия
neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются консубстанциональные термины «политика», «политик» и их функционирование в американском политическом дискурсе 2015–2016 гг. и в современном англоязычном индийском масс-медийном дискурсе. Установлено, что политика все чаще превращается в политейнмент, т.е. несерьезный, развлекательный тип общения, в котором политики играют роли как «актер», «шоумен», «звезда» и т.п. Причем традиционно характерные для политиков роли – вождя, лидера и т.д. – все реже актуализируются в коммуникативном пространстве. Слова «политика», «политик» приобретают отрицательные коннотации – эта тенденция прослеживается как в политическом, так и масс-медийном дискурсах.

Ключевые слова: Индия, масс-медийный дискурс, политейнмент, политический дискурс, СМИ, США, термин

Для цитирования: Алексеев А.Б. Консубстанциональные термины «политика», «политик» в политическом и масс-медийном дискурсах // // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 7-19. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-7-19>

Original article

CONSUBSTANTIAL TERMS 'POLITICS', 'POLITICIAN' IN THE POLITICAL AND MASS-MEDIA DISCOURSES

Aleksandr B. Alexeyev

Moscow Regional Branch of RANEPa, Moscow Region, Krasnogorsk, Russia
neuausstatten@mail.ru

Abstract. The article dwells on the consubstantial terms 'politics', 'politician' and their functioning in the American political discourse of 2015–2016 and modern Anglo-Indian mass-media discourse. It has been found out that politics often is being transformed into politainment, i.e. unserious, entertaining type of communication where politicians play such roles as 'actor', 'showman', 'star', etc. The actualization of traditional political roles such as of the leader and the head of the nation is gradually becoming rare. The words 'politics', 'politician' are getting negative connotations – and this tendency is apparent in the political as well as mass-media discourses.

Keywords: India, mass-media discourse, politainment, political discourse, mass-media, USA, term

For citation: A.B. Alexeyev Consubstantial terms 'politics', 'politician' in the political and mass-media discourses, Linguistics & education 2021;1(4):7-19. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-7-19>

Введение

Общепризнанного определения понятия «термин» в лингвистике нет: ряд исследователей придерживается мнения, что термины представляют собой лексические единицы, относительно изолированные и, следовательно, отличные от всех прочих элементов языка, а другие – отдают предпочтение функциональному подходу к изучению терминов, руководствуясь принципом, согласно которому «термин и нетермин ... различаются по своим функциям» [4, с. 18].

Статья посвящена рассмотрению вопросу функционирования консубстанциональных терминов¹ «политика» (в значении *politics*, не *policy*) и «политик» (англ. *politician*). Как терминологические единицы они интересны прежде всего политологам, но возникновение политической лингвистики – интегрированного научного направления на стыке политологии и лингвистики, призванного изучать политический дискурс, – а также сознательное фокусирование ученых-гуманитариев (социологов, историков, даже лингвистов и литературоведов) на архиважной с точки зрения развития общества теме политического, манифестирующееся в идеологической ангажированности исследований [7, с. 23], превращают понятия «политика», «политик», по существу, в междисциплинарные термины.

Употребление лексем «политика», «политик»

Термины «политика», «политик» встречаются в профессиональном дискурсе не только ученых, занимающихся (междисциплинарным) изучением политики и ее институтов, но и маркируют речи большинства журналистов и, конечно, самих политиков. Они иногда используются и простыми людьми, к примеру, в бытовых, «кухонных» разговорах. С точки зрения функционального подхода, ни в политическом, ни в масс-медийном, ни тем более бытовом дискурсах интересующие нас лексемы не могут быть квалифицированы

¹ Консубстанциональные термины – (терминологические) слова, словосочетания, употребляющиеся как в профессиональной, так и непрофессиональной коммуникации [8, с. 16].

терминами, скорее, это слова, входящие в общелитературный язык, понятные для всех, но не имеющие строгого определения – своего рода фантомные слова.

Обилие фантомных слов является характерной чертой политической коммуникации [4, с. 44], наделенной высокой степенью манипулятивности. Одним из способов манипуляции можно считать избрание политиками ложной, поддельной самоидентификации. Так, установлено, что политики нередко предпочитают называть себя не-политиками²:

TRUMP: *I left private business for public life. Do you believe I'm in public life – can you believe this? **Am I a politician? I hope not.** Because I understand that our country is in bad shape and needs to be turned around fast.*

(<https://www.youtube.com/watch?v=4OwggVdiU18>)

Это явление фальшивой маргинальной самоидентификации наблюдается и в политическом дискурсе ФРГ [1], и в русскоязычном политическом дискурсе:

ЗЕЛЕНСКИЙ: *У меня есть юридическое образование – и это плюс. Но у меня нет опыта работы в политике и это – жирный плюс [смех]. Хотя многие считают, что это минус.*

(<https://www.youtube.com/watch?v=RD2Wf9itjIw>)

Реплика построена на эффекте обманутого ожидания: употребляя противительный союз «но», В. Зеленский вводит в речь фразу «у меня нет опыта работы в политике», словно это существенный недостаток. На самом деле, говорящий утверждает прямо обратное.

Представление политиком себя в образе не-агента политического дискурса может быть изучено с связи с политической теорией маргинальности, на наш взгляд, востребованной в политической лингвистике, ведь политическая стратегия маргинальности, описанная российским философом А.Ю. Ашкеровым [3, с. 16–36], по сути, является коммуникативной и осуществляется несколькими способами, включая модели «Я не-политик», «Я нетипичный политик», «Я женщина» и др. [5, с. 384–392]. Причем она имеет под собой как

² Неологизм не-политик образован нами по аналогии с англ. *non-politician*.

субъективные, прагматически-ориентированные, так и объективные основания: «в современном меняющемся мире ... отдельные сообщества ... утрачивают прежние признаки идентификации» [2, с. 94], а значит, находятся в непрерывном поиске новых форм самоопределения и самовыражения.

В научной литературе указывалось, что политики должны исполнять следующие роли: вождя, отца, учителя [6, с. 25]. С другой стороны, современная политика все чаще превращается в политеймент (от англ. *politics* и *entertainment*) – несерьезное, развлекательное общение, в котором политическая составляющая редуцирована, а избираемые темы для обсуждения вращаются вокруг топосов (лат. *locus communis*) «внешность», «личная жизнь», «отношения» и т.п. В политейменте политик, по всей видимости, выступает в иных ролях, как-то: знаменитости [12, р. 349], гламурной персоны [10, S. 228], актера, шоумена, «жесткого парня» (англ. *tough guy*). По свидетельству Дж. Лич, невежливость, проявленная в отношении человека/ группы людей (не аудитории), способна развеселить аудиторию [11, р. 219].

В большинстве случаев уважаемые СМИ не трансформируют новостные программы в развлечение, но и они не могут воздержаться от представления политики как нечто несерьезного, лишённого смысла, возможно, в виду того, что такая позиция им ближе всего:

If world politics were a soap opera, the United States would be a nosy judgmental neighbor. Its own house is in complete disarray but that doesn't stop Washington from judging others.

(<https://www.youtube.com/watch?v=kNP0rMv362g>)

Используя сослагательное наклонение (*If world politics were...*), журналист сравнивает политику с мыльной оперой (*soap opera*). С одной стороны, ведущий понимает, конечно, что политика не мыльная опера, и сослагательное наклонение как бы передает эту идею. Но, с другой, метафорический образ, продуцируемый в дискурсе (США метафорически уподобляются вечно сующему нос не в свои дела соседу – *a nosy judgmental neighbor*) явно не

способствует критическому осмыслению политики, наделяемой скорее субъективно-эмоциональным, чем объективно-рациональным содержанием.

Дискредитируя США, журналист в той же новостной программе подбирает другой яркий метафорический образ – проповедника, который готов читать нравоучения даже в горящей церкви:

*Washington believes it is endowed with the sacred right to preach. It doesn't matter that **the church is burning around it** (ibid.).*

В новостных программах политика порой изображается изнурительным (*debilitating*) делом, а в экстремальных условиях пандемии она, по утверждению корреспондента, пагубна (*deadly*), – имеется в виду, что из-за бесконечных бессмысленных политических дискуссий умирают люди:

*Politics is **debilitating** in the best of times. In the pandemic, it can be **deadly**. The second wave is taking lives.*

(https://www.youtube.com/watch?v=yOVfsbXBi40&ab_channel=WION)

Эпитеты ‘debilitating’, ‘deadly’ несут сильный эмоциональный посыл, программируют аудиторию на отторжение политики, политиков и всего политического.

Здесь можно провести параллели с американским политическим дискурсом 2015–2016 гг., когда кандидаты в президенты от Республиканской партии заявляли о вредности, даже убийственности политкорретной риторики:

CRUZ: Political correctness is killing people.

(<https://www.youtube.com/watch?v=YHYk0K7iszo>).

Претенденты на Белый Дом утверждали, – при этом не приводя каких-либо доказательств, – что «политический класс» уже объединился с четвертой властью – СМИ:

CARSON: I'll tell you a secret – political class comes from both parties and it comes from all over the place. Ok? And it includes unfortunately even the media now.

(<https://www.youtube.com/watch?v=ulsA8aFOkRs>)

В англоязычных индийских новостях такой ассимиляции политических и масс-медийных институтов не наблюдается. Напротив, журналисты активно осуждают политиков, отмечают, что они ничего не сделали хорошего, критикуя их за попустительство:

*Climate change is **the punching bag of world politics**. It is the footnote of every joined diplomatic statement. Think about it – when rivals can't find common ground, **what do they do?** They talk about climate instead. That's what China and United States are doing. They can't agree on anything. So they are discussing climate change. Same for Russia. ... What we are saying is very simple: **politicians love to call themselves allies of nature**. **But can they unite to deal with climate change?** **And we ask this because their track record is not impressive.***

https://www.youtube.com/watch?v=JFWixGrc8KU&ab_channel=WION

Употребляя метафору (*Climate change is the punching bag of world politics* *the punching bag of world politics*), вопросно-ответную форму подачи информации (...*what do they do? They talk about climate instead...*), риторические вопросы (*But can they unite to deal with climate change?*), журналист дискредитирует политиков, изображая их к тому же лицемерными людьми (*politicians love to call themselves allies of nature*), говорящими одно, а делающими – другое (*their track record is not impressive*).

Искусственно конструируемая в дискурсе оппозиция «говорить – делать» усиливается, когда корреспондент сравнивает две социальные проблемы – распространение коронавируса и изменение климата на планете. По ее мнению, политики не могут справиться даже с требующей немедленного разрешения проблемой прогрессирующей коронаинфекции. Глобального же потепления для них вовсе не существует, – они давно отложили этот вопрос:

The call for social distancing was for individuals, not for countries. So we are back to the question: if the world could not unite against a deadly pandemic, can it join hands to fight climate change? You see the Wuhan virus is a pressing issue, people are dying today, now. Climate change, on the other hand, is a long-term problem. And we know how much politicians love the backburner. If it's not on their

calendar, it is not a pressing matter. That's one reason why climate change is relegated to talking shops.

https://www.youtube.com/watch?v=JFWixGrc8KU&ab_channel=WION)

Риторический эффект анализируемого текста достигается за счет противопоставлений (*was for individuals, not for countries; the Wuhan virus is a pressing issue ... Climate change, on the other hand, is a long-term problem*), риторических вопросов (*...if the world could not unite against a deadly pandemic, can it join hands to fight climate change?*), измененных фразеологизмов (*love the backburner* – аллюзия на фразеологизм ‘put something on the backburner’; *talking shops* – использование фразеологизма ‘talk shop’ во множественном числе). Ведущий обращается к пресуппозиции (*And we know...* – «И мы знаем...»), доказывая, что политики неспособны сделать ничего полезного.

В этой связи нельзя не вспомнить один из лозунгов Д. Трампа ‘Politicians all talk, no action’ («Политики только говорят, ничего не делают»), который был симптоматичен для дискурса большинства республиканцев:

CRUZ: *You know, everyone here talks about the need to take on Washington. The natural next question is who actually has done so. Who actually has stood up not just to Democrats, but to leaders in our own party?*

<https://www.youtube.com/watch?v=wpCOloV3DZk>).

Т. Круз заявил, что «каждый говорит о необходимости бросить вызов Вашингтону», но, задав риторический вопрос, поставил под сомнение честность и искренность своих коллег. Основная идея здесь имплицирована, тем не менее она вполне соотносится с приведенным лозунгом Д. Трампа.

В англоязычном индийском масс-медийном дискурсе политики дискредитируются также на основании их настойчивого непризнания научных фактов, более того, вполне сознательного искажения этих фактов с целью заработать «политические очки».

...but let me put it this way: what if I told you that 60 percent people in the world believed the Earth is round. That still leaves 40 percent flat-earthers. You see, science is not a matter of opinion, it is based on facts. But politicians have used

climate change to rally their support base. Donald Trump did it during his presidency, Jair Bolsonaro, Brazil, continues to do it in his country. Denying climate change has become a political strategy and scientists have not been able to bust these theories.

https://www.youtube.com/watch?v=JFWixGrc8KU&ab_channel=WION

Употребляя неологизм *flat-earthers*, образованный с помощью словосложения (*flat* – плоский + *Earth* – Земля), а также добавления суффикса *er*, в английском указывающего на агента действия, упоминая в качестве примера конкретных политиков (Д. Трампа, Ж. Болсанару), репортер убеждена, что отрицание научно доказанного изменения климата на планете – политическая стратегия. Около 40% населения Земли и есть те *flat-earthers*, т.е. люди, не верящие в науку, живущие как будто наша планета – плоская. Они составляют, по мнению журналиста, главный электорат политиков-популистов, специально отказывающихся признавать происходящее глобальное потепление.

Точка зрения, что политики делают и говорят только то, что им выгодно, неоднократно высказывалась в президентской кампании в США 2015–2016 гг.:

CARSON: *Typically politicians do things that are **politically expedient** and they are looking for whatever their particular goal is.*

<https://www.youtube.com/watch?v=Dkom8nLdqpU>

Ср.: CARSON: *It gives us a very good example of certain types of Washington ethics. Washington ethics. **Washington ethics basically says, if it's legal, you do what you need to do in order to win.** That's not my ethics. My ethics is, you do what's right*

<https://www.youtube.com/watch?v=Nyl4xIVS-jw>

Б. Карсон противопоставил этические принципы, которых придерживался он, не-политик, народный кандидат, и «Вашингтонскую этику». Последнее выражение употреблено 3 раза, в том числе в качестве отдельного номинативного предложения. В представлении республиканца политики не остановятся ни перед чем, чтобы одержать победу.

В масс-медийном дискурсе политика не только может конструироваться как политеймент, но журналисты могут и рефлексировать по этому поводу:

*Will Trump disappear from TV sets completely? Very unlikely, we say. This is one thing that we all agree on, I assume. **Donald Trump is good television.** We already miss him. People like to watch him. They want to know more about him.*

(<https://www.youtube.com/watch?v=a4MHn1rrFLQ>)

Корреспондент обсуждает личность Д. Трампа, относясь к нему не как к политику, а шоумену, звезде, за чьей жизнью люди любят наблюдать.

Во время президентской кампании 2015–2016 гг. лидер Республиканской партии активно создавал себе этот аполитичный имидж – имидж шоумена:

TRUMP: ***I have broken more Elton John records, he seems to have a lot of records. And I, by the way, I don't have a musical instrument. I don't have a guitar or an organ. No organ. Elton has an organ. And lots of other people helping. No we've broken a lot of records. We've broken virtually every record. Because you know, look I only need this space. They need much more room. For basketball, for hockey, and all of the sports, they need a lot of room. We don't need it. We have people in that space. So we break all of these records. Really we do it without like, the musical instruments. This is the only musical: the mouth. And hopefully the brain attached to the mouth. Right? The brain, more important than the mouth is the brain. The brain is much more important.***

(<https://www.snopes.com/fact-check/trump-mouth-musical-instrument/>).

Выделенные слова и выражения относятся к семантическим полям «развлечение», «музыка» (*Elton John, records, a musical instrument, a guitar, organ, etc.*), «спорт» (*break a record, basketball, hockey, etc.*). Политик непосредственно сравнивает себя с известным музыкантом Элтоном Джоном, утверждая, что он побил все рекорды, превзошел британского исполнителя. При этом развлекательный эффект речи Д. Трампа достигается и за счет употребления им языковой игры: ряд лексем актуализированы одновременно в различных значениях (*record* – рекорд и музыкальная запись; *organ* – орган и òрган). Синтаксис анализируемого фрагмента текста предельно простой:

предложения короткие, – оратор использует парцелляцию, а ключевые идеи повторяются им несколько раз (*The brain, more important than the mouth is the brain. The brain is much more important*). Аудитория включена в «диалог», – этот эффект достигается не только обращениями к адресату, применением инклюзивного «мы» (*We don't need it. We have people in that space. So we break all of these records*), но и посредством вопросов (*Right?*).

Иногда Д. Трамп сравнивал себя с боксером:

TRUMP: *...and it's a rigged system but I said, you know, let it be rigged. I talk about the boxers. I have a boxer, he's fantastic guy, sort of a friend of mine, he's a world champion and he goes into a very unfriendly territory. I said: what are you doing? If you have a good match, you'd go into the blues, you'd gonna lose the decision with bad judges. He said, Mr. Trump, the only way I have to knock this guy out, I have to knock him on the ass. And he did! And he picked up a big paycheck. So what we are doing we are going to win on the first ballot, we only care about the first ballot.*

(<https://www.youtube.com/watch?v=PumrY9VnYZk>)

Называя предстоящие выборы мошенничеством, Д. Трамп убежден, что его единственный шанс победить – нокаутировать своих соперников. Политик рассказывает о своем друге-боксере, чемпионе мира по боксу, который смог завоевать титул, несмотря на то, что судьи были предвзятыми. При этом говорящий употребляет разговорную лексику (*knock him on the ass, picked up a big paycheck, etc.*) и даже спортивные жаргонизмы (*go into the blues*). Разговор строится в диалоговой форме: основными участниками диалога являются Д. Трамп, боксер и аудитория.

В индийском англоязычном масс-медийном дискурсе политика нередко презентуется в ее крайностях и недоразумениях:

*The Myanmar coup is playing out in London. The Burmese ambassador is locked out of the embassy by his staff. Britain's response? **Hypocrisy and political correctness.** And here's **the other side of the spectrum**: Turkey's Erdogan, the*

opposite of the politically correct. Two presidents visited his country. He had a chair only for the man.

<https://www.youtube.com/watch?v=cw5wVG1Nh-A>)

С одной стороны, журналист осуждает лицемерие и политкорректность британского правительства, которое не в состоянии помочь послу из Мьянмы, лишившегося работы в результате военного переворота в его стране. Но, с другой, она упоминает курьезный случай, произошедший с неполиткорректным Р. Эрдоганом: пригласив к себе двух президентов, – а одним из них была женщина – турецкий лидер имел в наличии только один стул. И этот стул был предназначен для президента-мужчины.

Заключение

Наблюдаемое в политическом и масс-медийных дискурсах разных стран поверхностное, стереотипное отношение к консубстанциональным терминам «политика», «политик» нельзя объяснить только тем, что политики и журналисты действуют в пределах не научной, а обыденной картины мира. Стоит допустить, что рассматриваемые лексемы приобретают отрицательные, не свойственные им коннотативные значения в связи с растущей апатией населения к политике [8, р. 28], превращением политического дискурса в политеймент [9], все более активным включением в политику непрофессиональных политиков, в том числе благодаря новым техническим возможностям, социальным сетям, видеоплатформе *YouTube* и т.п. В результате отдельные случаи нечестного, неискреннего поведения политиков, получающие публичную огласку, абсолютизируются, переносятся на всю социопрофессиональную группу политиков.

Изучение консубстанциональных терминов «политика», «политик» предполагает обращение и к др. типам дискурса – научному, бытовому и т.д. – для уточнения всех аспектов использования данных языковых единиц, часто трактуемых предельно упрощенно, быть может, даже в разрез с традицией их языкового употребления.

© Алексеев А.Б., 2021

Список источников

1. Алексеев А.Б. Особенности оппозиционного политического дискурса ФРГ. Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, Изд-во «Ворон. гос. техн. ун-т», 2018. № 3 (30). С. 98–105.
2. Кравчук Ю.С. Некоторые особенности юридической терминологии «недвижимость» / “realty”. Терминология: становление, развитие, функционирование: коллективная монография под ред. С.И. Маджаевой. Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2019. С. 93–113.
3. Кто сегодня делает философию в России: В 2 т. Т. 1. Под ред. А.С. Нилогова. М.: О.О.О."Изд-во Поколение", 2007. 576 с.
4. Соколова М.А. Многозначность в английской политической терминологии (на примере консубстанционального термина power): дис. канд. филол. наук. М., 2016. 176 с.
5. Сорокина Э.А., Алексеев А.Б. Профессиональная языковая личность политика-маргинала как объект лингвополитологического изучения. Терминология: становление, развитие, функционирование: коллективная монография под ред. С.И. Маджаевой. Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2019. С. 369–401.
6. Хазагеров Г.Г. Партия, власть и риторика. М.: «Европа», 2006. 48 с.
7. Эрлих С.Е. Война мифов. Память о декабристах на рубеже тысячелетий. СПб.: Нестор-История, 2016. 552 с.
8. Baudrillard, J. In the shadow of the silent majorities and other essays. New York: Columbia University Press, 1983. 129 p.
9. Dörner A. Politainment: Politik in der medialen Erlebnisgesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001. 272 p.
10. Holly W. Politische Inszenierungen. Guttenberg am Anfang vom Ende – ein audiovisueller Dementiversuch. Mitteilungen des deutschen Germanistenverbandes. Heft 3. Göttingen: Unipress GmbH, 2011, P. 227–237.
11. Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 343 p.
12. Rountree C. Venomous speech. Santa Barbara: Praeger, 2013. 459 p.

References

1. Alekseev A.B. Osobennosti oppozitsionnogo politicheskogo diskursa FRG [The peculiarities of oppositional political discourse of Germany] *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [The urgent questions of modern philology and journalistic. Series: Linguistics and intercultural communication]. Voronezh, Izd-vo «Voron. gos. tekhn. un-t», 2018. № 3 (30). pp. 98–105.
2. Kravchuk YU.S. Nekotorye osobennosti yuridicheskoy terminologii «nedvizhimost'» / “realty”. Some peculiarities of legal terminology: «nedvizhimost'» / “realty”]. *Terminologiya: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie: kollektivnaya monografiya pod red. S.I. Madzhaevoj.* [Terminology: formation, development, functioning: collective monography scient. Edit. Assoc. Prof. S.I. Madzhaeva.]. Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo GMU, 2019. pp. 93–113.
3. *Kto segodnya delaet filosofiyu v Rossii: V 2 t. T. 1. Pod red. A.S. Nilogova.* [Who makes philosophy in Russia today. Two volumes. Ed. By A.S. Nilogov]. M.: O.O.O."Izd-vo Pokolenie", 2007. 576 p.
4. Sokolova M.A. *Mnogoznachnost' v anglijskoj politicheskoy terminologii (na primere konsubstancional'nogo termina power): dis. kand. filol. nauk.* [Polisemy in the English political terminology (on the example of the consubstantial term power: candidate dissertation] M., 2016. 176 p.
5. Sorokina E.A., Alekseev A.B. Professional'naya yazykovaya lichnost' politika-marginala kak ob"ekt lingvopolitologicheskogo izucheniya [The professional language personality

of a politician-as-marginal as an object of the political linguistic study]. *Terminologiya: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie: kollektivnaya monografiya pod red. S.I. Madzhaevoj* [Terminology: formation, development, functioning: collective monography scient. Edit. Assoc. Prof. S.I. Madzhaeva]. Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo GMU, 2019. pp. 369–401.

6. Hazagerov G.G. *Partiya, vlast' i ritorika* [Party, power, and rhetorics]. M.: «Evropa», 2006. 48 p.

7. Erlih S.E. *Vojna mifov. Pamyat' o dekabristah na rubezhe tysyacheletij* [The war of myths. The memory about Decembrists on the millennium frontier]. SPb: Nestor-Istoriya, 2016. 552 p.

8. Baudrillard, J. *In the shadow of the silent majorities and other essays*. New York: Columbia University Press, 1983. 129 p.

9. Dörner A. *Politainment: Politik in der medialen Erlebnisgesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001. 272 p.

10. Holly W. Politische Inszenierungen. Gutenberg am Anfang vom Ende – ein audiovisueller Dementiversuch. *Mitteilungen des deutschen Germanistenverbandes. Heft 3*. Göttingen: Unipress GmbH, 2011, pp. 227–237.

11. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 343 p.

12. Rountree C. *Venomous speech*. Santa Barbara: Praeger, 2013. 459 p.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-20-29>

НЕИЗБЕЖНОЕ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Елена Валентиновна Бондаренко¹, Татьяна Александровна Белоусова², Тимур
Джамшедович Хасанов³

^{1,2,3}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
Россия,

¹tbelousova@bsu.edu.ru

²bondarenko_e@bsu.edu.ru

³khatim@mail.ru

Аннотация. Научное исследование посвящено анализу культурно обусловленной семантики языковых средств в выступлении президента Франции Эммануэля Макрона во время предвыборной президентской кампании 2017 года. Каждый представленный контекст сопровождается словарными дефинициями и актуальной культурологической информацией. Исследование выполнено на стыке лингвокультурологии и политической лингвистики.

В первой части работы приводится релевантная теоретическая информация о становлении лингвокультурологии как междисциплинарной дисциплины, о её связи с политической лингвистикой. Во второй части анализируется речь на тот момент кандидата в президенты Франции, которую он произнес 4 февраля 2017 года в городе Лион даётся её жанровая принадлежность, приводятся черты, характерные для агонального жанра. В завершающей части приводятся возможные причины, обусловившие выбор тех или иных языковых средств.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, лингвокультурология, культурологический фон, эмоциональная составляющая семантики, культурно-маркированные языковые единицы, политическая лингвистика, президентская кампания, агональный жанр

Для цитирования: Бондаренко Е.В., Белоусова Т.А., Хасанов Т.Д. Неизбежное взаимопроникновение языка и культуры // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 20-29. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-20-29>.

Original article

THE INEVITABLE INTERPENETRATION OF LANGUAGE AND CULTURE

Elena V. Bondarenko¹, Tatyana A. Belousova², Timur D. Khasanov³

Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

¹tbelousova@bsu.edu.ru

²bondarenko_e@bsu.edu.ru

³khatim@mail.ru

Abstract. The scientific study is about the analysis of culturally conditional semantics of language tools in the speech of French President Emmanuel Macron during the 2017 presidential election campaign. Each presented context is accompanied by dictionary definitions and up-to-date cultural information. The study is based both on linguoculturology and political linguistics.

The first part of the work provides relevant theoretical information about the formation of linguoculturology as an interdisciplinary discipline, about its connection with political linguistics. The second part analyzes the speech of the French presidential candidate, which he delivered on February 4, 2017 in the city of Lyon, its genre affiliation and features of the agonal genre are also mentioned. The final part provides possible reasons for the choice of language means.

Keywords: interdisciplinary research, linguoculturology, cultural background, emotional component of semantics, culturally marked language units, political linguistics, presidential campaign, agonal genre

For citation: Bondarenko E.V., Belousova T.A., Khasanov T.D. The inevitable interpenetration of language and culture, *Linguistics & education* 2021;1(4):20-29. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-20-29>.

Введение

Лингвокультурология, будучи междисциплинарной наукой, ставит своей задачей исследований вопросов взаимодействия языка и культуры. Анализ семантики языковых единиц и нахождение в значении того, что связывает культуру и язык, является одной из важных задач этого относительно молодого научного направления.

Ю. М. Лотман в своей монографии пишет, что язык и культура существуют в едином семиотическом пространстве [3, с. 165]. Ещё один исследователь, работающий в русле лингвокультурологии, З.З. Чанышева уточняет степень их сосуществования: язык и культура существуют «неразрывно и одновременно неслиянно» [6, с. 4].

В ходе исследования взаимосвязи и взаимопроникновения языка и культуры неизбежно появляется следующий вопрос: где именно располагается носитель культурно-значимой информации в пределах языковой единицы. И уже иные вопросы становятся следствием данного вопроса: возможно ли выявить компонент, передающий информацию о культуре народа; каким образом культурная сема закреплена в семантике; как языковая единица передает культурную коннотацию, которая по сути своей «инструмент для изучения этого взаимодействия (языка и культуры) в определенные периоды или эпохи жизни народа» [5].

Актуальность статьи обусловлена недостаточной теоретической проработкой политических текстов на французском языке с лингвокультурологической точки зрения. Новизна научного исследования

определяется тем, политические выступления президентов-франкофонов недостаточно изучены с точки зрения их лингвокультурного наполнения.

Цель работы – многосторонний и многоступенчатый анализ контекстов из выступления президента Франции Эммануэля Макрона. Цель статьи определила методы исследования: корпус фактического материала был сформирован методом сплошной выборки. Непосредственно контексты были проанализированы с помощью семантического, этимологического и контекстуального методов анализа.

Полученные результаты и их обсуждение

Каждый народ живет в своей стране, используя свой родной язык. Данный народ сохраняет и осмысляет культурное наследие своих предшественников, продолжает формировать и обогащать собственную самобытную культуру. Как результат, этот народ вырабатывает свой культурный код, который контактируя с языком образуют так называемый «лингвокультурный код». Лингвокультурный код описывается как своеобразный инструмент, «обеспечивающий полноценную коммуникацию в пределах данного семиотического пространства и представляет собой систему лингвокультурных соответствий, обслуживающую коммуникативные нужды представителей данного лингвокультурного сообщества» [1, с. 22].

Культурная коннотация, как компонент семантики языковой единицы, является сложным явлением. Она возникает и представляет собой результат взаимодействия культуры и языка. Наше текущая научная работа посвящено анализу культурно-маркированных языковых единиц, семантика которых содержит культурную сему и содержит знания о лингвокультурном коде народа в политических текстах выступлений президента Франции Эммануэля Макрона.

Политика является неотъемлемой частью лингвокультуры народа, которая оказывает прямое или опосредованное влияние на все сферы жизни общества. Политическими текстами занимается отдельное языковое направление – политическая лингвистика. Политическую лингвистику

определяют, как политическую коммуникацию, в ходе которой реализуются определенные политические взгляды, происходит воздействие на слушателей и обоснование необходимости совершать политические действия. Результатом политической коммуникации считается единогласное принятие социально-политических решений. Вследствие этого определяется цель политической лингвистики: «исследование взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества» [7, с. 6].

Политический текст обладает рядом характерных черт. Он функционирует в политической сфере, а его содержание обычно касается политико-экономических вопросов. Сам текст создается людьми, занимающимися политикой или непосредственно с ней связанными [4]. В статье, посвященной разработке теоретической основе изучения политических текстов, Б.М. Шакова выделяет два подхода к их определению. Автор считает, что узкий подход включает в поле исследований «только тексты, созданные непосредственно самими политическими деятелями, а широкий подход предполагает, что к политическим текстам относятся любые тексты на политическую тематику» [8, с. 196]. Мы в представленном исследовании придерживаемся первого, узкого, подхода, т.к. в поле нашего лингвистического анализа попадают политические тексты выступлений главы Франции, а если быть ещё точнее, тексты агонального жанра.

И это совсем неслучайно, что в качестве объекта нашего исследования мы выбрали тексты именно агонального жанра, ведь во всем жанровом разнообразии политических текстов тексты этого жанра занимают центральное место. Термин «агональный» восходит к греческому языку и обозначает «борьба, состязание». Культурологи полагают, что агональность, как явление, универсальна и характерна для всех мировых культур [2].

Политическая деятельность всегда сопряжена с противостоянием разных сторон, выдвигающих свои кандидаты на высшие руководящие должности. Оппонирующие стороны борются за голоса избирателей, привлекая на свою

сторону общественность, представителей СМИ, гражданских активистов. Основная цель – убеждение имеющих право голоса граждан в том, что именно эта политическая сила предлагает успешное решение текущих проблем государства.

В нашем исследовании мы выявим и проанализируем культурно-маркированные единицы в речи Эммануэля Макрона, которую он произнёс 4 февраля 2017 года в городе Лион во время предвыборной президентской кампании. Это был подготовленный текст устного выступления. Э. Макрон является профессиональным политиком, поэтому его выступление рассматривается как собственно политический текст, рассчитанный на широкую аудиторию простых избирателей, голоса которых определяют кто станет президентом. В Лионе, втором по величине городе Франции, Э. Макрона слушали около 8 тысяч избирателей. Текст выступления относится к агональному жанру, в связи с этим жанровая принадлежность определяет его функциональную нагрузку: агитацию избирателей голосовать за определенного кандидата.

Начало выступления Э. Макрона, представителя центристских политических взглядов, эмоционально. В СМИ указывалось, что избиратели тепло встретили выступление, во время которого постоянно скандировали «Макрон – президент!». В связи с этим Э. Макрон произнес слова благодарности в виде однокоренных лексем *merci* «спасибо» и *remercier* «благодарить».

Merci à vous d'être là. Merci à toutes et tous... «Спасибо, что пришли. Спасибо всем...»

Лексема *merci* использована в двух предложениях. Это анафорический двухкратный повтор этикетного слова спасибо. Тем не менее, *merci* – это лексема, поэтому констатируется лексемный повтор. Две лексеммы употреблены в предложениях, стоящих рядом, что позволяет говорить о контактном повторе. Лексеммы воспроизведены полностью, образуя полный повтор.

Употребление однокоренной лексемы в двух последовательных предложениях выделяет и подчеркивает желание выступающего обратить внимание слушателей на их смысл.

...*Et je veux remercier toutes celles et ceux qui me suivent dans la centaine de réunions publiques...* «...И я хочу *поблагодарить* всех тех, кто следит за мной на многочисленных публичных собраниях...» [9].

В словаре Ларусс уточняются значения лексем:

merci «спасибо» – сущ., м.р., ед.ч. < лат. *merces*, *-edis* «награда». Terme de politesse dont on use pour remercier. «Термин вежливости, который мы используем, чтобы поблагодарить» [10].

remercier «благодарить» – глагол < старофранц. *mercier* «благодарить». Exprimer à quelqu'un de la gratitude, de la reconnaissance pour ce qu'il fait ou a fait. «Выразить кому-то благодарность, благодарность за то, что он сделал» [10].

Мы привели словарное значение лексем с целью показать, что в контексте у двух изучаемых лексем появляется коннотативная сема, указывающая на культурный фон: «первые этапы выборов, были для выступающего нелегкими, он боролся, много работал, позднее стали появляться результаты тяжелой работы, сейчас на встрече видны ее первые результаты». Именно из-за того, что Э. Макрон, занимает центристскую позицию, начало его предвыборной кампании было непростым, но он многое сделал в короткие сроки. Народ начал поддерживать его идеи, за это – он выражает благодарность.

Знание культурных традиций позволяет понимать текст выступления глубже. В одном из контекстов Э. Макрон использует лексему *l'hexagone* «шестиугольник».

...*organisées partout, dans l'hexagone, en Outre-mer, à l'étranger, ils sont là avec nous, et je veux les saluer comme toutes celles et ceux qui sont derrière leur télévision.* «...процессы которые проводятся повсюду, в *шестиугольнике*, за границей, за границей, они там с нами, и я хочу приветствовать их, как и всех тех, кто стоит за их телевизором» [9].

L'hexagone «шестиугольник» – сущ., м.р., ед.ч. < лат. *hexagonum* < греч. *Hexagōnos* «шестиугольник». Словарь дает определение: *Polygone qui a six angles et, par conséquent, six côtés.* «Многоугольник, который имеет шесть углов и, следовательно, шесть сторон» [10].

Но в языковой картине мира французов у изучаемой лексемы существует еще одна добавочная культурная сема: «название Франции, из-за формы ее территории».

Выступление в Лионе, являясь текстом агонального жанра, больше апеллирует к чувствам слушающей аудитории. Это стратегия агитационного поведения, цель которого состоит в необходимости привлечь внимание людей к себе, как выступающему и представителю политического направления и политической партии. Выполняя эту функцию, и стремясь к поставленным целям Э. Макрон использует множество культурно-маркированных языковых единиц, среди которых особое место занимают беспрецедентные имена.

Рене Шар – французский поэт, автор знаменитых поэтических сборников, написанных им во время Второй мировой войны.

En étant là parmi vous aujourd'hui, je me remémore un des fragments des Feuilletts d'Hypnos de René CHAR il se trouve, alors qu'il avait pris le maquis dans un petit village, les soldats allemands déboulent. «Находясь сегодня здесь, среди вас, я вспоминаю один из фрагментов «Листков Гипноса» Рене Шара, как он, уйдя в партизаны, оказывается в маленькой деревушке, в которой разгуливали немецкие солдаты» [9].

Для сердца каждого француза имя Рене Шара дорого, оно навсегда связано с ужасами Сопrotивления, непростым этапом жизни Франции, оккупированной немецкими войсками. Рене Шар – поэт, писатель, драматург был призван в армию и не понаслышке знал тяготы армейской жизни. Но армия глубоко разочаровала поэта, демобилизовавшись, он примыкает к движению Сопrotивления, ведет активную подпольную деятельность и пишет стихи о вечных проблемах поиска смысла в жизни. В 1946 г. выходит его сборник «Листики Гипноса» (*Feuilletts d'Hypnos*), которые упоминаются в речи Э.

Макрона. Произведения Р. Шара – классика французской поэзии, ее необычность формы и глубокое содержание – национальная гордость французов.

Э. Макрон не только упоминает Рене Шара, но и цитирует его.

...je me découvris. Et un sourire se détacha de ma pâleur et dit : je tenais à ces êtres par milles fils confiants dont pas un ne devait se rompre. J'ai aimé farouchement mes semblables cette journée-là, bien au-delà du sacrifice. «...я открыл себя. И улыбка сорвалась с моего бледного лица: я тянулся к этим существам тысячью уверенных нитей, из которых не должна была порваться ни одна. Я беззаветно любил своих собратьев в тот день, но за гранью жертвоприношения» [9].

Используя цитату, Э. Макрон выделяет в ней последнюю строку, подчеркивая слова о любви поэта к братьям. Далее в своей речи он скажет, что, как и великий французский поэт, любит своих «братьев» по политическим взглядам, которые пришли на встречу в Лионе и которые поддерживают его в политической борьбе за пост президента.

Заключение

Выступление Э. Макрона во время предвыборной кампании в Лионе представляет собой текст агонального жанра и характеризуется всеми чертами, которые позволяют выступающему обратить внимание слушающей аудитории на себя, заинтересовать ее и вовлечь в эмоциональное сопереживание, отражением которого стало скандирование некоторых лозунгов: «Макрон – президент!», «Свобода, равенство, братство!» Стратегия речи была выстроена в соответствии с ее жанровой отнесенностью, Э. Макрон использовал эмоциональный стиль выступления и употреблял в тексте множество культурно-маркированных языковых единиц, которые напрямую соотносились с культурным наследием великого французского народа.

Текст характеризуется употреблением большого количества имен собственных, которые используются как прецедентные имена. Имена

президентов и писателей дороги всем французам. Э. Макрон учитывал этот факт, понимая, что эти люди составляют золотой фонд культуры Франции.

Эммануэль Макрон выступал в г. Лион, как кандидат в президенты. Его текст насыщен лексемами, которые имеют культурные коннотации и составляют важные понятия культурного наследия Франции. Макрон упоминает название своей предвыборной политической программы «Вперед!», цитирует классика французской поэзии Р. Шара, отдает дань деятельности знаменитых французских президентов и под бурные аплодисменты заканчивает выступление лозунгами Великой французской революции, которые вместе с ним скандирует вся аудитория слушателей.

© Бондаренко Е.В., Белоусова Т.А., Хасанов Т.Д., 2021

Список источников

1. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. дисс. ... док. филол. наук / С.В. Иванова // – Уфа, 2003. – 40 с.
2. Калашникова Н.К. Агональные основы культуры Донского казачества: дисс. ... канд. филос. наук. / Н.К. Калашникова // – Ростов-на-Дону, 2005. – 148 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман // М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
4. Репина Е.А. Политический текст как средство речевого воздействия / Е.А. Репина // Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 90 с.
5. Телия В.Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак / В.Н. Телия, Е.О. Опарина // Вестник культурологии. 2011. №1. – С. 145-148.
6. Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики: автореф. дисс.... док. филол. наук. / З.З. Чанышева // Уфа, 2006. – 40 с.
7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов // – М.: Флинта, 2006. – 176 с.
8. Шакова Б.М. Различные подходы к исследованию политического дискурса / Б.М. Шакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9. – Ч. 1. – С. 195-198.
9. Emmanuel Macron, Discours d'Emmanuel Macron à Lyon, 4 février 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://en-marche.fr/articles/discours/meeting-macron-lyon-discours>.
10. Larousse dictionnaires. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.

References

1. Ivanova S.V. Lingvokulturologicheskii aspekt issledovaniia iazykovykh edinit [Linguoculturological aspect of the language units study]. Dissertation abstract, Ufa, 2003, 40 pages.
2. Kalashnikova N.K. Agonalnye osnovy kultury Donskogo kazachestva [Agonal foundation of Don Cossacks' culture]. Dissertation, Rostov-on Don, 2005 148 pages.

3. Lotman Iu.M. Vnutri mysl'ashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriia [Inside the thinking world. Man - text - semiosphere - history]. Moscow, Yaziki russkoy kultury [Russian culture languages], 1999, 464 pages.
4. Repina E.A. Politicheskii tekst kak sredstvo rechevogo vozdeistviia [Political text as a language mean of influence]. Moscow, NITS INFRA-M 2020, 90 pages.
5. Teliia V.N., Oparina E.O. Kulturnaia konnotatsiia kak sposob voploshcheniia kultury v iazykovoii znak [Cultural connotation as a way of translating culture into a language sign]. Vestnik kulturologii [Herald of Culturology], 2011, pp. 145-148.
6. Chanysheva Z.Z. Etnokulturnye osnovaniia leksicheskoi semantiki [Ethnocultural bases of lexical semantics]. Dissertation abstract, 2006, Ufa, 40 pages.
7. Chudinov A.P. Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]. Moscow, Flinta, 2006, 176 pages.
8. Shakova B.M. Razlichnye podkhody k issledovaniuu politicheskogo diskursa [Different approaches to political discourse studying]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Questions of theory and practice], Tambov, 2013, pages 195-198.
9. Emmanuel Macron, Discours d'Emmanuel Macron à Lyon, 4 février 2017. URL: <https://en-marche.fr/articles/discours/meeting-macron-lyon-discours>.
10. Larousse dictionnaires. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-30-39>

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – ВАЖНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Елена Валентиновна Бондаренко¹, Минара Алибеговна Радович², Тимур Джамshedович Хасанов³

^{1,2,3}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

¹tbelousova@bsu.edu.ru

²minara.radovic@gmail.com

³khatim@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу культурно обусловленной семантики языковых средств в выступлении президента Франции Эммануэля Макрона. Каждый представленный контекст сопровождается словарными дефинициями и актуальной культурологической информацией. Исследование выполнено на стыке лингвокультурологии и политической лингвистики.

В первой части работы дается краткая и релевантная биографическая информация об Эммануэле Макроне, основные вехи его политической карьеры, условия, позволившие ему избраться президентом. Во второй части всесторонне исследуется его речь, посвященная бывшему президенту Жаку Шираку, даётся её жанровая принадлежность, приводятся черты, характерные для данного жанра. В завершающей части приводятся возможные причины, обусловившие выбор тех или иных языковых средств.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, лингвокультурология, культурологический фон, эмоциональная составляющая семантики, культурно-маркированные языковые единицы, политическая лингвистика

Для цитирования: Бондаренко Е.В., Радович М.А., Хасанов Т.Д. Междисциплинарные исследования – важный показатель развития современной науки // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 30-39. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-30-39>

Original article

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IS AN IMPORTANT INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE

Elena V. Bondarenko¹, Minara A. Radovic², Timur D. Khasanov³

Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

¹tbelousova@bsu.edu.ru

²minara.radovic@gmail.com

³khatim@mail.ru

Abstract. The article is about the analysis of cultural semantics of language vocabulary in the speech of French President Emmanuel Macron. Each presented context is accompanied by

dictionary definitions and up-to-date cultural information. The study was carried out at the junction of linguoculturology and political linguistics.

The first part of the work gives brief and relevant biographical information about Emmanuel Macron, the main milestones of his political career, the reasons that allowed him to be elected president. The second part explores his speech on the former president Jacques Chirac, gives its genre affiliation, cites features and characteristics of this genre. The final part provides possible reasons for the choice of language means.

Keywords: interdisciplinary research, linguoculturology, cultural background, emotional component of semantics, culturally marked language units, political linguistics

For citation: Bondarenko E.V., Radovic M.A., Khasanov T.D. Interdisciplinary research is an important indicator of the development of modern science, *Linguistics & education* 2021;1(4):30-39. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-30-39>

Введение

Эммануэль Макрон – ярко ворвался на французскую политическую авансцену. Кризис традиционных правых и левых партий привел к тому, что в мае 2017 года избиратели отдали свои голоса за лидера политической платформы *En Marche*, которая была создана меньше, чем за год до выборов [4, с. 91]. Эммануэль Макрон стал самым молодым лидером Франции со времен Наполеона Бонапарта, однако к абсолютным новичкам его причислить не представляется возможным. Он проделал долгий путь на вершину политического олимпа Франции, а его карьеру политические обозреватели называют образцово-показательной: выпускник престижных Высших школ, заместитель генерального секретаря при президенте Олланде министр экономики в правительстве Мануэля Вальса [2, с.73].

Однако для широкой публики фигура Макрона стала известна именно после объявления им своей кандидатуры на должность президента. Он сразу привлек к себе внимание не только политологов и политических экспертов, но и лингвистов, в научный интерес которых входит изучение языковых особенностей, составляющих публичные выступления политиков. Как справедливо отмечают В.И. Пефтиев и Е.И. Бойчук в своей работе, посвященной анализу идиолекта Э. Макрона, взаимопроникновение смежных наук, «междисциплинарный диалог» является характерным маркером, «показательной приметой» языкознания на современном этапе его развития [3, с. 105]. И, действительно, за относительно короткий период времени на

пересечении гуманитарных наук родилось несколько перспективных междисциплинарных направлений: социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология. Именно в русле последней выполнено наше текущее исследование. Согласно В.М. Шаклеину, оформление лингвокультурологии стало результатом «интеграции культурологии и лингвистики и растущего интереса к взаимодействию культуры и языка» [5].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения лингвистического материала политического характера с точки зрения лингвокультурологии. Новизна работы обусловлена тем, что она выполнена на свежем (на момент написания работы) языковом материале. Кроме того, политические тексты глав государств мало изучены с точки зрения их лингвокультурного наполнения.

Цель работы – многосторонний анализ контекстов из выступления действующего президента Франции Эммануэля Макрона для определения и выявления причин появления культурной коннотации, содержащейся в языковых единицах. Цель статьи предопределила методы исследования: метод сплошной выборки применялся в ходе формирования корпуса фактического материала, контекстов из выступления, которые, в свою очередь, были проанализированы с помощью дефиниционного, семантического и контекстуального методов анализа.

Особенности идиостиля Эммануэля Макрона

Характер отношений, взаимовлияния и взаимозависимости языка и культуры привлекает внимание ученых по всему миру. Политика, как одна из важнейших и основополагающих составляющих культуры современного общества, также входит в число научных интересов лингвистов. Распространение и популярность социальных сетей способствовали изменению культуры общения между людьми, оказали значительное влияние, в том числе, и на природу коммуникации между политическими лидерами и обществом. Лингвисты вносят весомый вклад в приращение знаний в политологии и политической психологии, в анализе политических практик. Статьи и

монографии, посвященные европейским и мировым политическим лидерам, регулярно выходят в свет и находят своего читателя [3, с. 106]. Поэтому обращение к выступлениям относительного «новичка» европейской и мировой политики – Э. Макрона, президента Франции – довольно очевидно.

Французский исследователь идиостилей политических и общественных деятелей Дамон Майафр (Damon Mayaffre) отмечает высокий языковой уровень публичных выступлений действующего президента Франции [10]. Подчеркивается стремление Макрона вернуться к высокому литературному стилю изложения мыслей, благодаря использованию более объёмных предложений. Дамон Майафр усматривает в этом возвращение к «традиции Франсуа Миттеррана», который поддерживал высокий художественный стиль своих речей [там же].

Жанровые характеристики выступления президента Франции

Источником фактического материала послужило выступление президента Франции Эммануэля Макрона, которое транслировалось по общенациональному телевидению 26 сентября 2019 года, в память об умершем несколькими часами ранее экс-президенте Жаке Шираке.

Рассматриваемая речь восьмого президента Пятой республики Эммануэля Макрона приурочена к трагическому событию: смерти бывшего главы Франции Жака Ширака, что, несомненно, задаёт настроение всему выступлению: грусть и печаль, вызванные уходом из жизни бывшего президента.

Разбираемую речь можно отнести к эпидейктической, так как она создает определенное эмоциональное состояние у слушающей аудитории. Т.В. Анисимова и Е.Г. Гимпельсон в пособии, посвященном деловой риторике, пишут, что «по назначению эпидейктические речи можно разделить на два вида: жанры, в которых преобладает оценка события, т. е. основная их задача хвалить или ругать (порицание, похвальное слово) и речи, произносимые в связи с каким-либо событием, речи «на случай» (напутствие, вступительное слово, ответное слово) [1, с. 270]. Однако, как далее верно отмечают авторы, граница между двумя видами весьма условна и, зачастую, одна речь сочетает в

себе характеристики двух разновидностей: «похвальное слово произносится по поводу хорошего поступка адресата, ответное слово должно содержать похвалу предыдущим ораторам». Однако, подобное разделение, тем не менее, правомерно и осуществляется по главенствующей задаче. В выступлении, рассматриваемом в нашем исследовании, очевидна вовлеченность спикера, он дает оценку как событию (смерть президента Ширака), так и самой личности бывшего главы государства. Но несомненно то, что эта речь относится ко второму типу и произносится по случаю уникального и трагичного события, которое нельзя предвидеть или запланировать.

Помимо этого, исследователи отмечают значительный манипулятивный потенциал эпидейктических речей. В статье, посвященной данной проблеме, Т.А. Шаповалова и А.С. Витютнева выделяют следующие особенности данного жанра риторики, через которые реализуется речевая манипуляция:

- значимость повода, который обусловил выступление, для целевой аудитории. Это предполагает широкий охват и большое количество людей, которые послушают речь;
- возможность подготовить речь заранее;
- эпидейктическая речь в большинстве случаев не предполагает ответа и дискуссии;
- предполагает констатацию в ущерб логичности. Более того возможно использование арсенала языковых средств для придания «истинности» логически неверным и недоказуемым утверждениям.

Благодаря этому эпидейктические речи стали одним из наиболее мощных каналов трансляции политических, социальных и культурных установок [6, с. 75].

Полученные результаты и их обсуждение

Рассмотрим и попробуем проанализировать некоторые из контекстов из данного выступления:

Mes chers compatriotes, c'est avec beaucoup de tristesse et d'émotion que je m'adresse à vous ce soir. Le Président Jacques Chirac nous a quittés ce matin. Nous,

Français, perdons un homme d'Etat que nous aimions autant qu'il nous aimait. – С великой грустью обращаюсь сегодня к вам, мои дорогие соотечественники. Сегодня утром не стало президента Жака Ширака. Мы, французы, потеряли государственного деятеля, которого мы любили также сильно, как он любил нас [7].

les Français «французы» – сущ., м.р., мн.ч. < лат. Franciscus «франк, франкский»: celui qui vit en France «тот, кто живет во Франции» [9].

Французский народ, как лингвокультурная общность, обладает некоторыми типичными чертами. Одной из которых является патриотизм. Общеизвестно, что в системе культурных ценностей французского народа, понятие «патриотизм» занимает одно из центральных мест. Если обратиться к истории, то начало французскому патриотизму было положено во времена Великой французской революции, когда народ Франции отстаивал идеалы свободы, равенства и братства как неотъемлемые и принадлежащие каждому по праву рождения [8]. Президент Жак Ширак был «великим французом, гордостью нации» и, несомненно, большим патриотом своей страны. Э. Макрон усиливает культурно-маркированную единицу «французы» местоимением первого лица множественного числа nous («мы»), отождествляя, таким образом, себя и слушающую аудиторию, что усиливает эмоциональный эффект высказывания.

Представленный выше контекст – не единственный, в котором президент Франции использует культурно-маркированную единицу «французы». Частотность употребления языковой единицы подчеркивает её важность, особую роль во всем выступлении:

Jacques Chirac était un grand Français. – Жак Ширак был великим французом [7].

Il aimait les Français pour les saluer, leur parler, leur sourire, les embrasser. – Он любил французам, любил приветствовать их, разговаривать с ними, улыбаться им, обнимать их [7].

Контекст также усиливается художественным средством, рядом контекстных синонимов, усиливающих положительную коннотацию всего предложения. Широкий диапазон используемых изобразительных средств на небольшом участке текста подтверждает стремление президента придерживаться высокого литературного стиля, принципиально отвергая политические опасения быть не понятым или некорректно истолкованным.

Pour Jacques Chirac, nulle hiérarchie entre les parcours, entre les histoires. Simplement des femmes et des hommes, des vies qui toutes méritent une attention égale, une affection égale. – Для Жака Ширака не существовало никакой иерархии. Только женщины и мужчины, жизни, каждая из которых заслуживает *равного* внимания, *равного* сочувствия [7].

Egale «равный» – прил. <лат. aequalis «равный, одинаковый»: se dit d'une quantité, d'une dimension, etc., qui a la même valeur, la même mesure qu'une autre «говорится об одном количестве, об одном измерении, о том, что имеет одинаковую ценность или меру» [9].

Nous avons pour Jacques Chirac ce soir de la reconnaissance. Il fit tant pour notre Nation, nos valeurs, la fraternité et la tolérance. – Сегодня вы воздаем должное Жаку Шираку. Он столько сделал для нашей нации, наших ценностей, *братства* и терпимости [7].

La fraternité «братство» – сущ., ж.р., ед.ч. <лат. fraternitas «братство». La fraternité est le lien fraternel et naturel ainsi que le sentiment de solidarité et d'amitié qui unissent ou devraient unir les membres de la même famille que représente l'espèce humaine. «Братство – это братская и естественная связь, а также чувство солидарности и дружбы, которые объединяют или должны объединять членов той же семьи, представителей человеческого рода» [9].

В отобранных контекстах находим отсылки, аллюзии на национальный слоган Франции: liberté, égalité, fraternité («свобода, равенство, братство»). Для французов это не просто слова, это отражение их идентичности и их культуры. Это и идеал, и мечта, и национальная идея. Девиз, восходящий к идеалам Великой французской революции, образы которой прочно вошли в

ментальность французов, заложили основы культурного наследия нации и обогатили систему культурных ценностей не только страны, но и всего мира. Пятого декабря 1790 г. М. Робеспьер произносит речь на собрании Национальной ассамблеи, которая называлась *Discours sur l'organisation des gardes nationales* «Об организации Национальной гвардии» [11]. Именно в этой речи была впервые упомянута фраза, предложенная как надпись на трехцветном стяге организуемой Национальной гвардии. Все государственные документы, административные здания и памятники, ордена и денежные Франции содержат этот девиз.

Рассмотрим ещё один контекст из речи президента Франции:

En ce chef, qui sut représenter la Nation dans sa diversité et sa complexité. –

Это был тот руководитель, который умел представлять нашу нацию в её многообразии и сложности [7].

La nation «нация» – сущ., ж.р., ед.ч. <лат. natio «нация». Ensemble des êtres humains vivant dans un même territoire, ayant une communauté d'origine, d'histoire, de culture, de traditions, parfois de langue, et constituant une communauté politique. «Общность людей, живущих на одной территории, имеющих общее происхождение, историю, культуру, традиции, иногда язык и формирующих политическое сообщество» [9].

Для французов принадлежность к своей нации ценно само по себе, это предмет их беззаветной гордости. Французы – одними из первых в истории человечества осознали себя как нацию, без этого, во многом, не была бы возможна Великая французская революция. Говоря, что Жак Ширак умел представлял нацию, Макрон дает своему предшественнику наивысшую похвалу, которую считают французские зрители и слушатели.

Заключение

Эта речь не была бы возможна, если бы не трагическая новость о смерти бывшего президента Франции Жака Ширака. Это событие, которое невозможно запланировать или предугадать. В отличие от ритуальных мероприятий, предусматривающих опубликование текстов соответствующего жанра, смерть

бывшего главы государства не вносится в календарь плановых событий, не предусмотрена детально расписанная подготовка. Однако черты ритуального жанра просматриваются в этом выступлении Эммануэля Макрона. Речь записана в одном из рабочих кабинетов президента, на фоне государственной символики Франции и Евросоюза. По наполнению и содержанию проанализированный текст соотносится с инаугурационной речью, в которой тоже уделяется внимание бывшим президентам, реализованной ими политике, их роли в истории Франции. Конечно, в отличие от того инаугурационного текста, данное выступление выделяется эмоциональным настроением, ведь поводом для него служит трагическое происшествие. Подобное оформление речи, почитание памяти почившего президента со стороны действующего главы является важной, наполненной символизмом, данью традиции, подчеркивание преемственности в руководящих постах республики и непрерывности политико-культурного процесса Франции.

© Бондаренко Е.В., Радович М.А., Хасанов Т.Д., 2021

Список источников

1. Анисимова Т.П., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. Учебное пособие. — М.: МОДЭК, 2004. — 432 с. — ISBN 5-89502-632-X.
2. Лапина Н.Ю. Эммануэль Макрон: время перемен / Н.Ю. Лапина // Актуальные проблемы Европы. — 2019. — №2. — С. 70-99.
3. Пештиев В.И., Бойчук Е.И. Специфика идиолекта Э. Макрона в контексте его политической деятельности / В.И. Пештиев, Е.И. Бойчук // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 3 (22). — С. 104–112.
4. Преображенская А.А. Поражения Республиканцев на выборах в 2017 г.: социально-экономические и политические факторы / А.А. Преображенская // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2018. — №2 (10). — С. 89-101.
5. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: Монография / В.М. Шаклеин // М.: Флинта. — 2012. — 301 с.
6. Шаповалова Т.А., Витютнева А.С. Манипулятивный потенциал эпидейктической речи / Т.А. Шаповалова, А.С. Витютнева // Вестник Томского государственного университета. История. — 2015. — №6 (38). — С. 74-78.
7. Emmanuel Macron, Allocution du Président Emmanuel Macron en hommage au Président Jacques Chirac, 26 septembre 2019. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/09/26/hommage-au-president-jacques-chirac> (дата обращения: 13.01.2021).
8. Encyclopaedia Universalis. Dictionnaire des Idées & Notions en Sciences sociales: Les Dictionnaires d'Universalis // Encyclopaedia Universalis, 2015. — 921 p.
9. Larousse dictionnaires. [Электронный ресурс] — URL: (<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 26.11.2020)).

10. Mayaffre D. Le discours présidentiel sous la Ve République: Chirac, Mitterrand, Giscard, Pompidou, de Gaulle. P.: Les Presses de Sciences Po, 2012. – 384 p.
11. Robespierre M. Discours sur l'organisation des Gardes nationales: Par Maximilien Robespierre / M. Robespierre. – France: Chez Buisson, 1790. – 78 p.

References

1. Anisimova T.P., Gimpelson E.G. Sovremennaiia delovaia ritorika [Modern practical rhetoric]. Moscow, MODEK, 2004. – 432 p.
2. Lapina N.Iu. Emmanuel Makron: vremia peremen [Emmanuel Macron: a time of change]. Aktualnye problemy Evropy [Current issues in Europe], 2019. – No. 2. – Pp. 70-99.
3. Peftiev V.I., Boichuk E.I. Spetsifika idiolekta E. Makrona v kontekste ego politicheskoi deiatelnosti [Peculiarities of Emmanuel Macron's idiolect in the context of his political activities]. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhski philological bulletin], 2020. – Vol. 3. – No. 22. – Pp. 104-112.
4. Preobrazhenskaia A.A. Porazheniia Respublikantsev na vyborakh v 2017 g.: sotsialno-ekonomicheskie i politicheskie faktory. Istoricheskie issledovaniia. Zhurnal Istoricheskogo fakulteta MGU imeni M.V. Lomonosova [History Studies. Journal of the History Faculty Lomonosov Moscow State University], 2018. – Vol. 2. – No. 10. – Pp. 89-101.
5. Shaklein V.M. Lingvokulturologiia: traditsii i innovatsii [Linguoculturology: traditions and innovations]. Moscow, Flinta, 2012. – 301 p.
6. Shapovalova T.A., Vitiutneva A.S. Manipuliativnyi potentsial epideikticheskoi rechi [Manipulative potential of epideictic speech]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia [Herald of Tomsk State University. History], 2015. – Vol. 6. – No. 38. – Pp. 74-78.
7. Emmanuel Macron, Allocution du Président Emmanuel Macron en hommage au Président Jacques Chirac, 26 septembre 2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/09/26/hommage-au-president-jacques-chirac>.
8. Encyclopaedia Universalis. Dictionnaire des Idées & Notions en Sciences sociales: Les Dictionnaires d'Universalis // Encyclopaedia Universalis, 2015. – 921 p.
9. Larousse dictionnaires. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>
10. Mayaffre D. Le discours présidentiel sous la Ve République: Chirac, Mitterrand, Giscard, Pompidou, de Gaulle. P.: Les Presses de Sciences Po, 2012. – 384 p.
11. Robespierre M. Discours sur l'organisation des Gardes nationales: Par Maximilien Robespierre / M. Robespierre. – France: Chez Buisson, 1790. – 78 p.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-40-47>

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Людмила Николаевна Будаева¹, Анна Васильевна Григорьева², Лариса Витальевна Шмакова³

^{1,3}Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

²Шаньдунский гидротехнический институт, Жичжао, Китай

²a163m@mail.ru

Аннотация: Для формирования коммуникативных компетенций у студентов, изучающих русский язык как иностранный, необходимы инновационные технологии. Методика «Квест-игра» позволяет проверить изученное и сформировать необходимые умения и навыки. Игра подразумевает интеграцию полученных знаний в практику, а задачи, решенные в результате, развивают навыки самообразования и устную речь. Таким образом, применение методики «Квест-игра» на разных этапах обучения РКИ помогает преподавателю разнообразить образовательный процесс, а иностранцу - интегрироваться в реальную практическую ситуацию.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), инновационные методы, квест-игра, тематическое пространство, коммуникативные компетенции.

Для цитирования: Будаева Л.В., Григорьева А.В., Шмакова Л.В. Формирование коммуникативных компетенций при обучении русскому языку как иностранному // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 40-47. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-40-47>.

Original article

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ludmila V. Budaeva¹, Anna V. Grigorieva², Larisa V. Shmakova³

^{1,3}Orenburg state medical university, Orenburg, Russia

²Shandong hydraulic engineering institute, Zhizhao, China

²a163m@mail.ru

Abstract. Innovative technologies are needed to form communicative competencies among students studying Russian as a foreign language. The "Quest-game" technique allows you to check what you have learned and form the necessary skills and abilities. The game involves the integration of the acquired knowledge into practice, and the tasks solved as a result develop self-education skills and oral speech. Thus, the application of the "Quest-game" methodology at different stages of RCT training helps the teacher to diversify the educational process, and the foreigner to integrate into a real practical situation.

Keywords: Russian as a foreign language (RCT), innovative methods, quest-game, thematic space, communicative competencies.

Введение

Современный образовательный процесс с каждым годом требует от преподавателя совмещения традиционных форм обучения с инновационными методами. Так как сегодня в мире происходит интеграция русского языка в мировой образовательный процесс, то от преподавателя требуется максимальное и качественное использование новых образовательных технологий.

Применение этих передовых форм позволяет совместить традиционные методы с инновационными. Среди них можно выделить: игровые, мультимедийные, ассоциативные. Их целью является – формирование коммуникативной компетенции у обучающихся. Подобная структура уроков РКИ дает хороший уровень развития навыков аудирования и говорения, позволяет корректировать навыки чтения и письма, усваивать межкультурный опыт. На таких уроках учащиеся вовлечены в процесс обучения, имеют возможность понимать и рефлексировать получаемую информацию.

Проблема применения того или иного метода или формы обучения сегодня активно обсуждается специалистами по методике обучения РКИ.

Именно поэтому мы предлагаем обратить внимание на инновационную методику «Квест-игра», которая позволяет проверить, изученный материал и сформировать необходимые умения и навыки.

Методы исследования

Мы представляем только часть нашего исследования инновационной методики «Квест-игра», при проведении которого были использованы следующие методы: описательный, сопоставительный, методы контроля и измерения, методы обработки данных и внедрения результатов.

В данной статье мы обращаем внимание на инновационные методы, позволяющие сформировать коммуникативные компетенции у студентов при обучении РКИ для более активного вовлечения в процесс обучения языку.

Запоминание слов напрямую зависит от эмоций. Эту мысль высказывает Н.В. Мартиросян в статье «О некоторых инновационных технологиях в преподавании РКИ». Он говорит о том, что «инновационные подходы в преподавании РКИ базируются на эмоциональной памяти обучающихся» [7; 143-145].

Чем ярче впечатления от занятия, тем больше лексического материала будет усвоено студентами. Так, при изучении мочевыделительной системы особые эмоции у студентов-медиков из Индии вызывает слово «моча» [8], которое в переводе с хинди означает «друг». Соответственно звучание и значение этого медицинского термина, а также его однокоренных слов легко запоминается и не вызывает трудностей.

На элементарном уровне при изучении лексико-грамматической группы «Еда и напитки» [1] студентам из Индии вообще не требуется времени на запоминание и заучивание слова «чай», так как это слово также звучит на хинди «□□□». Студентам из Китая тоже не составит огромного труда запомнить это слово, потому что его звучание на китайском языке «茶 [chá]» почти совпадает с русским. При обучении преподавателю следует обратить внимание на подобные языковые совпадения, так как студентам не требуется огромное количество времени на «зазубривание» полученной информации, потому что включается в работу ассоциативный ряд.

С целью усиления впечатления от нового материала и для его лучшего усвоения мы обратили внимание на образовательные квест-проекты, описанные Н.В. Николаевой [9]. Нами была изучена и протестирована инновационная методика «Квест-игра», которая основывается на линейном решении (по цепочке) поставленных задач. Данная методика позволяет преподавателю проверить изученный материал и сформировать у обучающихся необходимые умения и навыки.

«Квест» – это командная игра, популярная среди современной молодежи. В основе этой игры лежит достижение определенного результата, путем решения небольших ситуационных задач. Полученный ответ будет своего рода подсказкой на пути к достижению цели. Основное требование – работа «коллективного разума» при достижении цели [3].

Как и любая образовательная методика РКИ «Квест-игра» направлена не только на приобретение знаний, но и на практическое их использование [8]. Главным является отсутствие ограничения, т.е. игроки могут пользоваться книгами, пособиями, ресурсами интернета, переводчиком.

Коммуникативное пространство квест-игры должно соответствовать изучаемой теме. Например, на элементарном уровне при изучении шестого (предложного) падежа в значении места [1] тема «Университет» познакомит первокурсников со структурой вуза и позволит закрепить изученное на уроке РКИ. Группа делится на подгруппы, ставится одна общая цель, для решения которой необходимо выполнить ряд мелких заданий. Например, в нашем случае общая цель – это структурированный доклад об университете. Задача каждой микрогруппы – выбрать корпус университета, исследовать его и подготовить мини-рассказы, на основе которых создается большой текст о вузе, содержащий полную информацию о том, на каком этаже находится библиотека, столовая, деканат, ректорат и др. В процессе работы преподаватель напоминает и повторяет со студентами окончания шестого падежа и конструкцию «*Где находится что*».

На базовом уровне возможна другая тема: «Город». Главным тематическим пространством здесь могут выступать глаголы движения [2], так при их изучении часто возникают трудности в понимании значений и дальнейшем употреблении.

Тематическое пространство создается в соответствии с целью. Мы поставили перед студентами цель - повторение и закрепление глаголов движения. Игра подразумевает выполнение обучающимися определенного

задания, предполагающего интеграцию полученных знаний в практику. При этом сложная задача делится на более мелкие.

Студентам было предложено задание: дойти из пункта *A* в пункт *B*, используя подсказки. Например, *«продолжите маршрут, направлением, которого будет являться антоним употребленного наречия»*. Например, *«поверните налево»*. На практике студенты должны повернуть направо. Так как студенты получают установку свободного пользования всех подсказок, то также они имеют возможность задавать вопросы прохожим.

Подобный опыт описан И.А. Зимней в учебнике «Педагогическая психология». Она отмечает важность такого субъект-субъектного равно партнёрского сотрудничества [6]. В нашем случае все участники: сильные и слабые студенты, ощущают себя в равном положении, так как результатом будет итоговый коллективный рассказ.

Практические задачи, решенные в результате квест-игры, безусловно, развивают навыки самообразования и устную речь. Подобная форма закрепления материала повышает интерес и вызывает азарт, развивая устную речь. Именно коммуникативный аспект такого обучающего метода ориентирован не только на получение новых умений и навыков, но и направлен на способы усвоения материала.

Перед преподавателем стоит главная задача – смоделировать реальное многостороннее общение группы в практической ситуации, найти интересную и увлекательную тему квест-игры, составить план и задействовать всех студентов группы, проверить выполнение заданий каждым участником. Эмоциональная составляющая игры должна основываться на соревновательном духе участников. Ошибки, допущенные во время работы, исправляются коллективно.

Выполнение условий квеста проходит поэтапно. Подразумевается участие преподавателя на первом – этапе организации и на последнем этапе – проверки. Его работа в составлении заданий не только для всей группы, но и для микрогрупп и каждого студента в отдельности. При этом задания должны

быть интересны, понятны и, что не менее важно, выполнимы. Состав участников тоже имеет большое значение. Необходимо распределить состав групп так, чтобы сильные студенты работали вместе со слабыми. Задачи раздаются преподавателем каждому в отдельности в соответствии с его знаниями и умениями.

Самостоятельным для участников игры является второй этап, на котором все студенты выполняют задания и составляют отчет. Проверка проделанной работы и исправление ошибок происходит на этом же этапе.

Методика «Квест-игра» может применяться на более поздних этапах обучения РКИ, когда обучающиеся уже владеют достаточным количеством знаний. Наше исследование проводилось со студентами-медиками во время их клинической практики в России [4]. При этом задания были направлены на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков.

Например, микрогруппа получила информацию, содержащую имя и адрес больного. Цель и задача: *опросить пациента и заполнить медицинскую карту*. Студенты вспоминают разделы медкарты: паспортные данные, жалобы, история настоящего заболевания [5]. В зависимости от уровня владения языком преподаватель может дать задания участникам игры по разным разделам медкарты.

Информация собирается по частям в соответствии с планом опроса. Задача преподавателя обратить внимание и проследить за последовательностью задаваемых вопросов, потому что четкость результата будет зависеть от правильности поставленных целей и задач. При этом важно напомнить об уточняющих вопросах и их важности в дальнейшем лечении. В случае простудных заболеваний такими вопросами могут быть: *куда отдает боль, какой кашель: сухой или влажный* и другие.

Так как задания для каждого участника распределяются преподавателем в зависимости от уровня владения языком, то наиболее сильные студенты могут производить непосредственный опрос пациента, менее сильные – фиксировать ответы, а слабые – снимать видео и т.д.

На последнем – третьем этапе каждой микрогруппой был представлен отчет о состоянии их больного. Отчет передан студентами в письменной форме. Преподавателем были проверены употребленные формы и конструкции, связность информации и грамматика, особое внимание обращено на то, как студенты «перевели» жалобы пациента в симптомы.

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что в процессе обучения РКИ применение методики «Квест-игра» на разных этапах помогает преподавателю разнообразить образовательный процесс. Студенту-иностранцу, в свою очередь, помогает интегрироваться в реальные практические ситуации.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о важности формирования у студентов определенных ассоциаций при обучении РКИ. А сформированные в процессе «Квест-игры» ассоциации помогут определить значение слова без его перевода.

© Будаева Л.В., Григорьева А.В., Шмакова Л.В., 2021

Список источников

1. Антонова В.Е., Набахина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). – 4-е изд. – М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009. – 306 с.
2. Антонова В.Е., Набахина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – 4-е изд. – М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009. – 256 с.
3. Галустян О.В. Практика применения веб-квеста в обучении английскому языку // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, №2, 2015 – С 115-118.
4. Дьякова В.Н. Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. – 7-е изд. – СПб.: Златоуст, 2016. – 308 с.
5. Дьякова В.Н. Диалог врача с больным: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. – 7-е изд. – СПб.: Златоуст, 2016. – 228 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – [Текст] / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону, 1997.
7. Мартиросян Н.В. О некоторых инновационных технологиях в преподавании РКИ //Материалы Международной научно-технической конференции. Книга 12. – Москва, МГТУ «МАМИ», 2010 г., 537 с.
8. Куриленко В.Б. Говорим о медицине по-русски (II сертификационный уровень владения русским языком как иностранным в учебной и социально-профессиональной макросферах): учебник / В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, Т.А. Смолдырева, М.А. Макарова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 392 с.
9. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы Интернет-образования, 2002. – №7. – С. 69-70.

References

1. Antonova V.E., Nabakhina M.M., Tolstykh A.A. The Road to Russia: textbook of the Russian language (elementary level). – 4th ed. – Moscow: TSMO of Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg: Zlatoust, 2009. – 306 p
2. Antonova V.E., Nabakhina M.M., Tolstykh A.A. The Road to Russia: textbook of the Russian language (basic level). – 4th ed. – Moscow: TSMO of the Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg: Zlatoust, 2009. – 256 p.
3. Galustyan O.V. The practice of using a web quest in teaching English // Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, No. 2. – 2015-from 115-118.
4. Dyakova V.N. Preparation for clinical practice: a manual on speech development for foreign medical students. – 7th ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2016. – 308 p.
5. Dyakova V.N. Dialogue of a doctor with a patient: a manual on speech development for foreign medical students. – 7th ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2016. – 228 p.
6. Zimnaya I.A. Pedagogical psychology. – [Text] / I.A. Zimnaya. – Rostov-on-Don, 1997.
7. Martirosyan N.V. About some innovative technologies in teaching RCT //Materials of the International Scientific and Technical Conference. Book 12. – Moscow, MSTU "MAMI", 2010. – 537 p.
8. Kurylenko V.B. We are talking about medicine in Russian (II certification level of proficiency in Russian as a foreign language in the educational and socio-professional macro-spheres): textbook / V.B. Kurylenko, L.A. Titova, T.A. Smoldyreva, M.A. Makarova. – 2nd ed., ster. – Moscow: FLINT, 2013 – 392 p.
9. Nikolaeva N.V. Educational quest projects as a method and means of developing students' information activity skills // Questions of Internet Education, 2002. – No. 7. – Pp. 69-70.

Original article

COMPETENCE COMMUNICATIVE DU MEDECIN DANS UN RESEAU SOCIAL

Elena Yu. Gagarina

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

gagarinae@yandex.ru

Résumé. Dans l'article, l'auteur donne un aperçu théorique sur la compétence communicative du médecin dans un réseau social. Le médecin possède une compétence communicative qui est une formation complexe, car il s'agit d'un ensemble de niveaux de compétence – celle de thésaurus, la compétence extralinguistique, celle de genre, la compétence discursive. Le travail dans cette direction a révélé que le médecin possède et utilise avec succès les compétences suivantes: compétence linguistique, discursive, et professionnelle. Des calculs théoriques ont montré que la compétence d'un médecin se manifeste par une bonne grammaire, la capacité de montrer une approche individuelle à l'interlocuteur et l'utilisation correcte d'un vocabulaire spécial.

Mots clés: médecin, compétence communicative, compétence communicative d'un individu, image médicale du monde, réseau social, vocabulaire spécial.

Pour la citation: Gagarina E.Yu. Competence communicative du medecin dans un reseau social, Linguistics & education 2021;1(4):48-53. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-48-53>.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-48-53>

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ВРАЧА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Елена Юрьевна Гагарина

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия

gagarinae@yandex.ru

Аннотация. В статье автор дает теоретический обзор коммуникативной компетенции врача в социальной сети. Врач обладает коммуникативной компетенцией, которая представляет собой сложное образование, так как представляет собой совокупность уровней компетенций – тезаурусной, экстралингвистической, жанровой, речевой. В процессе работы в этом направлении выявлено, что врач владеет и успешно использует следующие компетенции: языковую, дискурсивную, профессиональную компетенцию. Как показали теоретические расчеты, компетенции врача проявляются через грамотную речь, умение проявлять индивидуальный подход к собеседнику, верное использование специальной лексики.

Ключевые слова: врач, коммуникативная компетенция, коммуникативная компетенция личности, медицинская картина мира, социальная сеть, специальная лексика.

Для цитирования: Гагарина Е.Ю. Коммуникативная компетенция врача в социальной сети // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 48-53. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-48-53>.

Les outils numériques ouvrent de plus en plus de possibilités de communication. Depuis la fin du 20e siècle, pendant des décennies, cette opportunité a été offerte grâce à Internet via un ordinateur personnel. Au cours de la dernière décennie, le processus de communication via Internet a subi d'énormes changements. Les gadgets (du mot anglais "gadget" qui signifie un appareil électronique compact) ont remplacé les ordinateurs personnels en raison de leur accessibilité et de leur confort d'utilisation personnelle. Il y a eu des changements importants dans le mode de vie et la communication des représentants de la société à travers le monde, il est devenu possible d'utiliser les méthodes de transmission d'informations par divers types d'Internet (sites, chats, vidéoconférences, réseaux sociaux, etc.).

Le réseau social a considérablement changé le mode de vie et la communication des représentants de la société à travers le monde, par conséquent, l'étude de la communication informatique a attiré l'attention des chercheurs: E.I. Gorochko a étayé le statut linguistique de la communication Internet en tant que type particulier de discours [Gorochko, 2007]; O.V. Loutovinova a décrit des concepts individuels et des genres de discours virtuel [Loutovinova, 2009]. De plus, les caractéristiques de l'argot informatique ont fait l'objet d'une analyse particulière [Cheigal, 1996; Smirnov. 2004 ; Koutouzov, 2006]; certains genres de communication informatique sont décrits en détail (conférence Internet [Vavilova. 2001; Galitchkina, 2001], forum [Kondrachov, 2004], on considère les questions de normes linguistiques et d'interaction des formes de communication orales et écrites dans le processus de communication synchrone sur le Web [Boutorina, 1999; Trofimova, 2000; Kapanadze, 2001], etc. Dans le même temps, le forum Internet des médecins reste en dehors du champ de vision des chercheurs, pendant que son analyse, à notre avis, permettra de se rendre compte de «la nécessité de promotion des connaissances médicales en raison d'un changement dans les concepts de base de la médecine et, par conséquent, un changement dans le modèle d'interaction entre un médecin et un patient » [Madjaeva, 2011: 92], révéler la compétence du médecin qui communique avec le patient. Dans un réseau social, le médecin, en utilisant un vocabulaire varié (commun, spécial, professionnel), «met l'accent sur l'objectivité des

informations spéciales verbalisées dans les textes» [Madjaeva, 2012: 21] sur les symptômes de la maladie, le traitement et la prévention.

Dans cet article, nous définissons la compétence du médecin dans le processus de communication dans un réseau social. De plus en plus de personnes sont impliquées dans les réseaux sociaux, y compris à la recherche de l'avis d'un médecin. Par conséquent, le médecin doit montrer toutes ses connaissances, afin non seulement de confirmer son niveau professionnel, mais aussi d'assister le patient (abonné, lecteur). Nous avons examiné plusieurs profils de médecins sur divers réseaux sociaux.

Nous osons suggérer que les compétences de la personnalité linguistique du médecin devraient être communicative, linguistique, discursive et professionnelle.

Si nous considérons les signes différentiels de la profession de médecin, nous proposons d'inclure:

- 1) activités dans la sphère professionnelle (scientifique) liées au développement de l'image scientifique présente du monde;
- 2) l'élaboration d'une image scientifique linguistique du monde dans le processus d'éducation (recherche, formation) et d'activité professionnelle;
- 3) l'intégration de plusieurs rôles sociaux qui nécessitent différents degrés de maîtrise du monde (le niveau de conscience ordinaire et scientifique) [Kitchieva, 2007: 24].

Une analyse des spécificités de la communication d'un médecin dans un réseau social montre que le comportement langagier et ses actions de parole, ainsi que ses œuvres de parole révèlent sa compétence communicative personnelle.

Dans le même temps, il a été constaté que la compétence communicative du médecin est une formation complexe. Elle se caractérise par la prise en compte de la nature complexe de la communication linguistique, qui se révèle par une bonne grammaire, la capacité de montrer une approche individuelle à l'interlocuteur, l'utilisation correcte d'un vocabulaire spécial, une combinaison de vocabulaire médical commun et général, ainsi que l'identification des signes de la maladie.

Une place très importante dans la compétence communicative est occupée par les compétences et les capacités communicatives, le choix de la forme linguistique nécessaire, du mode d'expression. Il convient de noter que la base du comportement communicatif de la personnalité d'un médecin dans un réseau social est un niveau élevé de culture: un traitement poli, l'utilisation de formules d'échange de paroles telles que *veuillez, s'il vous plaît, merci, vous êtes les bienvenus*; interdictions : *n'abusez pas de l'automédication, ne prenez pas de médicaments sans prescription médicale*; Des moyens de parole efficaces pour mobiliser les efforts pour lutter contre la maladie : *Eh bien, vraiment, Vassily, pourquoi de telles déclarations ! Nous avons d'excellents cardiologues. Je n'ai pas dit qu'il ne fallait pas prescrire les statines. Selon les indications, selon les indications... S'il y a des indications, ils les désigneront plus tard. Je ne recommande généralement pas de prescrire des statines à l'hôpital (chez les patients après CI). Le séjour à l'hôpital, c'est 10-14 jours après l'opération*; déclarations contenant des éloges, du soutien, des conseils : *Eh bien, le voilà notre patient est sorti de l'hôpital. 14e jour après l'opération*; l'hypothèse du médecin: *très probablement, une réaction allergique..., je pense qu'il n'y a rien de sérieux là bas... il n'y aura pas de réponse sans une visite chez le médecin* [Consultarium, Ressource électronique]; stabilité émotionnelle : *agréable à voir* [Serveur médical nommé d'après A.M. Valsalva, Ressource électronique]; image professionnelle : *Si ce n'est pas un secret, combien de temps faut-il au respecté Oleg Yuryevich pour clamber l'aorte pour un tel volume d'opération ?* [Serveur médical nommé d'après A.M. Valsalva, Ressource électronique]; encouragement à l'initiative : *Oui, Vassily. C'est fort ... Après une opération majeure et circulation extracorporelle il y a des nuances dans la prescription de médicaments – par exemple la warfarine* [Serveur médical nommé d'après A.M. Valsalva, Ressource électronique].

Cependant, à notre avis, la base de la formation du comportement communicatif du médecin dans un réseau social est une combinaison harmonieuse des compétences de personnalité ci-dessus.

Ainsi, la compétence du médecin dans un réseau social tient à la perception de l'image médicale du monde, à son évolution dans le processus de communication, à l'intégration du niveau ordinaire de conscience et scientifique, notamment médical.

En conclusion, notons que les compétences désignées sont un préalable à la formation, au développement et au perfectionnement du médecin dans un réseau social. Un médecin, en tant qu'agent d'activité sociale, doit agir en tant qu'organisateur de la communication, avoir une idée de son efficacité et utiliser correctement un vocabulaire spécial. Un bon contact psychologique avec le patient permet de recueillir plus précisément l'anamnèse, d'avoir une compréhension plus complète et plus approfondie du patient [Gagarina, 2014: 21]. La compétence communicative du médecin garantit la compréhension mutuelle, la confiance dans les relations et l'efficacité dans la résolution des tâches assignées. Si le patient fait confiance à son médecin et ne doute pas de l'exactitude des recommandations, il respectera les rendez-vous, subira toutes les procédures diagnostiques et thérapeutiques nécessaires ainsi qu'après avoir consulté un médecin en présentiel.

© Гагарина Е.Ю., 2021

Список источников

1. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки / Т.М. Балыхина, О.П. Игнатъева. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 397 с.
2. Гагарина Е.Ю. Способы самопрезентации языковой личности врача в медицинских Интернет-форумах / Е.Ю. Гагарина // Гуманитарные исследования (журнал фундаментальных и прикладных исследований). – 2014. – № 2 (50). – С. 19–22.
3. Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области / Е.И. Горошко // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 5. – С. 370-389.
4. Жилиева О.А. Роль языка в становлении профессиональной культуры врача: дис. ... канд. культурологи / Жилиева Ольга Андреевна. – Улан-Удэ, 2009. – 157 с.
5. Кичиева И.В. Перспективы изучения профессиональной языковой личности / И.В. Кичиева // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: мат-лы V Междунар. конгресса (г. Пятигорск, 8-12 октября 2007 г.). – Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. лингвистич. ун-та, 2007. – С. 123.
6. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О.В. Лутовинова. – Волгоград: Перемена, 2009. – 477 с.
7. Маджаева С.И. Термины в медицинском дискурсе / С.И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение (вып. 60). – 2011. – № 33 (248). – С. 92-94.
8. Маджаева С.И. Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний / С.И. Маджаева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского

государственного университета. – 2012. – № 2 (22). – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.02.2015)

9. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1972. – 259 с.

Bibliographie

1. Balyhina T.M. Slovar' terminov i ponyatij lingvodidakticheskoy teorii oshibki / T.M. Balyhina, O.P. Ignat'eva. – М.: Изд-во RUDN, 2006. – 397 p.

2. Gagarina E.YU. Sposoby samoprezentacii yazykovoj lichnosti vracha v medicinskih Internet-forumah / E.YU. Gagarina // Gumanitarnye issledovaniya (zhurnal fundamental'nyh i prikladnyh issledovaniy). – 2014. – № 2 (50). – Pp. 19-22.

3. Goroshko E.I. Teoreticheskij analiz internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoj oblasti / E.I. Goroshko // ZHanyrny rechi: sb. nauch. st. – Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2007. – Vyp. 5. – Pp. 370-389.

4. ZHilyaeva, O.A. Rol' yazyka v stanovlenii professional'noj kul'tury vracha: dis. ... kand. kul'turologi / ZHilyaeva Ol'ga Andreevna. – Ulan-Ude, 2009. – 157 p.

5. Kichieva I.V. Perspektivy izucheniya professional'noj yazykovoj lichnosti / I.V. Kichieva // Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovanie, kul'turu: mat-ly V Mezhdunar. kongressa (g. Pyatigorsk, 8–12 oktyabrya 2007 g.). – Pyatigorsk: Izd-vo Pyatigorskogo gos. lingvistich. un-ta, 2007. – 123 p.

6. Lutovinova O.V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa / O.V. Lutovinova. – Volgograd: Peremena, 2009. – 477 p.

7. Madzhaeva S.I. Terminy v medicinskom diskurse / S.I. Madzhaeva // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskuststvedenie (vyp. 60). – 2011. – № 33 (248). – Pp. 92-94.

8. Madzhaeva S.I. Frejmovyj podhod k sistematizacii terminologicheskikh znaniy / S.I. Madzhaeva // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2 (22). – Rezhim dostupa: <http://scientific-notes.ru/pdf>, svobodnyj. – Zaglavie s ekrana. – Яз. рус. (дата обращения: 11.02.2015)

9. Homskij N. Aspekty teorii sintaksisa / N. Homskij. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1972. – 259 p.

Original article

THE FUNCTIONS OF MEDICAL DICTIONARIES IN MEDICAL DISCOURSE

Ekaterina M. Dyakova

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia
caterina.nuara@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the functions of created medical dictionaries, their role in the study of future specialists. The author describes the experience of creating medical dictionaries, their functions, shows some features, characterizing the role of dictionaries. The author is sure that in the terminological dictionaries are fixed elements of scientific knowledge, without which scientific and technical research and development would be impossible". It is pointed out that dictionaries help to increase interest to the subject, motivate to study, processing, orient to assimilation, storage, and extraction of information from memory, using it for the formation and development of the professional-linguistic picture of the world specialist.

It is revealed that medical dictionaries play an important role in the formation of professional language picture of the world of medical specialist. Multilingual medical dictionaries created by teachers of the Department of Latin and foreign languages of Astrakhan state medical university, in which Latin and Greek word forms are given, are analyzed. In the dictionaries are given not only Russian but English, French and Latin medical terms. The author believes that such a characteristic of the term is necessary to identify the meaning of the selected parts necessary for the development of professional and linguistic worldview of a medical specialist. Created dictionaries reflect the terminological system of medicine and are designed for communication specialist. In addition, the creation of multilingual dictionaries is associated with the importance of quick and high qualified translation of texts, since the translation performed late can lead to critical consequences.

The medical dictionaries are composed in such a way that allow to teach both Russian and foreign students to form communicative competence of the medical specialist. They perform reference, systematizing, and educational functions and have a high degree of normalization and systematization.

The author comes to the conclusion that dictionaries not only help medical students in learning Latin language, but also deepen their knowledge and are evidence of the history of human existence.

Keywords: lexicography, terminography, vocabulary, medical vocabulary, term, role.

For citation: Dyakova E.M. The functions of medical dictionaries in medical discourse, Linguistics & education 2021;1(4):54-61. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-54-61>.

Научная статья

УДК 81.33

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-54-61>

ФУНКЦИИ МЕДИЦИНСКИХ СЛОВАРЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Екатерина Михайловна Дьякова

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия
caterina.nuara@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена функциям создаваемых медицинских словарей, их роли в обучении будущих специалистов. Автор описывает опыт создания медицинских словарей, их функции, показывает некоторые особенности, характеризующие роль словарей. Автор уверен, что в терминологических словарях закреплены элементы научного знания, без которых научно-технические исследования и разработки были бы невозможны. Отмечено, что словари способствуют повышению интереса к предмету, мотивируют к изучению, обработке, ориентируют на усвоение, хранение и извлечение информации из памяти, используя ее для формирования и развития профессионально-лингвистической картины мира специалиста. Выявлено, что медицинские словари играют важную роль в формировании профессиональной языковой картины мира медицинского специалиста. Анализируются созданные преподавателями кафедры латинского и иностранных языков Астраханского государственного медицинского университета многоязычные медицинские словари, в которых даны латинские и греческие словоформы. В словарях даются не только русские, но и английские, французские и латинские медицинские термины. Авторы считают, что такая характеристика термина необходима для выявления значения выделенных частей, необходимых для развития профессионально-языкового мировоззрения врача-специалиста. Созданные словари отражают терминологическую систему медицины и предназначены для общения специалиста. Кроме того, создание многоязычных словарей связано с важностью быстрого и качественного перевода текстов, так как перевод, выполненный с опозданием, может привести к критическим последствиям.

Медицинские словари составлены таким образом, чтобы при обучении как российских, так и иностранных студентов формировалась коммуникативная компетенция медицинского специалиста. Они выполняют справочно-систематизирующую и просветительскую функции, обладают высокой степенью нормализации и систематизации.

Автор приходит к выводу, что словари не только помогают студентам-медикам в изучении латинского языка, но и углубляют их знания и являются свидетельством истории существования человека.

Ключевые слова: лексикография, терминография, словарь, медицинский словарь, термин, роль

Для цитирования: Дьякова Е.М. Функции медицинских словарей в медицинском дискурсе // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 54-61. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-54-61>.

Dictionaries are important in the life of a man. The common function of all dictionaries is to fix, systematize, accumulate and store knowledge about the world and the national language, transfer this knowledge from generation to generation. They expand our knowledge of the language, deepen understanding of the word, and contribute to the development of logical thinking.

For the successful development of science, effective cooperation in all areas of human activity, it is necessary to hammer out the vocabulary and its presentation in dictionaries. A lot of attention is paid to the dictionary creation. We will not dwell in our article on the definitions of the concepts of lexicography, terminography. We'll note that both lexicography and terminography are not only an art, as E. Partridge, J.

Casares [1], G. Wigand and others define, but also a science. Earlier L.V. Shcherba wrote about a dismissive attitude to the creation of dictionaries, while this work “must have a scientific character” [2, p. 308]. Therefore, after V.V. Doubichinsky and other scientists we consider lexicography as science of "creating, studying and using dictionaries" [3, p. 8], which develops successfully and rapidly, despite the painstaking work of their creation. Along with it, terminography also develops, its role increases, the fields of application expand, and as a result, the number of special dictionaries multiplies. Terminography at the same time has been proliferated by S.V. Grinev-Grinevich, Yu.N. Marchuk, V.A. Tatarinov and others.

The reason for the appearance of this section of lexicography is the rapid progress of science, in particular, medicine, which confirms the judgment of Yu.N. Marchuk “today, terminography is at the same time a consequence and a necessary condition for scientific and technological progress. In the terminological dictionaries are fixed elements of scientific knowledge, without which scientific and technical research and development would be impossible” [4, p. 190]. Dictionaries help to involve students in the learning process, increase interest to the subject, motivate to study, processing, orient to assimilation, storage, and extraction of information from memory, using it for the formation and development of the professional-linguistic picture of the world specialist.

Intensive development of medicine, scientific research, progress in the field of telenanotechnologies also could not but affect the state of medical vocabulary. Medical dictionaries appear, as there is “an urgent need to create encyclopedic reference books ...” [5, p. 180], they contain special terms: single-word, multi-word, terminological phrases, abbreviations. Consequently, the dictionary captures the language of medicine, which represents the professional picture of the world.

A person seeks to designate in the language the results of his knowledge [6, p.10]. The addressee finds information about a term in the dictionary. For example, he needs to know the meaning of the term *fabella*. In the dictionary article he reveals that it is *a sesamoid bone located in the tendons posterior to the femoral condyles* [7,

p. 235]. But information is a dynamic phenomenon, “contributing to the development of creative thought, and transforming human activity” [8, p. 65].

The Department of Latin and Foreign Languages of Astrakhan State Medical University published bilingual or multilingual medical dictionaries. Their creation is connected with the need to satisfy the needs of the trainees, awareness and normalization of the special vocabulary necessary for them. A prerequisite for creating such dictionaries was a social order (teaching Latin and medical terminology to foreign students). When creating dictionaries, the authors relied on the proposition that the terms are “a dynamic phenomenon, they are born, are formed, deepen in the process of cognition and can change in connection with the development of science ...” [9, p. 114]. The terms have been isolated from special medical texts. Such an approach to the creation of dictionaries, according to the judgment of L.N. Belyaeva, implies "the formation and use of a corpus of real texts, which can be considered as a database for solving not only research, but also practical lexicographic tasks" [10, p. 218]. The dictionaries contain Latin and Greek word forms. This characteristic of the term is important because it is easy to break them into parts and determine the meaning of the selected parts. The created dictionaries reflect the term system of medicine and are designed for professional communication specialist. In addition, the creation of multilingual dictionaries is associated with the importance of speed and high quality translation of texts, while late translations can lead to critical consequences.

Latin-English-Russian dictionary of ophthalmological terms, compiled by L.A. Tatarinova and A.I. Plotnikov [11], includes more than 1,700 units representing diseases of the organ of vision. For the convenience of the addressee, the terms-eponyms, the names of surgical instruments, abbreviations that are often found in this field of medicine are placed at the end of the dictionary as an application. The dictionary is based on the Latin vocabulary, which consists of more than 90% of all types of eye diseases. It should be noted that, along with the Latin vocabulary, there are proper English terminological units. The authors of the dictionary also included

outdated vocabulary, which is found in the works of the classics of medicine and is needed to define the etymology of the word.

Russian-German-English dictionary of terms in the field of medicine "surgical instruments" by T.V. Lukoyanova [12] includes medical terms in Russian and their analogues in German and English. The dictionary is built on the cluster method. For example, *the device – for the imposition of the gastrointestinal anastomosis, for the imposition of the esophago-intestinal gastric anastomosis – for suturing the root of the lung – for suturing large vessels*, etc. Abbreviations are given immediately. In the next alphabetical order is observed in definitions that are located after the tilde, replacing the generic term.

The Latin-Russian-French dictionary of terms in dentistry [13] contains 1500 terms and terminological combinations. It will help students to understand the meaning of the term, to perceive its internal content. Each term is accompanied by stable combinations. For example, *erosion, onis, f - erosium dentium - dental erosion, erosium dentium diaetica - dental erosion caused by diet, erosium dentium medicamentosa - dental erosion, drug erosium dentium inflammatoria - dental erosion inflammatory*. The dictionary provides synonyms and antonyms, the etymology of the term. Each Latin term is accompanied by a translation in Russian and a definition in Russian and French. For example, *abscessus (L. Abscedere) - abscess: an abscess - a cavity filled with pus and bounded from the surrounding tissues and organs by the pyogenic membrane*. The definition of the term allows the learner to isolate "the conceptual sign of the term", to understand "how the conceptual structure of the linguistic sign-term is formed" [14, p. 114]. In addition, the dictionary is informative because authors give in it various types of classifications of dental diseases. In such a way the knowledge of the future physician is formed. The basis of the selection and description of the terms of the dictionary are formed by two principles: the relevance of the unit and its relative stability.

The Latin-Russian-English-French Dictionary of Clinical Terms [15] is interesting for its electronic application. This is due to the need to obtain the necessary information quickly, which is relevant at the present stage. Medical terms

set forth in several languages allow teaching both Russian and foreign students to form a foreign language communicative competence of a medical specialist. Using this dictionary one can be used when study the discipline "Medical terminology", which is taught in the second year. In the class students get acquainted with the basic methods of term formation.

As part of the creation of dictionaries, one made an attempt to build a multilingual model of the lexicographic description of the term system of medicine. These dictionaries integrate the parameters of various types of dictionaries (explanatory, translational, educational, encyclopedic, and electronic). They perform reference, systematizing, and educational functions and are distinguished by a high degree of normalization and systematization.

The abovementioned dictionaries have the goal to help students to learn Latin, to deepen the knowledge of general and encyclopedic nature of preventive medicine and dentistry. The terms recorded in the aforementioned dictionaries reflect the knowledge of future specialists, their speech and thought activity. Being a carrier of special medical information necessary for optimization of the cognitive activity of physicians, a tool of knowledge in the field of medicine, they denote phenomena, processes communicative and cognitively significant in the medical space, the dynamics of the development of medicine. Medical dictionary, resulting from the progress of medicine; stands as evidence of the history of human existence [9, pp. 113-114].

Naturally, there is a need to create medical dictionaries, for example, a dictionary of synonyms of medical terms, eponyms, metaphor terms, etc. We believe that these dictionaries will appear in the course of further terminological research; There is no doubt that the study of the state of medical terminology should be based on the rich tradition of studying the language of medicine, on generalizing the vast experience of presenting medical terms not only in dictionaries, but also in scientific and didactic texts, etc.

© E.M. Dyakova, 2021

References

1. J. Casares. Introduction to modern lexicography. Trans. from spanish. – M.: publishing house of foreign lit., 1958.
2. Shcherba L.V. Language system and speech activity. – 2. ed stereotype. – M.: Editorial URSS, 2004.
3. Doubichinsky V.V. Lexicography of the Russian language: textbook. / Doubichinsky V.V. – M.: Flint: Science. 2009. – 432 p.
4. Marchuk Yu.N. Computer linguistics: study guide. – M.: AST: East-West, 2007. – 317 p.
5. Madzhaeva S.I. Problems of the lexicographic description of medical terms // Volgograd University Bulletin. – №1 (9). Series 2: Linguistics. – 2009. – Pp. 179-184.
6. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. On the development trends of modern terminology / Actual problems of linguistics and terminology: a collection. Scientific works, dedicated to the anniversary prof. Z.I. Komarova. – Ekaterinburg: UrGPI, 2007. – Pp. 8-14.
7. Volodina M.N. Theory of terminological nomination. – M. – 1977. – 180 p.
8. Grinev-Grinevich S.V. Introduction to terminography: How simple and easy to make a dictionary. Tutorial. Ed. 3rd, add. – M.: Book House "LIBROCOM", 2009. – 224 p.
9. Madzhaeva S.I. Medical terms in dynamics // Language of Medicine. Int. Interuniversity collection of scientific works. In honor of the anniversary of V.F. Novodranova. – Samara: Kripten-Volga Publishing House, 2015. – Pp. 113-117.
10. Belyaeva L.N. Systems and procedures for isolating terms from texts / Terminology and knowledge. Release IV. Proceedings of the IV International Symposium. / resp. ed. Ph.D. S.D. Shelov. – M., 2014. – Pp. 212-223.
11. Tatarinova L.A., Plotnikov A.I. Latin-English-Russian dictionary of ophthalmological terms. – Astrakhan, 2008. – 208 p.
12. Lukoyanova T.V. Russian-German-English dictionary of terms in the field of medicine "surgical instruments." – Astrakhan: Astrakhan SMU, 2015. – 60 p.
13. Mikhalchenko V.F., Madzhaeva S.I., Akhmineeva A.Kh. Latin-Russian-French dictionary of terms of dentistry. – Astrakhan, 2017. – 142 p.
14. Manerko LA, Sharapkov A.N. Three organizing principles for describing the conceptualization of a term in cognitive-communicative terminology // Terminology and knowledge. Release IV. Proceedings of the IV International Symposium. / resp. editor. Ph.D. S.D. Shelov. – M., 2014. – Pp. 110-122.
15. Dyakova E.M. Latin-Russian-English-French Dictionary of Clinical Terms with electronic application. – Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2008. – 52 p.

Список источников

1. Дж. Касарес. Введение в современную лексикографию. Пер. с испанского. – М.: Издательство зарубежной лит., 1958.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
4. Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика: учебное пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 317 с.
5. Маджаева С.И. Проблемы лексикографического описания медицинских терминов // Вестник Волгоградского университета. – №1 (9). Серия 2: Лингвистика. – 2009. – С. 179–184.
6. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. О тенденциях развития современной терминологии / Актуальные проблемы языкознания и терминологии: сборник. Научные труды, посвященные юбилею проф. З.И. Комарова. – Екатеринбург: УрГПИ, 2007. – С. 8-14.
7. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М. – 1977. – 180 с.

8. Гринев-Гриневи́ч С.В. Введение в терминологию: как просто и легко сделать словарь. Руководство. 3-е изд, доп. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
9. Маджаева С.И. 2015. Медицинские термины в динамике. В кн. Язык медицины. Международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, КРУПТЕНВолга: - С. 113-117.
10. Беяева Л.Н. Системы и процедуры выделения терминов из текстов / Л.Н. Беяева // Терминология и знание: материалы IV Междунар. симпозиума / / отв. ред. С.Д. Шелов. – М.: Вест-Консалтинг, 2014. – С. 212-223.
11. Татарина Л.А., Плотников А.И. Латинско-англо-русский словарь офтальмологических терминов. – Астрахань, 2008. – 208 с.
12. Лукоянова Т.В. Русско-немецко-английский словарь терминов в области медицины «хирургический инструментарий». – Астрахань: Астраханский ГМУ, 2015. – 60 с.
13. Михальченко В.Ф., Маджаева С.И., Ахминеева А.Х. Латинско-русско-французский стоматологический словарь. – Астрахань, 2017. – 142 с.
14. Манерко Л.А., Шарапков А.Н. Три организующих принципа описания концептуализации термина в когнитивно-коммуникативной терминологии // Терминология и знания. Выпуск IV. Материалы IV Международного симпозиума. / отв. ред. кандидат наук. С.Д. Шелов. – М., 2014. – С. 110-122.
15. Дьякова Е.М. Латинско-русско-англо-французский словарь клинических терминов с электронным приложением. – Астрахань, Астраханский государственный медицинский университет, 2008. – 52 с.

Научная статья

УДК 81.33

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-62-69>

ДНЕВНИК ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТА-МЕДИКА В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Лилия Васильевна Епанчина

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия,
agmupf@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена определению места дневника производственной практики студента-медика в системе медицинской документации. Рассмотрены основные функции медицинских документов, выявлены виды медицинских документов по форме, автору, месту составления, на основании связи с теоретической и практической медициной. Автор характеризует дневник производственной практики как документ, комплексно отражающий статусно-ролевые отношения медицинского персонала и специфику прохождения практики в лечебно-профилактическом учреждении. Определено целевое назначение дневника практики как документа.

Ключевые слова: медицинский документ, дневник производственной практики, текст медицинского документа, функции документа.

Для цитирования: Епанчина Л.В. Дневник производственной практики студента-медика в системе медицинских документов // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 62-69. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-62-69>.

Original article

THE MEDICAL STUDENT PRACTICE DIARY IN THE MEDICAL DOCUMENTS SYSTEM

Lilia V. Epanchina

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia, agmupf@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the question of position of the medical student practice diary in the medical documents system. The functions of medical document are considered; types of documents according the form, author, place of publication are revealed. The medical student practice diary is characterized as a reflection of medical staff relations and specificity of practical training in medical institutions. The purpose of medical student practice diary is defined.

Keywords: medical document, practice diary, text of medical document, functions of document.

For citation: Epanchina L.V. The medical student practice diary in the medical documents system, Linguistics & education 2021;1(4):62-69. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-62-69>.

Введение

На современном этапе проявляется особый интерес к документации как к необходимому элементу деятельности человека, внедрения фиксированных правил и разработки корпоративных стратегий в области информации.

Расширение сферы документной коммуникации предопределяет расширение круга научных задач, связанных с исследованием документных текстов. Это обусловлено тем, что данные тексты проявляют себя как важные практические инструменты коммуникации и одновременно как сложные лингвистические объекты, требующие специального классификационно-теоретического изучения. **Целью** нашей работы является определение места документа в документной системе для изучения его свойств и законов формирования. **Материалом** исследования представлены 60 дневников производственной практики студентов первого-пятого курсов Астраханского государственного медицинского университета. С помощью **метода** документоведческого анализа и классификации дневник производственной практики студента-медика был охарактеризован как медицинский документ.

Известно, что необходимо знать, к какой системе документации относится любой документ, что обусловлено требованиями к структуре и содержанию документа, к их оформлению. Современное развитие документной лингвистики определяет **актуальность** дневника производственной практики как документа, отражающего знания студента; **новизна** заключается в определении его комплексного характера и целевого назначения.

Система медицинских документов

Согласно ГОСТ Р 51141-98, «система документации – совокупность документов, взаимосвязанных по признакам происхождения, назначения, вида, сферы деятельности, единых требований к их оформлению» [ГОСТ, 1998, с. 2]. Система документации складывается в процессе реализации в органах власти и управления, в организациях и предприятиях той или иной управленческой функции; состав документов, которые в нее входят, предназначен для документирования определенных видов деятельности, например планирования,

финансирования, учета. На современном этапе системы документации часто классифицируют в соответствии с отраслями деятельности: выделяют правовые, учебно-методические, финансово-экономические, юридические и т.д. Свой фонд документов имеет и медицина.

Медицинскую документацию рассматривают как «документы установленной формы, предназначенные для регистрации результатов лечебных, диагностических, профилактических, реабилитационных, санитарно-гигиенических и др. мероприятий» [Пашинян, 2011, с. 8]; «набор документов, предназначенных для записи данных о состоянии здоровья населения и отдельных лиц, отражающих характер, объем и качество оказываемой медицинской помощи, для ее организации и управления службами здравоохранения» [Статистический учет и отчетность учреждений здравоохранения, 2006, с.4]. Согласно приведенным определениям, к медицинским документам можно отнести и дневник производственной практики студента медицинского вуза, описывающий проведение студентом лечебно-диагностических и гигиенических мероприятий (*проводила профилактику пролежней; поставил газоотводную трубку, произвел санацию полости рта*).

Классификация медицинских документов

По форме медицинские документы делят на журналы (содержат факт выполнения действия с его описанием); графики (представляют собой наглядное представление данных, например, температурный лист); бланки (отчет о выполненном действии); справки (изложение одного конкретного факта с его кратким описанием); таблицы (учет); карты (подробное описание факта). Рассматриваемые нами документы не относятся ни к одной из перечисленных выше медицинских форм: дневники студентов первого курса содержат краткое изложение фактов, указывающих на деятельность практиканта (*измерил температуру пациентам; в палатах №7, 9 проводила влажную уборку; покормила пациента и т.д.*); в дневниках студентов старших курсов появляется подробное описание выполнения действий

(провела термометрию в палате №2 по алгоритму: осмотрела подмышечную область, поместила ртутный резервуар так, чтобы он со всех сторон соприкасался с телом, оставила термометр не менее, чем на 10 минут). В то же время текст дневника практики может включать фрагменты бланков (результаты лабораторных и инструментальных исследований), графиков (температурный лист), справок (копия справки о временной нетрудоспособности) и т.д.

Документ выступает не только как средство передачи информации, но и как средство регулирования социальных отношений. Тексты медицинских документов отражают принципы профессионально-коммуникативного взаимодействия специалистов-медиков, представляют полную картину статусно-ролевых отношений медицинского персонала со всеми субъектами его профессиональной деятельности. Данные документы создаются персоналом высшего звена (история болезни, журнал приема, листы назначения медикаментов); среднего (сестринская история болезни, журнал учета поступления пациентов, журнал учета медикаментов); младшего звена (график уборки помещений, журнал-график дезинфекции воздуха в процедурном кабинете, журнал учета разведения средств дезинфекции). Согласно учебной программе, студенты медицинских вузов проходят производственную практику в качестве помощников младшего медицинского персонала на первом и втором курсе, среднего медицинского персонала на третьем и четвертом курсе, высшего медицинского персонала на пятом и шестом курсе. Специфика прохождения производственной практики находит отражение в функционирующих терминах. Анализ дневников показал:

1) преобладание терминов тематической группы «медицинские приборы и устройства» (*термометр, кушетка, судно, желудочный зонд*) у студентов первого – второго курсов;

2) функционирование терминов тематической группы «манипуляции» (*внутримышечная инъекция, постановка клизмы, катетеризация*) в дневниках студентов третьего – четвертого курсов;

3) использование специальных лексем в тематических группах «симптомы» (*симптом Щеткина-Блюмберга, симптом Пастернацкого*), «диагнозы» (*хроническая пневмония, сахарный диабет 1А, гломерулонефрит*) и «методы лечения» (*оперативное лечение, медикаментозное лечение*) для дневников студентов пятого – шестого курсов.

Это отражает знания студентов, а использование медицинских терминов как «базового элемента» документа свидетельствует о повышающемся статусе студента, росте его квалификации.

Дневник производственной практики студента-медика может быть документом амбулаторного-поликлинического учреждения (наряду с медицинской картой амбулаторного больного, санаторно-курортной картой, выпиской из истории болезни амбулаторного больного), лечебного отделения (как журнал врачебных назначений, сводка движения больных) или приемного отделения (как журнал госпитализации, статистическая карта выбывшего из стационара) в зависимости от места прохождения практики студентом.

Принимая во внимание деление медицинской документации на учетную и отчетную, дневник производственной практики студента-медика можно отнести к учетным документам, не содержащим данные о заболеваниях, деятельности организаций в области медицинского обслуживания населения и охраны его здоровья, но «описывающим состояние больного, результаты субъективного обследования, диагноз, лечебные назначения и рекомендации врача» [Епанчина, 2019, с. 276]. Например, *Произвел осмотр пациента из палаты №5 хирургического отделения с жалобами на боль в области поясницы. Симптом Пастернацкого оказался положительным. Предварительный диагноз – пиелонефрит; Осмотрела пациента В. с жалобами на головную боль. АД- 180/150. Предположительный диагноз – гипертонический криз.*

Среди теоретических медицинских документов выделяют тексты с коммуникативной целью накопления и передачи медицинских знаний (монография, диссертация, лекция, учебное пособие, программа, памятка,

инструкция) и тексты, передающие определенный объем научной медицинской информации с функцией свидетельствования (патент, авторское свидетельство, описание изобретения) [Мульганова, 1997, с. 27]. По данным параметрам текст дневника производственной практики относится к первой группе (*посетила конференцию, организованную врачами на тему «Современные методы диагностики заболеваний пародонта»; участвовал во врачебном консилиуме по обсуждению пациента*).

Заключение

Каждому документу присуще целевое назначение, специально ориентированное на удовлетворение различных человеческих потребностей. Производственная практика представляет собой вид учебных занятий, в процессе которых студенты самостоятельно выполняют определенные учебной программой производственные задачи в условиях действующего производства. Оформление дневника практики позволяет студенту определить уровень собственной подготовки к профессиональной деятельности и получить оценку преподавателя; способствует основной цели производственной практики, а именно углублению полученных студентом теоретических знаний (*подготовка обзора статей по современным методам лечения на врачебной пятиминутке*), приобретению практических навыков для решения профессиональных задач (*отработал алгоритм проведения внутривенной инъекции*), адаптации студентов к реальным производственным условиям (*ознакомился с устройством больницы, режимом дня пациентов, режимом работы стационара; приступила к работе помощника медицинской сестры*). Следовательно, по функции, коммуникативной цели дневник производственной практики является документом учебным. Однако содержание дневника представляет собой описание совершаемых студентом действий, максимально приближенных к его будущей профессиональной деятельности, с помощью специализированной лексики и в условиях лечебного учреждения. Текст дневника, как и текст любого медицинского документа, позволяет судить о профессиональной компетенции специалиста-медика, об изменении состояния

пациента, а также отражает информацию о функционировании лечебного учреждения в целом.

В дневниках всесторонне отражена работа всех звеньев медицинского персонала и отделений лечебно-профилактических учреждений, присутствуют элементы большинства форм медицинских документов, содержится профессиональная лексика различных тематических групп, поскольку цель дневника – отразить «становление специалиста, формирование профессиональных компетенций: от приобретения новых теоретических знаний и отработки простейших навыков до освоения профессиональной этики и формирования особого мышления» [Маджаева, 2019, с. 63]. Таким образом, именно учебная цель определяет комплексный характер дневника производственной практики студента-медика как документа, содержащего в себе черты всех медицинских форм.

© Епанчина Л.В., 2021

Список источников

1. ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: Госстандарт России, 1998. – С. 2.
2. Епанчина Л.В. Медицинский дискурс: документный аспект // Термины в коммуникативном пространстве. Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Астраханский государственный медицинский университет, 2019. – С. 275–279.
3. Маджаева С.И., Епанчина Л.В. Композиционно-содержательная и речевая структура дневника практики студента-медика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18. – №2. – с. 57-66.
4. Мульганова Т.Б. Структурные и прагматические особенности текстов медицинских документов (на материале судебно-медицинских экспертиз): дисс. ... к. филол. н. – Волгоград, 1997. – 147 с.
5. Пашинян А.Г., Дворников А.С., Арутюнян Г.Б., Джаваева Д.Г., Шарфетдинова Ф.У. Медицинская документация – основной юридический документ в гражданском судопроизводстве // Вестник дерматологии и венерологии. – 2011. – № 1. – С. 8-10.
6. Статистический учет и отчетность учреждений здравоохранения // Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. – Москва, 2006. – 81 с.

References

1. GOST R 51141-98 Deloproizvodstvo i arkhivnoe delo. Terminy i opredeleniya. [Paper Work and Archival Issues. Terms and Definitions]. Moscow, 1998. P.2.
2. Epanchina L.V. Meditsinskiy diskurs: dokumentnyy aspekt. [Medical discourse: documental aspect]. Terminy v kommunikativnom prostranstve. Materialy nauchno-prakticheskoy

konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Astrakhanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2019. – Pp. 275 – 279.

3. Madzhaeva S.I., Epanchina L.V. Kompozicionno-soderzhatel'naya I rechevaya struktura dnevnika praktiki studenta-medika [Compositional and Speech Structure of the Medical Student's Practice Diary]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019. – Vol. 18. – No. 2. – Pp. 57-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.6>

4. Mul'ganova T.B. Strukturnyye i pragmaticheskiye osobennosti tekstov meditsinskikh dokumentov (na materiale sudebno-meditsinskikh ekspertiz). Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk. [Structure and Pragmatic Features of Medical Document Texts: Abstract of thesis of candidate of philological science]. Volgograd, 1997. – 147 p.

5. Pashinyan A.G., Dvornikov A.S., Arutyunyan G.B., Dzhavayeva D.G., Sharfetdinova F.U. Meditsinskaya dokumentatsiya – osnovnoy yuridicheskiy dokument v grazhdanskom sudoproizvodstve [Medical documentation – the main legal document in civil proceedings]. Vestnik dermatologii i venerologii [Herald of dermatology and venereology], 2011. – No. 1. – Pp. 8-10.

6. Statisticheskiy uchet i otchetnost' uchrezhdeniy zdravookhraneniya [Statistical record and reporting of health institutions], Ministerstvo zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, Moskow, 2006. – 81 p.

Научная статья
УДК 61:811.124
<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-70-77>

РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ «ОНТОЛОГИЯ ПОДОБИЯ» В ИЗУЧЕНИИ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Татьяна Евгеньевна Карлова¹, Бахрам Рахим Рашиди²
Луганский государственный медицинский университет, Украина

¹karlovate@gmail.com

²docneuro20@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируется целесообразность и предпосылки разработки терминологического глоссария как комплексного справочного издания, соединившего в себе лингвистический и специализированный компоненты. Предлагаемый в работе комплексный подход к изучению анатомической терминологии предполагает объединение в пределах одного справочника когнитивно-ономасиологических характеристик терминов и их узкоспециальных медицинских трактовок. Рассмотрение понятия «подобие» как одного из основополагающих принципов терминообразования в анатомической терминологии позволяет создать предпосылки для сознательного изучения и глубинного понимания терминологической системы студентами медиками.

Ключевые слова: терминологический глоссарий, анатомическая терминология, терминологическое гнездо, деривационные форманты.

Для цитирования: Карлова Т.Е., Рашиди Б.Р. Роль терминологического глоссария «онтология подобия» в изучении анатомической терминологии // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 70-77. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-70-77>.

Original article

THE ROLE OF TERMINOLOGICAL GLOSSARY «ONTOLOGY OF SIMILARITY» IN ANATOMICAL TERMINOLOGICAL STUDY

Tatyana E. Karlova¹, Bahram R. Rashidi²
Luhansk State Medical University, Ukraine

¹karlovate@gmail.com

²docneuro20@gmail.com

Abstract. This article emphasizes the creation and use of terminological glossary as a complex reference book that combines linguistic and specialized components. The complex approach to the study of anatomical terminology proposed in the work involves combining cognitive and onomasiological characteristics of the terms and their highly specialized medical interpretations within a single reference book. Considering of the notion of “similarity” as one of fundamental principles of terminological creation in the anatomical terminological system allows creation of necessary background for conscious study and deep comprehension of terminological system by medical student.

Key words: terminological glossary, anatomical terminology, terminological nest, derivative formants.

For citation: T.E. Karlova, B.R. Rashidi The role of terminological glossary «ontology of similarity» in anatomical terminological study, *Linguistics & education* 2021;1(4):70-77. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-70-77>

Введение

Для студента-медика, только начинающего познавать медицинскую терминологию, умение дешифровать термин, понять его языковое значение значительно может облегчить получение специальных знаний. Современные условия и темпы развития социума, перманентно возрастающий поток инфопотребления, в том числе и в сфере образования, обуславливает необходимость поиска новых подходов и принципов восприятия и обработки информации. В этом ракурсе разработка специальных справочных изданий становится весьма востребованной. «Словари специальной лексики являются результатом или инструментом практически во всех видах терминологической деятельности. Поэтому постоянно растет роль специальных словарей, расширяются области их применения и растет их число. В настоящее время ощущается настоятельная потребность в создании справочников энциклопедического характера, тезаурусов, терминологических классификаторов» [6, с. 179-180].

Говоря о «репрезентации в семантической структуре языка двух миров – онтологического, референтного, то есть мира внеязыковых сущностей и событий, протоколируемых в языке, и лингвального, то есть мира, созданного языком», В. Теркулов акцентирует внимание на том, что «не язык определяет мышление, а мир, созданный языком, является миром нашего человеческого существования. Наше поведение обусловлено законами этого мира, хотя и имеет, в то же время, онтологические рамки. Важно то, что на пересечении этих миров и существует человек как личность, с одной стороны, определяющая формы существования онтологического и лингвального бытия, а с другой, определяемая, формируемая этими мирами» [9, с. 83]. Именно такой подход и такое понимание лингвального мира существования человека нам кажется весьма применимым к изучению медицинской терминологии. Еще на начальном этапе становления анатомической терминологии язык использовался

учеными не только как средство передачи информации, но, и, прежде всего, как инструмент познания и фиксации полученных научных знаний. На данном этапе развития медицинской науки лингвистические знания и понимание терминологической системы сквозь языковую призму позволяет раскодировать закладываемую столетиями в этой системе информацию.

Таким образом, начиная работу над созданием терминологического глоссария, основное внимание уделяем проблеме интеграции лингвистической и научной составляющей термина и ставим перед собой **цель** – разработать на примере анатомических терминов с когнитивно-ономасиологическим компонентом «подобие» базу для создания терминологического справочного издания, которое было бы максимально информативным с точки зрения языка и медицинской науки.

Указанная цель предполагает решение ряда задач:

- анализ научной литературы, освещающей терминологическую проблематику;
- описание базовых принципов построения терминологического глоссария «ОНТОЛОГИЯ ПОДОБИЯ»;
- обоснование целесообразности использования данного издания в процессе обучения студентов первого курса.

Определение когниции

В научной деятельности когниция предстает перед нами в концентрированном виде. По определению В.З. Демьянкова, *когниция* – разновидность мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование, как знаний, так и языковых выражений для этих знаний [2, с. 5]. Именно в научной сфере «когниция является центральным понятием, которое обозначает познавательный процесс или совокупность психических (ментальных) процессов восприятия, категоризации, мышления, языка. Она охватывает все процессы, в ходе которых сенсорные данные трансформируются, поступая в мозг, и превращаются в ментальные репрезентации разного типа (категории,

образы, фреймы, скрипты и т.д.), чтобы в нужный момент быть активизированными в соответствии с деятельностью» [3, с. 153].

Человек, а точнее его когнитивная система, настроен на постоянный поиск сходств и различий, на перманентный компаративный анализ всех объектов и явлений, на обобщение и дифференциацию полученного опыта. В области анатомической терминологии одним из наиболее актуальных способов терминообразования является номинация на основе сравнения. И для этого язык обладает целым арсеналом средств: метафоры, специальные суффиксы, многозначность, семантическая деривация и т.д. *Не таким ли образом язык программирует нас на всецелый поиск сходства?*

Виды номинации анатомических терминов

Проведенное исследование касалось анатомических терминологических единиц с общим значением «подобие». В анатомической терминологии это значение актуализируется в основном двумя способами: метафорический перенос и суффиксация. Нами была начата разработка терминологического глоссария «ОНТОЛОГИЯ ПОДОБИЯ» – справочного издания, которое объединит результаты лингвального анализа и когнитивно-ономасиологической систематизации терминов, а также сугубо научные анатомические определения для номенклатурных единиц. Глоссарий должен быть структурирован на две части: Часть I. Суффиксация. Часть II. Метафора.

Поскольку терминам-метафорам в медицинской терминологии посвящена весомая часть терминологических работ [1; 4; 5], то в данной статье акцент ставился на суффиксальном терминообразовании.

Такой способ терминообразования как суффиксация тоже не лишен внимания лингвистов [7; 8; 10]. Однако, рассмотрение суффиксации как языкового способа вербализации конкретного значения в пределах терминологических систем, остается актуальным. На наш взгляд, суффиксация в анатомической терминологии является способом вербализации семантических компонентов термина и, соответственно, когнитивным средством кодирования элементов релевантной информации

(ономасиологических признаков) при глубокой семантической компрессии в значении термина.

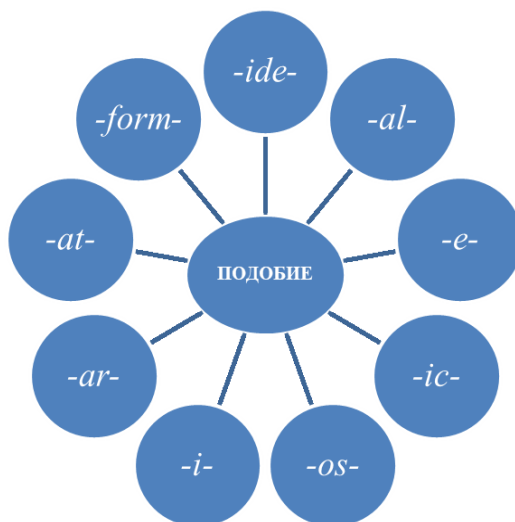
Таким образом, материалом исследования стали 118 номинативных единиц (прилагательных) с общим значением «подобный», отобранные методом сплошной выборки из Международной анатомической номенклатуры [Черкасов В.Г., 2010]. Данные суффиксальные терминологические единицы были нами объединены в единое терминологическое гнездо с опорным компонентом «подобный».

Под *терминологическим гнездом* понимается группа терминов, объединенных общим ономасиологическим признаком, вербализованным посредством однотипного деривационного форманта. В свою очередь в терминологическом гнезде выделены аффиксальные гнезда (суффиксальные, в нашем случае) в соответствии с видом актуализованного форманта.

Так, в результате проведенного когнитивно-ономасиологического анализа терминологического гнезда с опорным ономасиологическим компонентом «подобный», реализованным в терминединицах посредством суффиксации, были выделены девять вариативных суффиксальных гнезд с формантами «-ide-», «-form-», «-at-», «-al-», «-ar-», «-i-», «-e-», «-os-», «-ic-».

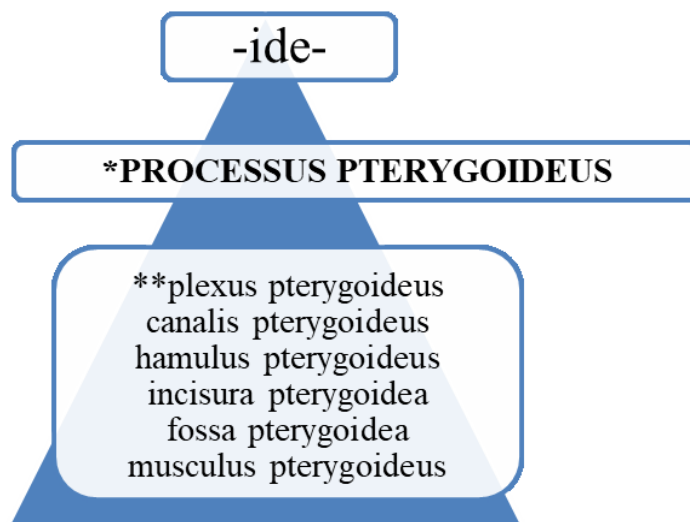
Схема 1

Терминологическое гнездо с опорным компонентом «подобный»

В пределах суффиксального гнезда выделяются слоты, состоящие из терминов с общим квалификативом, выраженным одним прилагательным. Например, слот с квалификативом *pterygoideus* «крыловидный».

Слот «*pterygoideus*» суффиксального гнезда «-ide-»

Считаем уместным, чтобы следующим этапом заполнения такого глоссария стали научные определения конкретных номенклатурных единиц, которые можно найти в медицинских словарях и учебниках анатомии человека. Например,

***Processus pterygoideus** – крыловидный отросток клиновидной кости

Модель I: базис «объект» + признак «подобный, видный»

Крыловидные отростки начинаются в месте соединения больших крыльев с телом клиновидной кости и располагаются вертикально книзу. В основании отростков расположены крыловидные каналы, в которых проходят одноимённые нервы и сосуды. Каждый отросток состоит из медиальной и латеральной пластинок, которые сращены в передне-верхних отделах, ограничивая спереди крыловидную ямку. Свободные, несросшиеся концы пластинок ограничивают крыловидную вырезку, заполненную пирамидальным отростком нёбной кости. Нижний конец медиальной пластинки заканчивается крыловидным крючком, направленным вниз и кнаружи.

Выводы

Разработка и использование терминологического словаря как комплексного справочного издания, комбинирующего в себе лингвистический и анатомический информационные блоки, будет способствовать активизации процесса междисциплинарной интеграции в ходе изучения анатомической терминологии в курсах «Латинский язык и медицинская терминология» и «Анатомия человека». Это также создает оптимальные условия для «осознанного» обучения с пониманием глубинных основ функционирования языка профессии.

© Карлова Т.Е., Рашиди Б.Р., 2021

Список источников

1. Бражук Ю.Б. Метафоричний компонент у медичній термінології (на матеріалі анатомічних і клінічних термінів). *Studia linguistica*, 6(1), 2012. – С. 224-228.
2. Демьянков В.З. Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос.университет им. Г.Р. Державина, 2005. – № 3. – С. 5-10.
3. Іванюк Н. Методологічні аспекти поняття когніції в сучасній когнітології. *Український науковий журнал «ОСВІТА РЕГІОНУ»*. Київ: Університет «Україна», 2011. – С. 153-157.
4. Карбовник І.В. Термін-метафора у субмові медицини (на матеріалі латинських анатомічних та клінічних термінів). *Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій ім. Гжицького*, Львів: ЛНУВМБ імені С.З. Гжицького. 2014. Т. 16, 2(5). – С. 258-261.
5. Кривецький В.В., Попелюк О.М.В. Особливості застосування сучасної медичної та анатомічної термінології. Режим доступа: <https://www.bsmu.edu.ua/uk/news/digest/5807-osoblivosti-zastosuvannya-suchasnoi-medichnoi-ta-anatomichnoi-terminologii>
6. Маджаева С.И. Проблема лексикографического описания медицинских терминов. *Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкозн*, 1(9), 2009. – С. 179-184.
7. Нашиванько О.В. Ономазиологическая структура лексического гнезда с компонентом «терапия» в терминосистеме медицинской косметологии. *Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство»*, Дніпро: ДЗ «ДМА», 23 (2), 2017. – С. 110-116. – Режим доступа: http://movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2017_2/17.pdf
8. Орешко О. Українська медична термінологія (розвиток і сучасний стан). Врно: MASARYKOVA UNIVERZITA., 2010. 146 с. – Режим доступа: https://is.muni.cz/th/110609/ff_m/diplom_00.pdf
9. Теркулов В.И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? *КОГНИЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ, ДИСКУРС*: [Электрон. Ресурс], 5, 2012. – С. 74–84.
10. Mengel S. *Slavische Wortbildung im Vergleich*. Berlin: LIT Verlag Münster, 2014. – 681 с.

References

1. Brazhuk Ju.B. Metaforichnij komponent u medicnij terminologii (na materiali anatomichnih i klinichnih terminiv) [The Metaphorical Component of Medical Terminology (based on materials of anatomical and clinical terms)]. *Studia linguistica*, 2012. – No. 6 (1). – Pp. 224-228.
2. Dem'jankov V.Z. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Cognitive Linguistics Issues]. M.: Institut jazakoznaniya; Tambov: Tambovskij gos.universitet im. G. R. Derzhavina, 2005. – No. 3. – Pp. 5-10.
3. Ivanjuk N. Metodologichni aspekti ponjattja kognicii v suchasnij kognitologii [Methodological Aspects of the Concept of Cognition in Current Cognition Science]. *Ukrains'kij naukovij zhurnal «OSVITA REGIONU» [Regional Education]*. Kiïv: Universitet «Ukraina», 2011. – Pp. 153-157.
4. Karbovnik I.V. Termin-metafora u submovi medicini (na materiali latins'kih anatomichnih ta klinichnih terminiv) [The Metaphorical Term in Medical Sublanguage (based on materials of Latin anatomical and clinical Terms)]. *Naukovij visnik L'vivs'kogo nacional'nogo universitetu veterinarnoï medicini ta biotekhnologij im. Izhic'kogo [Periodical LNUVMB of S.Z. Gzhic'kogo]*, L'viv: LNUVMB imeni S.Z. Gzhic'kogo, 2014. – No. 2(5). – Pp. 258-261.
5. Kriveckij V.V., Popeljuk O-M.V. Osoblivosti zastosuvannja suchasnoï medicnoï ta anatomichnoï terminologii [Peculiarities of Using of Contemporary Medical and Anatomical Terminology]. Rezhim dostupa: <https://www.bsmu.edu.ua/uk/news/digest/5807-osoblivostib-zastosuvannya-suchasnoi-medichnoi-ta-anatomichnoi-terminologii>
6. Madzhaeva S.I. Problema leksikograficheskogo opisanija medicinskih terminov [The Problem of Lexicographic Description of Medical Terms]. *Vestnik Volgogr. gos. un-ta [Periodical of Volgograd State University]*. Ser. 2. Jazykoz, 2009. – No. 1(9). – Pp. 179-184.
7. Nashivan'ko O.V. Onomasiologicheskaja struktura leksicheskogo gnezda s komponentom «terapija» v terminosisteme medicinskoj kosmetologii [The Onomasiological Structure of Lexical Nest with Component “Therapy” in Terminosystem of Medical Cosmetology]. *Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu [Periodical of SE «DMA»]*. Serija «Movožnavstvo», Dnipro: DZ «DMA, 2017. – No. 23 (2). – Pp. 110-116. – Rezhim dostupa: http://movožnavstvo.com.ua/download/pdf/2017_2/17.pdf
8. Oreshko O. Ukraïns'ka medicna terminologija (rozvitok i suchasnij stan) [Ukrainian Medical Terminology (Development and Modern State)]. Brno: MASARYKOVA UNIVERZITA, 2010. – 146p. – Rezhim dostupa: https://is.muni.cz/th/110609/ff_m/diplom_00.pdf
9. Terkulov V.I. Antropocentricheskaja paradigma: Chto bylo? Chto budet? [Anthropocentric paradigm: What has been? What is going to be?] *KOGNICIJa, KOMMUNIKACIJa, DISKURS [Cognition. Communication. Discourse]*: [Jelektron. Resurs], 2012. – No. 5. – Pp. 74–84.
10. Mengel S. Slavische Wortbildung im Vergleich. Berlin: LIT Verlag Münster, 2014. – 681 p.

Научная статья

УДК 13.00.08

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-78-84>

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ольга Ивановна Катина

Амурская государственная медицинская академия, Амурская область, г. Благовещенск,
Россия, katina.olya@yandex.ru

Аннотация. Новые тенденции в образовании и науке актуализируют проблему формирования профессионально ориентированной лексической компетенции студентов, обучающихся в медицинских университетах. В статье данная проблема рассматривается в контексте развития профессиональной компетентности во время обучения иностранному языку. Изучаются особенности лексической компетенции и методы подготовки специалистов, способных к профессионально ориентированной речемыслительной деятельности в профильной среде. Даются рекомендации по организации информационно-познавательной работы студентов для успешного формирования профессионально ориентированной лексической компетенции. Современному специалисту необходимо обладать профессиональной иноязычной компетенцией.

Ключевые слова: профессионально ориентированная лексическая компетенция, лексическая компетенция, профессиональная компетентность, медицинский специалист, студент

Для цитирования: Катина О.И. Проблемы формирования профессионально ориентированной лексической компетенции студентов медицинского вуза // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4 (4) С. 78-84. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-78-84>.

Original article

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED LEXICAL COMPETENCE OF MEDICAL STUDENTS

Olga I. Katina

Amur state medical academy, Amur Region, Blagoveshchensk, Russia, katina.olya@yandex.ru

Abstract. New trends in education and science actualize the problem of the formation of professionally oriented lexical competence of students studying at medical universities. The article describes the given problem in the context of professional competence development during foreign language teaching. The features of lexical competence and methods of training specialists capable of professionally oriented speech-thinking activities in a specialized environment are studied. Recommendations on the organization of information and cognitive work of students for the successful formation of professionally oriented lexical competence are given.

Keywords: professionally oriented lexical competence, lexical competence, professional competence, medical specialist, student

For citation: Katina O.I. Problems of the formation of the professionally oriented lexical competence of medical students, *Linguistics & education* 2021;1(4):78-84. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-78-84>

Введение

Стратегические задачи подготовки мобильных компетентных специалистов, которые способны эффективно вести профессиональную деятельность и решать сложные профильные задачи в иноязычной среде, сформулированы в ряде нормативных актов РФ, касающихся сферы высшего образования, в частности – в положении 3.4 «Концепции долгосрочного развития РФ до 2020 года», посвящённом развитию образования [5]. Согласно этому и ряду других документов, для достижения соответствующего уровня подготовки специалистов требуется изменить базовую цель преподавания так, чтобы его основным компонентом являлся активный запас ключевых компетенций, в число которых входит и языковая компетенция. Это позволяет обозначить потребность в подготовке студентов, проходящих обучение в неязыковом вузе, которые обладали бы практико-ориентированным знанием иностранного языка [7].

Обучение студентов медицинских университетов имеет свою специфику: освоение двух языков (английского и латинского), значительный объём профессиональных данных, понятий и терминов. Это обуславливает большую нагрузку на память. Немаловажная роль в обучении отводится и формированию клинического мышления, базирующегося на владении навыками логического мышления, мыслительной деятельности и применении законов диалектики. В таких условиях важно организовать образовательную деятельность, позволяющую развивать профессиональную компетентность студентов благодаря овладению ими профессионально ориентированными умениями и знаниями.

Значение лексической компетенции

Под лексической компетенцией подразумевается знание словарного состава изучаемого языка, включающего грамматические и лексические элементы, и способность его практического применения [6]. Лексическая

компетенция формируется из лексико-грамматических элементов и позволяет понимать и вырабатывать неограниченное количество лингвистически верных предложений посредством усвоенных языковых символов и правил их соединения. Владение процессом продуцирования и распознавания текста, языковыми средствами, умениями и навыками использования грамматических и лексических знаний в речевой иноязычной деятельности, составляющими лексическую компетенцию, позволяет студентами осваивать базовые аспекты владения языком, к которым относятся чтение и говорение [4].

В связи с тем, что всем выпускникам университетов приходится работать с разнообразными данными на родном и иностранном языках, участвовать в командной деятельности, коммуницировать в поликультурном обществе и строить свою профессиональную карьеру при постоянном пополнении знаний из различных, в том числе иноязычных источников, лексическая компетенция представляет собой важный критерий сформированности общей профессиональной компетенции [2]. Выпускники же медицинских вузов, согласно социальному заказу общества, должны быть мобильными компетентными специалистами, способными к оперативному решению профильных задач. Формированию медицинских специалистов такого уровня во многом содействует лексическая компетенция, обогащая возможности в овладении умениями профессиональной отрасли благодаря привлечению данных из различных источников, в том числе иноязычных. Также она позволяет осваивать новейшие достижения иностранной медицины и принимать участие в совместных с зарубежными партнёрами практических и научных исследованиях [7].

Проблема формирования ПОЛК

В научной литературе достаточно много внимания уделяется вопросам формирования лексической компетенции студентов во время обучения иностранному языку в неязыковых, в частности медицинских университетах [7]. В основном освещаются следующие вопросы:

- содержание и отбор учебного материала;

- психолого-педагогические условия для развития речемыслительной деятельности и усвоения языка;

- формирование иноязычной компетенции;

- разработка технологий и методических подходов к обучению языку.

Однако, несмотря на объём существующих исследований, проблема формирования профильной лексической компетенции студентов медицинских университетов при изучении иностранного языка остаётся недостаточно изученной. По этой причине важным представляется конкретизирование содержания лексической компетенции, формируемой у студентов мед. вузов, как профессионально ориентированной лексической компетенции (ПОЛК) [2].

Под ПОЛК подразумевается склонность и готовность к владению и оперированию иноязычными профессиональными терминами, методами логического мышления во время решения профильных ситуационных задач, а также умение вести дискуссию профессиональной направленности. Профессионально ориентированное (ПО) обучение иностранным языкам можно рассматривать как способ личностно-профессионального развития студентов и обязательный компонент успешной профессиональной деятельности медицинского специалиста-выпускника. При этом ПО лексическая деятельность в ходе изучения языка позволяет повысить уровень сформированности ПОЛК. В то же время анализ подходов к проблеме иноязычной подготовки будущих медицинских специалистов демонстрирует, что языковая подготовка выпускников вузов не вполне отвечает существующим потребностям личности и общества [3]. По этой причине возникает необходимость модернизации и совершенствования методико-дидактической организации учебного процесса при ПО лексической подготовке студентов медицинских университетов.

Для эффективного формирования ПОЛК представляется необходимым [2]:

- реализовать ПО учебную деятельность, при которой содержание, цели, задачи и методы её организации нацелены на получение профориентированных

знаний и умений, решение ПО ситуационных задач и приобретение опыта речемыслительных действий на базе формируемого клинического мышления в процессе работы с профильными данными;

- определить критерии и выделить характеристику уровней сформированности ПОЛК;

- выявить и воссоздать организационно-педагогические условия для формирования ПОЛК студентов, влияющие на их мотивационно-ценностное отношение к процессу изучения языка, повышающие степень самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы и инициирующие их учебную деятельность.

Методы формирования ПОЛК

Для повышения уровня компетентности медицинских специалистов целесообразным представляется построение процесса последовательного превращения образовательной деятельности студентов в профессиональную деятельность специалистов [1]. Для этих целей может быть организована информационно-познавательная работа во время изучения иностранного языка, позволяющая сформировать ПОЛК. Среди её основных критериев выделяют операционально-деятельностный, мотивационно-целевой и результирующий [7]. К организационно-педагогическим условиям успешного формирования ПОЛК относятся:

- ориентирование студентов на профориентированную учебную лингвистическую деятельность посредством создания мотивационно-ценностных установок и развития профессионального интереса;

- активизация ПО учебной деятельности благодаря применению интерактивных методов и дидактических средств обучения во время освоения профильных понятий, а также использованию законов диалектики в ходе решения и обсуждения различных ситуационных задач и проблем в вопросно-ответном беспереводном формате;

- приобщение студентов к ПО учебной деятельности посредством управления самостоятельной работой, базирующегося на мониторинге

достижений в процессе выполнения действий, активизирующих и стимулирующих самостоятельность при аудиторной и внеаудиторной работе, к которой можно отнести анализ профорientированного текста, ведение дискуссии в вопросно-ответном беспереводном формате, составление вопросов-суждений с ответами на них, участие в ролевых играх и решение различных профорientированных ситуационных задач.

Результативность формирования ПОЛК определяется при помощи оценочно-контролирующей системы, включающей экспертную оценку в виде оценочного листа и компьютерного тестирования и самооценку, воплощённую в ряде анкет – обратной связи, по определению готовности и мотивации к профорientированному изучению иностранного языка [7].

Заключение

Организация информационно-познавательной работы по внедрению системного педагогического обеспечения позволяет увеличить степень сформированности профессионально ориентированной лексической компетенции студентов медицинских университетов, расширить объём данных, получаемых из иностранных источников, создать профессиональный тезаурус, применять ряд логических приёмов, таких как синтез, анализ и сравнение, и законы диалектики при работе с профессионально ориентированным текстом и решать ситуационные задачи, принимая верные решения. Вследствие этого повышается уровень профессиональной компетентности выпускаемых медицинских специалистов.

© Катина О.И., 2021

Список источников

1. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Профессиональная подготовка учителя в условиях становления постиндустриального общества. – Красноярск, 2009. – 520 с.
2. Адольф В.А., Юрчук Г.В. Количественная оценка сформированности профессионально-ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития, – 2013. – Т. 2, вып. 1(5). – С. 80-86.
3. Баева Т.А. Методика формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов медицинских вузов в условиях информационно-образовательной среды: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02/ Т.А. Баева; Карачаево-Черкесский гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2013. – 24 с.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование, – 2003. – № 5. – С. 36-45.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СПС Консультант-Плюс.
6. Храброва В.Е. Формирование лексической компетенции при изучении английского языка посредством интенсивной работы над текстом // Фундаментальные исследования, – 2013. – № 10 (часть 13) – С. 3022-3028.
7. Юрчук Г.В. Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза: дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Галина Владимировна Юрчук; Красноярский педагогический гос. ун-т. – Красноярск, 2014. – 203 с.

References

1. Adolf V.A., Stepanova I.Yu. Professional'naja podgotovka uchitelja v uslovijah stanovlenija postindustrial'nogo obshhestva [Professional training of a teacher in the context of the formation of a post-industrial society]. Krasnoyarsk, 2009. – 520 p.
2. Adolf V.A., Yurchuk G.V. Kolichestvennaja ocenka sformirovannosti professional'no-orientirovannoj jazykovej kompetencii studentov medicinskogo vuza [A quantitative assessment of professionally-oriented language competence of medical students]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija [News of Saratov University. Acmeology of education. Developmental psychology], 2013. – Vol. 21. – No. 1(5). – Pp. 80-86.
3. Baeva T.A. Metodika formirovanija professional'noj inojazychnoj kompetencii studentov medicinskih vuzov v uslovijah informacionno-obrazovatel'noj sredy. Avtoreferat dissertatsii kandidata pedagogicheskikh nauk [Methodology for the formation of professional foreign language competence of students of medical universities in the information and educational environment. Abstract of thesis of a Candidate of Pedagogical Sciences]. Nizhny Novgorod, 2013. – 24 p.
4. Zimnjaja I.A. Kljuchevyje kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija [Key competencies – a new paradigm of the result of education]. Vysshee obrazovanie [Higher education], 2003. – No. 5. – Pp. 36-45.
5. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 28.09.2018) O Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Order of the Government of the Russian Federation 17.11.2008 N 1662-r On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. SPS Konsul'tant-Pljus [SPS Consultant Plus].
6. Hrabrova V.E. Formirovanie leksicheskoj kompetencii pri izuchenii anglijskogo jazyka posredstvom intensivnoj raboty nad tekstom [Formation of lexical competence in the study of the English language through intensive work on the text]. Fundamental'nye issledovanija [Fundamental research], 2013. – No. 10 (part 13). – Pp. 3022-3028.
7. Jurcuk G.V. Formirovanie professional'no orientirovannoj jazykovej kompetencii studentov medicinskogo vuza. Dissertatsia kandidata pedagogicheskikh nauk [Formation of professionally oriented language competence of students of a medical university. Thesis of Candidate of pedagogical Sciences]. Krasnoyarsk, 2014. – 203 p.

TERMINOLOGICAL FIELD “SURGICAL INSTRUMENTS”: SEMIOTIC APPROACH

Tatiana V. Lukoyanova

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

lukoyanova_tanya@mail.ru

Abstract. This article describes the history of the formation of semiotics as a science that studies signs and sign systems as a tool for creating, transmitting and storing information. The author writes that the term, as a linguistic sign, is capable of evolving, since it reflects the development of science. An ideal term should be characterized by a one-to-one relationship between the signifier and the signified. However, during the development of science and knowledge of a specialist, the word and its meaning doesn't cover each other completely, their boundaries do not coincide at all points, which leads to an asymmetry of the linguistic sign. The results of the analysis of the terms of the terminological field "surgical instrumentation" in the German language showed that these lexical units are characterized by the appearance of synonymy and variation.

Keywords: terminology, medical terminology, term, medical term, surgical instruments, asymmetry of a linguistic sign

For citation: Lukoyanova T.V. Terminological field “surgical instruments”: semiotic approach, Linguistics & education 2021;1(4):85-92. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-85-92>

Научная статья

УДК 61: 001.4

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-85-92>

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ХИРУРГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ»: СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Татьяна Владимировна Лукоянова

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия

lukoyanova_tanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления семиотики как науки, изучающей знаки и знаковые системы в качестве инструмента создания, передачи и хранения информации. Автор подчеркивает, что термин, как языковой знак, способен эволюционировать, поскольку в нем отражен путь развития науки. Идеальный термин должен характеризоваться одно-однозначным отношением означающего и означаемого. Однако в ходе развития науки и знания специалиста знак и значение перестают покрывать друг друга полностью, их границы не совпадают во всех точках, что приводит к ассиметрии языкового знака. Результаты анализа терминов терминологического поля «хирургический инструментарий» в немецком языке показали, что данным лексическим единицам свойственно появление синонимии и вариантности.

Ключевые слова: терминология, медицинская терминология, термин, медицинский термин, хирургический инструментарий, ассиметрия языкового знака

Для цитирования: Лукоянова Т.В. Терминологическое поле «хирургический инструментарий»: семиотический подход // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4 (4) С. 85-92. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-85-92>.

Introduction

Scientists were always interested in the nomination process as a way of transferring knowledge. The language is a complex system. E.E. Brazgovskaya says: “Languages are not so much an information transmission mechanism as a phenomenon of our consciousness – the space in which the birth, transmission and perception of information takes place” [Бразговская, 2019: 11]. It is clear that for the implementation of these processes, language must be associated with such cognitive abilities of a person as perception, imagination, memory and thinking. Thanks to cognitive processes information about objects, phenomena and processes of the reality around us is reflected in human consciousness in the form of various linguistic units (linguistic signs).

The science that studies signs and languages is semiotics. Semiotics studies “signs and sign systems as a tool for creating, transmitting and storing information, that is, as a medium that connects our consciousness, languages and reality in which we exist in a single chain” [ibid, 2019: 11].

The term “*semiotics*” in relation to science was first proposed by J. Locke in his book “An Essay Concerning Human Understanding” in 1690. Thinking about the sciences, the scientist proposes the “doctrine of signs” or semiotics as the third section, emphasizing that “the most common signs are the words”, and the tasks of semiotics include consideration of “the nature of signs that the mind uses to understand things or to convey its knowledge to others” [Локк, 1985: 200].

Nevertheless, the preconditions for the establishment of semiotics as a science can be seen in the antique period. So the ancient Greek philosopher Plato, discussing the names (the words) and the nomination process, concluded: 1) “the name is a tool by means of which we instruct each other, that is to say, divide things according to their natures” [Plato: 107], 2) “the names are not given by chance, but have some sort of correctness” [ibid: 115], and “the names express the truth about the things that are” [ibid: 154].

Aristotle's idea of the so-called semantic or sign triangle, described in the treatise “On Interpretation” (or “De interpretatione”), is of great importance not only

for semiotics, but also for linguistics. An object, its representation in the soul and a symbol are at the apexes of Aristotle's triangle. Aristotle believed that, despite the fact that people use different languages, objects and ideas are universal – “spoken words are the symbols of mental experience and written words are the symbols of spoken words. Just as all men have not the same writing, so all men have not the same speech sounds, but the mental experiences, which these directly symbolize, are the same for all, as also are those things of which our experiences are the images” [Aristotle:1].

At a later time the theory of Aristotle was rethought by the Stoics and Epicurus. The Stoics added propositions to signs. From their point of view, three “things” are interconnected in signs – the signified (the object expressed by sound, which we comprehend with our mind, as already existing), denoting (the sound) and the object (external substrate) [Античные теории языка и стиля, 1996: 74]. In addition, the Stoics considered signs as a means of displaying information about the objects of the world around us. “In the word must be relationship between the sensation of a thing and the sensation of the sound” [ibid: 77].

Epicurus added perception and sensory component in the theory about the word. The scientist believed that words (the names) arose from the “nature of people”, which “experienced the effects of (surrounding) things” through impressions and received special perceptions. Then “in each tribe, people chosen special designations. They have done it to do communication less ambiguous and more concise” [ibid: 70].

Later, such scientists as Jan Baudouin de Courtenay, Wilhelm von Humboldt, Étienne Bonnot de Condillac, John Locke, A.A. Potebnja, Ferdinand de Saussure, G. Frege and others studied the signs, linguistic signs and the language. The base of modern semiotics was laid down by the American scientist Charles Sanders Pierce in the XIX-XX centuries. Ch.S. Pierce defined a person as the creator and interpreter of the sign, in which he identified three characteristics – the material shell, the designated object and the rules of interpretation established by the person.

It should be noted that, since the immediate subject of semiotics is the system that carries information, this science finds its objects everywhere – in society, in a man (in his thinking, psyche) and in a science. For the first time, an attempt to systematize the knowledge of various sciences was undertaken by ancient scholars. Till nowadays the scientists continue the research in this area. Terminology, terminological systems and terminological fields of certain disciplines are described in a number of works, e.g. surgery (T.V. Lukoyanova, 2017), obstetrics and gynecology (L.A. Kiseleva, 2018), pharmacognosy (E.M. Baidasheva, 2021, A.O. Sinitsina, 2019), nursing terminology (S. Madzhaeva, 2005), homeopathy (T.A. Tkacheva, 2021), clinical terminology (L.M. Kasimtseva, 2015). The term is the smallest element of these systems. The status of the term (B.N. Golovin, R.G. Piotrovsky, A.A. Reformatsky, etc.), its definition, properties, functions, semantic processes (O.S. Akhmanova, V.V. Vinogradov, G. O. Vinokur, V.P. Danilenko, V.M. Leichik, T.V. Lukoyanova, S.I. Madzhaeva and others) were also described by the scientists. Many scientists believe that the main criterion of the “ideal term” is a monosemy, that is the correspondence to one sound complex (form) of one content (meaning) (1:1).

The purpose of this article is to describe the types of asymmetry of the terms of the terminological field (TF) “surgical instruments” in German language. To achieve this goal **a descriptive method, the methods of semantic, definitional and component analysis** were used.

Findings

It should be noted that when a new term is “born”, one form of its expression corresponds to one form of the content, i.e., we have the symmetry of a linguistic sign (1:1). However, in the process of its “life”, the term as a semiotic sign develops an asymmetry of relations between the signifier and the signified. Because of this it’s possible to say that a term is a special sign. The principle of symmetry is fundamental in defining the “ideal term”. But, over time, due to the expansion of its sphere of functioning, as well as the limited means of language and a certain linguistic

economy, the term has various changes in either the signifier (form of expression) or in the signified (form of content), and sometimes in both sides of the linguistic sign.

The results of the analysis of terms revealed that terminological units of the TF “surgical instruments” in German language are characterized by processes that reflect the tendency of scientific thinking to detail of the main cognitive features of the concept. Among them, synonymy (13.7%), variation (6.2%), polysemy (0.2%) were identified.

Polysemy is the asymmetry of a linguistic sign (in our case, of a term), characterized by the development of new signifieds in one signifier. However, polysemy is unproductive in the studied TF. This fact, in our opinion, can be explained by the peculiarity of the medical profession. Polysemy can disrupt understanding and lead to serious practical mistakes.

Another example of the term asymmetry is synonymy and variation (when one signified has new signifiers). The presence of synonymy and variation indicates the “mobility” of the linguistic sign, its ability to “evolve” [Карцевский, 1965: 90]. During the development of science and knowledge of a specialist “sign and its meaning don’t cover each other completely, their boundaries do not coincide at all points” [ibid: 85], that’s why it is necessary to highlight other features of the concept. For example, *die Biopsiezange – die Probeexzisionszange (biopsy forceps)*. The term *die Biopsiezange* encodes information that the forceps are used for biopsy (a research method in which small pieces of tissue (or cells) are taken from a certain part of the body for further research). In its synonymous term *die Probeexzisionszange (die Probeexzision (tissue excision) + die Zange (forceps) = forceps for tissue excision)* another cognitive characteristics is highlighted – the process of the research method. However in TF “surgical instruments” of the German language there are other reasons for formation of synonyms and variants: 1) possibility to convey the phonetic structure of the term in different ways; the use of 2) eponyms, 3) abbreviations 4) borrowed and national terms and 5) complex term instead of combination of words.

Conclusion

Study of the term in semiotic approach allows us to understand the mechanism of interaction between the signifier and the signified in the structure of this linguistic sign and to understand the processes that take place in the semantics of the term during its functioning in a certain terminological field. V.P. Danilenko noted that “terminology is within the general literary language, but it is an independent sector,” therefore “terms are the words, and they have all linguistic characteristics” [Даниленко, 1977: 10]. At the same time, the terms reflect the history of science – “to study the history of science means to study the history of terminology” [Флоренский, 1994: 359]. The research has shown that existence of “ideal term” is impossible. The asymmetry of the term as a linguistic sign causes external and internal changes in the term form – development of new signifieds in one signifier (polysemy) and development of new signifiers for one signified (synonymy).

© Лукьянова Т.В., 2021

References

1. Brazgovskaja E.E., Semiotika. Jazyki i kody kul'tury: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata [Semiotics. Languages and codes of culture: textbook and hands-on course for the academic bachelor's degree]. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 187 p.
2. Lokk Dzh. Sochinenija: V 3-h t. T. 1 / Pod red. I.S. Narskogo [Works: In 3 volumes. Vol. 1 / Ed. I. S. Narsky]. – M.: Mysl, 1985. – 623 p.
3. Plato. Cratylus / Translated by C.D.C. Reeve. Retrieved from <https://4literature.net/Plato/Cratylus/>
4. Aristotle. On interpretation // The basic works of Aristotle / Translated by E.M. Edghill. – New York: Random House, 1941. Retrieved from <https://Aristotle/On/Interpretation>
5. Antichnye teorii jazyka i stilja (antologija tekstov): sb. / pod red. O.M. Frejdenberg [Antique theories of language and style (anthology of texts): collection of articles / ed. O. M. Freudenberg]. – S.-P.: Alteya, 1996. – 364 p.
6. Lukojanova T.V. Metafory-terminy v podsysteme «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom jazyke [The metaphor-terms in the field “surgical instruments” in German language] // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XX: Ot kognitivnoj lingvistiki k kognitivnomu terminovedeniju : sbornik nauchnyh trudov / otv. red. vyp. L.A. Manerko [Cognitive studies of language. Volume XX: From cognitive linguistics to cognitive terminology: collection of scientific papers / volume editor-in-chief L.A. Manerko]. – M.: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2015. – pp. 401–408. URL: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce>
7. Kiseleva L.A. Terminologicheskaja reprezentacija professional'no-jazykovoj kartiny mira vracha v nemeckom jazyke (na primere predmetnoj oblasti mediciny «akusherstvo i ginekologija»): dis. ... kand. filol. nauk [Terminological representation of the professional-linguistic picture of the doctor's world in German language (on the example of the subject area of medicine

“obstetrics and gynecology”: thesis for a Candidate Degree in Philological Sciences]. – Astrakhan, 2018. – 153 p. URL: https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=27439

8. Bajdasheva Je.M. Jazykovaja aktualizacija terminov farmakognozii s komponentom cvetooboznachenija [Linguistic actualization of pharmacognosy terms with a color designation component] // *Lingvistika i obrazovanie: Nauchno-prakticheskij zhurnal* [Linguistics and Education: Scientific and Practical Journal]. – Astrakhan, 2021. – Volume 1. – No2 (2). – Pp. 17–26.

9. Sinicina A.O. Nominacija rastenij roda Polygonum: motivacionno-jetimologicheskij aspekt [Nomination of plants of the genus Polygonum: motivational and etymological aspect] // *Problemy tolerantnosti i sociokul'turnoj integracii v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede rossijskogo vuza. materialy VII nauchno-prakticheskoi konferencii studentov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of tolerance and socio-cultural integration in the multicultural educational environment of a Russian university. Materials of the VII scientific-practical conference of students and young scientists with international participation]. – Astrakhan, 2019. – Pp. 321-329.

10. Madzhaeva S. Strukturno-semanticheskie osobennosti medsestrinskoj terminologii: na materiale anglijskogo jazyka: diss. ... kand. filol. nauk [Structural and semantic features of nursing terminology: on the material of the English language: thesis for a Candidate Degree in Philological Sciences]. – Astrakhan, 2005. – 242 p.

11. Tkacheva T.A. Definiionnyj analiz znachenija termina «gomeopatija» [Definitional analysis of the meaning of the term “homeopathy”] // *Lingvistika i obrazovanie: Nauchno-prakticheskij zhurnal* [Linguistics and education: Scientific and practical journal]. – Astrakhan, 2021. – Volume 1. – No 1 (1). – Pp. 129-139.

12. Kasimceva L.M. Psiholingvistika v izuchenii mediciny [Psycholinguistics in the study of medicine] // *Gumanitarnye issledovanija* [Humanitarian research]. – 2015. – No 3 (55). – Pp. 46–52.

13. Madzhaeva S. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk [Medical terminological systems: formation, development, functioning: extended abstract of dissertation for PhD in Philological Sciences]. – Volgograd, 2012.

14. Lukojanova T.V. Nekotorye terminologicheskie aspekty klinicheskikh naimenovanij v nemeckom jazyke [Some terminological aspects of clinical names in German language] // *Jazyk mediciny: materialy vsrossijskoj nauchno-metodicheskoi konferencii «metodicheskie i lingvisticheskie aspekty mezhdunarodnoj medicinskoj terminologii»* [Language of medicine: materials of Russian scientific and methodological conference “methodological and linguistic aspects of international medical terminology”]. – Samara: OOO «Porto-print», 2013. – Issue 4. – Pp. 138–143.

15. Karcevskij S.O. Ob assimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetric dualism of the linguistic sign] // *Istorija jazykoznanija XIX-XX vekov v ocherkah i izvlechenijah. Part II* [History of linguistics of the XIX-XX centuries in sketches and extracts. Part II]. – M.: Prosveshhenie, 1965. – Pp. 85-90.

16. Danilenko V.P. Russkaja terminologija: opyt lingvisticheskogo opisanija [Russian terminology: the experience of linguistic description]. – M.: Nauka, 1977. – 246 p.

17. Florenskij P.A. Termin [Term] // *Istorija otechestvennogo terminovedenija. Klassiki terminovedenija: Ocherk i hrestomatija / Sost. V.A. Tatarinov* [History of Russian terminology. Classics of terminology: Essay and reader / Comp. V.A. Tatarinov]. – M.: Moscow Lyceum, 1994. – Pp. 359-400.

Список источников

1. Бразговская Е.Е., Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 187 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).

2. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 623 с.
3. Plato. Cratylus / Translated by C.D.C. Reeve. Retrieved from <https://4literature.net/Plato/Cratylus/>
4. Aristotle. On interpretation // The basic works of Aristotle / Translated by E.M. Edghill. – New York: Random House, 1941. Retrieved from <https://Aristotle/On/Interpretation>
5. Античные теории языка и стиля (антология текстов): сб. / под ред. О.М. Фрейденберг. – С.-П.: Алтейя, 1996. – 364с.
6. Лукоянова Т.В. Метафоры-термины в подсистеме «хирургический инструментарий» в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л.А. Манерко. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 401–408. URL: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce>
7. Киселева Л.А. Терминологическая репрезентация профессионально-языковой картины мира врача в немецком языке (на примере предметной области медицины «акушерство и гинекология»: дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2018. – 153 с. URL: https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=27439
8. Байдашева Э.М. Языковая актуализация терминов фармакогнозии с компонентом цветообозначения // Лингвистика и образование: Научно-практический журнал. – Астрахань, 2021. – Том 1. – №2 (2). – С. 17-26.
9. Синицина А.О. Номинация растений рода Polygonum: мотивационно-этимологический аспект // Проблемы толерантности и социокультурной интеграции в поликультурной образовательной среде российского вуза. материалы VII научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. – Астрахань. 2019. – С. 321-329.
10. Маджаева С. Структурно-семантические особенности медсестринской терминологии: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2005. – 242 с.
11. Ткачева Т.А. Дефиниционный анализ значения термина «гомеопатия» // Лингвистика и образование: Научно-практический журнал. – Астрахань, 2021. – Том 1. – №1 (1). – С. 129-139.
12. Касимцева Л.М. Психолингвистика в изучении медицины // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (55). – С. 46–52.
13. Маджаева С. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование: автореферат дис. ... доктора филологических наук / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2012
14. Лукоянова Т.В. Некоторые терминологические аспекты клинических наименований в немецком языке // Язык медицины: материалы всероссийской научно-методической конференции «методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии» / Ред.кол.: Н.Н. Крюков, В.Ф. Новодранова, Е.В. Бекишева, Т.В. Куркина, О.М. Рылкина. – Самара: ООО «Порто-принт», 2013. – Выпуск 4. – С. 138–143.
15. Карцевский С.О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч.II. – М.: Просвещение, 1965. – С. 85-90.
16. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
17. Флоренский П.А. Термин // История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия / Сост. В.А. Татаринов. – М.: Московский Лицей, 1994. – С. 359-400.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-93-102>

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ/НЕЭКОЛОГИЧНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА В СМИ

Санья Ибрагимовна Маджаева

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия

sanya-madzhaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается экологичность/неэкологичность медицинского текста в СМИ. Автор дает определение медицинскому тексту, выявляет его функции и установки, характерные для медицинского текста в СМИ, сущность информации: симптомы и лечение различных заболеваний, значимость профилактики, меры по предупреждению заболеваний. Установлено, что медицинская тема разделяется на ряд подтем, состоящих из различных микротем. Неэкологичность медицинских текстов обусловлена наличием аббревиатур, сложных терминов, искажением смысла заболевания и его лечения, недостоверности фактов.

Ключевые слова: термин, медицинский термин, медицинский текст, эколлингвистика, экологичность/неэкологичность, экология языка, функции текста, установки текста

Для цитирования: Маджаева С.И. Экологичность/неэкологичность медицинского текста в СМИ// Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4 (4) С. 93-102. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-93-102>.

Original article

ECOLOGICAL /NON-ECOLOGICAL NATURE OF MEDICAL TEXT IN THE MEDIA

Sanya I. Madzhaeva

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

sanya-madzhaeva@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the ecological /non-ecological nature of medical text in the media. The author defines the medical text, reveals its functions and attitudes, characteristic of the medical text in the media, the essence of information: symptoms and treatment of various diseases, the importance of prevention, measures to prevent diseases. It has been established that the medical theme is divided into a number of sub-themes, consisting of various micro-themes. The non-ecological nature of medical texts is due to the presence of abbreviations, complex terms, the distortion of the meaning of the disease and its treatment, and the unreliability of facts.

Key words: term, medical term, medical text, ecolinguistics, environmental friendliness/non-ecology, language ecology, text functions, text settings

For citation: Madzhaeva S.I. Ecological /non-ecological nature of medical text in the media, Linguistics & education 2021;1(4):93-102. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-93-102>

Введение

Появление понятия *экология языка* связано с именем Д.С. Лихачева, исследовавшего в своих работах сначала понятие *экология культуры*, затем *экология слова* (См. Лихачев 1985, 1989). Он считал, что язык будет изменяться, и не в лучшую сторону. Но само понятие *экология языка* ввел американский ученый Э. Хауген в 1970 году, определивший предмет эколлингвистики как взаимодействие и языка, и окружающей среды. А. Филл ввел лексические единицы *эколлингвистика*, *экология языка*, *экологическая лингвистика*, *лингвистическая экология*.

С начала двадцать первого века ученые стали интересоваться вопросами и проблемами экологии языка, медицины, педагогики и т.д. Языковеды пришли к выводу, что данное направление подобно тому, как экология изучает взаимодействие живых организмов между собой, экология языка изучает влияние языков друг на друга и их взаимодействие с внешними факторами. Так, например, на русский язык оказывает влияние английский язык. На каждом шагу встречаются такие слова как *the паудер*, *ваурма*, *пагинация* и т.д., значения которых порой не понятны или размыты. Названия магазинов, кафе, ресторанов, номинированные по-английски (*the Bar, Beer*) или написанные по-русски, приводят к деградации людей, загрязняют языковую среду, отрицательно действуют на речь. А ведь известно, что язык не только формирует культуру человека, определяет различные отношения, но и влияет на его мышление, сутью которого является сознательное отношение человека к законам биосферы. Изменение в языке свидетельствует об экологическом кризисе, экологической катастрофе в сфере языка. С.В. Ионова в своей статье «Основные направления эколлингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт» приходит к выводу, что актуальным для современной лингвистики теории и речевой практики, решающей проблемы экологии языка, является исследование принципов экологичности использования языка в разных сферах общения [Ионова, 2010: 91].

Цель исследования – обосновать экологичность/неэкологичность текстов, связанных с медицинской информацией.

Материалом исследования послужили тексты с медицинской информацией из газеты «Аргументы и факты» за 2019, 2020 годы, Российская Газета недели за 2021 (август, сентябрь), а также тексты Интернет-сайтов.

Результаты исследования. Обобщая результаты известных исследований, нами выделены характерные особенности текстов СМИ с медицинской тематикой, в которых описываются симптомы и лечение различных заболеваний, значимость профилактики, меры по предупреждению заболеваний. Для данных текстов свойственно наличие субъективности информации, креативность, глобальность. О неэкологичности медицинских текстов свидетельствует наличие аббревиатур, сложных терминов, искажение смысла заболевания и его лечения, недостоверность фактов.

Особенности медицинских текстов в СМИ

В.И. Шаховский доказал, что именно медийный дискурс является источником всех остальных дискурсов современной коммуникации. Это обусловлено, по мнению ученого, номинациями, придуманными самими журналистами. Автор утверждает, что эти номены маркированы неэкологичны по своему негативному психоэмоциональному воздействию на читателя [Шаховский, 2017:65] (см. *ковидиот, фомит, коронашашлычник, самоизоляция, телевизионный боярышник, кадыровщина* и др.).

Насколько же экологичны тексты, репрезентирующие медицинские знания в СМИ? Они экологичны, так как передают полезную и эффективную информацию. Если учесть, что понятие *экология*, есть наука об искусстве жизни в окружающей среде, то следует признать, что проблема экологичности таких текстов состоит в сохранности здоровья человека, пользе медицинской информации, продлевающей или сокращающей жизнь индивида. Такие понятия как *жизнь* и *здоровье* получают особенную вербальную репрезентацию в текстах, которые в данной статье мы проиллюстрируем примерами из медийных текстов с медицинской тематикой.

Медицина – сфера деятельности, связанная с жизнью человека, его здоровьем. Поэтому речевое поведение врача (его намерения, интенции, способы и средства осуществления) можно рассматривать в парадигме экологии существования, так как коммуникативно-текстовая среда деятельности врача тесно связана с его интенциями, когнитивными и эмоциональными эффектами воздействия. Это также обусловлено тем, что врач обладает способностью к контролю, определенной энергией, знаниями, которые он использует в процессе взаимодействия с объектами окружающей деятельности [Маджаева, 2010:152]. Специалисты-медики должны знать и использовать знание об экологическом взаимоотношении с пациентом и использовать их в своей практике.

Человек воспринимает реальность через текст. Под текстуализацией сознания понимается взаимопроникновение речевых произведений текстового пространства, их закрепление и хранение концептов отдельных текстов, концептов лексикона [Лихачев, 1979: 282]. Существуют различные виды текстов – специальный медицинский текст, научный медицинский, текст / текст с медицинской тематикой. В данной статье анализируются тексты с медицинской тематикой, опубликованные в СМИ.

Анализ медицинских текстов показал, что медицинский текст/текст с медицинской тематикой есть письменное зафиксированное речевое высказывание, связанное с профилактикой, лечением заболеваний, выраженное и закрепленное посредством специальных лексических единиц. Медицинский текст способствует вступлению в сложные отношения со своими клиентами («диалогические отношения», по Бахтину). При помощи них специалисты преследуют цель выразить свои мысли, знания, опыт, то есть медицинский текст – событие, центр множества комментариев и исследований врача [Маджаева, Сатретдинова, 2015: 282].

Медицинский текст информирует о различных заболеваниях, значимости профилактики, мерах по предупреждению заболеваний. В любом медицинском тексте тема разделяется на ряд подтем, состоящих из различных микротем.

Например, текст «Это поражает 9 из 10 мужчин» состоит из пяти микротем: *причины заболевания; представление нового лекарства, эффективность данного средства; его особенности, состав*. Каждая подтема связана с другой и обеспечивает единство текста, его внутреннюю связность. Завершённость текста связана со смысловой цельностью текста и имеет показатель, заключающийся в том, что завершённому высказыванию можно подобрать заголовок, отражающий его содержание.

Медицинский текст имеет смысловую цельность при наличии определенной темы, реализации замысла говорящего, логической взаимосвязанности предложений, начала и конца.

Анализ медицинских текстов показал, что они выполняют следующие функции:

1. Информативную. Текст характеризуется новизной информации, системой авторских оценок предмета. Например, тексты о холестерине, сахарном диабете, простатите не отличаются новизной. Из номера в номер тексты на такие темы повторяю старую информацию, и уже выполняют рекламирующую функцию. Например, статья «Что важно знать о холестерине» настраивает читателя на новую информацию о данном предмете. Но в статье рекламируется растение диоскорея, по утверждению автора – одно из самых эффективных средств для снижения уровня холестерина. Статья «Коварное тепло» отражает сведения о действиях при солнечном или тепловом ударе. В начале статьи автор дает им определение: тепловой удар – тяжелое патологическое состояние, обусловленное общим перегревом организма. Солнечный удар – тепловой удар, вызванный интенсивным или длительным прямым воздействием на организм солнечного излучения. Затем автор указывает факторы: внешние и внутренние; симптомы, действия. Отдельно для читателя даются советы по профилактике теплового удара, рекомендации.

2. Рекомендательную. В изданиях СМИ часто встречаются вопросы, на которые специалисты дают подробные советы. Характерным для таких текстов являются толкование терминов, разъяснение. Например, на вопрос

«Летом часто болею ангиной, можно ли обойтись без антибиотиков?» автор в тексте дает определение заболеванию, которое отличается от дефиниции, данное в медицинских словарях. Он толкует ангину как острое заболевание, определяет его локализацию (миндалины), причины его возникновения (бактерии, вирусы, грибки). В тексте рекомендуется, на наш взгляд, неэкологичная информация: *смазывание керосином, спиртовой раствор хлорофиллипта.*

3. Рекламирующую. В тексте «Скачет давление?» автор предлагает ПНЖК Омега 3 для эластичности сосудов. В данном тексте ярко проявляется негативность информации. Во-первых, автор использует аббревиатуру без его толкования. Во-вторых, описав действие препарата, автор указывает на ограничение вылова антарктического криля, и возможность его получения, только «для наших читателей, производитель согласился представить возможность на получение упаковки препарата БЕСПЛАТНО». В статье есть информация об ограничении вылова данной особи в Норвегии, из которой состоит препарат, выпуске 900 упаковок, Этим автор привлекает внимание клиентов на покупку.

4. Профилактическую. Авторы медицинских текстов дают советы по предупреждению заболеваний. Например, в последнее время уделяется много внимания профилактике рака кожи, развитию варикоза, проблеме с памятью, физической активности пенсионеров и т.д.

Вышеназванные функции не смогут реализовываться, если не будет дана автором установка. Анализ текста «Как вылечить ожирение?» [АиФ, №23, 2019: С. 14] показал различные установки:

- *физический (Об успехе в лечении ожирения можно говорить, когда человек снизил массу тела до приемлемой и удерживает ее в течение полутора – двух лет);*
- *межличностный (Ожирение рассматривается как косметологическая проблема, и от него долго пытаются избавиться*

самостоятельно, а потому безуспешно. Хотя у врачей есть большой арсенал средств...);

- *принципиальный (Чем дольше пациент живет с ненужными килограммами, тем труднее от них избавиться);*
- *гендерный (У мужчин чаще возникает абдоминальное ожирение, поэтому у них выше риск развития сердечных осложнений);*
- *превентивный (Эффективность бариатрической операции довольно высока);*
- *рекомендательный (Частое дробное питание. Блокатор кишечной линзы);*
- *интегративный (лекарство или операция).*

Доминирующим в тексте являются установки принципиального уровня. Автор беспокоится о состоянии не только пациентов (55% жителей России имеют лишний вес, 25% страдают от ожирения), но и об обществе (*больные с сахарным диабетом, риск преждевременной смерти – больничные листы, старение общества, высокая смертность*). Установки в данном тексте верифицируют созидательный, конструктивный, экологический характер текста. Но далеко не все медицинские тексты являются таковыми. Нельзя не согласиться с тем, что от содержания медицинской информации зависит здоровье и жизнь человека [Маджаева, Сатретдинова, 2015: 282].

Экологичность/неэкологичность текстов, содержащих медицинские знания

Сегодня на сайтах, в статьях размещены статьи и о пользе/вреде вакцинации от ковида. Серьезна ли информация в них, информативна ли она? Такие статьи дают ложную информацию и читатели, оказавшись в плену ложных сведений и мифов, нередко принимают неправильные решения.

Для таких текстов характерно функционирование терминов, например, *талидомидная катастрофа, мультисистемный воспалительный синдром*, [Российская Газета неделя, 2021: 12]. Неэкологичность данного текста заключается в отсутствии толкования терминов.

Неэкологичным являются также сведения о методах и эффективности лечения.

Проиллюстрируем это на примере. В статье «Терпеть боль в суставах больше не надо» [Российская Газета неделя, 2021: 15] автор, отвечая на вопросы, дает негативную характеристику лечению при помощи мазей (*слабое проникновение через кожу, частичное проникновение в поврежденные ткани лекарств при помощи инъекций, которые «просто не успевают выполнить до конца свою миссию», побочный эффект лекарственных препаратов*).

Экологичным в данной статье является:

- расшифровка аббревиатуры (*ТШМ – токи широкополосной модуляции*);
- толкование (*Воздействие на организм электрическими токами, это нужно для того, чтобы быстро вызвать «отклик» у организма*);
- объяснение (*Аппарат купирует процесс воспаления, улучшая лимфоток и кровообращение в пораженных тканях*);
- рекомендации (*использовать для профилактики*)
- апелляция к категории размера (*Благодаря компактному размеру она легко поместится в дорожной сумке и на прикроватной тумбе*), к льготной федеральной программе;
- экономическая выгода (*снизить расходы*).

Неэкологичность, на наш взгляд, демонстрируется призывом к быстрому заказу аппарата, так как (*1 сентября стоимость повысится!*). В этом случае автор использует императив – *Берите, пока выгодно!*

Любое слово, будь оно грубым или прекрасным всегда достигает своей цели. Журналист должен быть ответственен за содержание слова, за мысль, которую он выражает. С.В. Кезина утверждает: «экологичность/неэкологичность содержания передаваемой информации непосредственно определяет духовное состояние, как отдельного человека, так и общества в целом» [Кезина, 2016: 32]. С этим мнением нельзя не согласиться.

Для исследования экологичности медицинских текстов был проведен эксперимент среди студентов первого и второго курсов Астраханского медицинского университета и пациентов поликлиник города Астрахани в возрасте от 50-70 лет. Всего участников: студентов – 138, пациентов – 92. Респонденты получили тексты с медицинской тематикой. Было выявлено, что для студентов информация, полученная из текста, была нова. Они оценивали текст, выделяя новое для себя: название заболеваний, лекарственных препаратов, методы исследований. Взрослые пациенты обратили внимание на язык в целом и изменение подачи информации. Было отмечено, что медицинские тексты выполняли информативную функцию (новое содержание, новые смыслы, неправдивые сведения). Например, в одних текстах дается информация о пользе меда при диабете второго типа, в других – наоборот. Такая информация характеризует неэкологичность медицинских текстов.

В **заключении** отметим, что медицинские тексты формируют отношение читателей к своему здоровью, установки к дальнейшим действиям. Они отражают развитие современной медицины, объективно отмечают имеющиеся недостатки в здравоохранении, стимулируют ответственное отношение к своему состоянию. Неэкологические факторы, имеющиеся в них, способствуют потере популярности издания, а, следовательно, и действенности в достижении поставленных целей. Кроме того, создается иной образ заболевания, врача, самой медицины как науки. Данная проблема становится перспективным направлением в институциональном дискурсе.

Считаем, что авторам статей медицинского характера необходимо соблюдать здоровьесберегающую функцию языка, которая проявляется в защите эмотивной сферы индивида [Шаховский, 2009].

© Маджаева С.И., 2021

Список источников

1. Ионова С.В. Основные направления эколлингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер.2, Языкознание. 2010. – №1(11). – С. 86-93.
2. Кезина С.В. Экологическая функция языка и духовная семантика слова // Экология языка и речи: Материалы V Международной научной конференции (3-5 ноября ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2021. Том 1 №4(4) 101

2016 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. Гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 29-33.

3. Лихачев Д.С. Экология культуры // Прошлое – будущему. – Ленинград: Наука, 1985.

4. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – Изд. 3-е. – М.: Дет. Лит., 1989. – С. 107-108.

5. Маджаева С.И. Вербализация концепта «врач» – лингвокультурный и когнитивный аспекты // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. –2010. – №24(95). – Вып.8. – С. 152-156.

6. Маджаева С.И., Сатретдинова А.Х. Медицинская информация и экологическое пространство пациента // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – №2. – С. 280-286.

7. Шаховский В.И. Экология как глобальная трансдискурсивная скрепа // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы экологии языка» (10 февраля 2017) / Отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2017. – С. 60-72.

8. Шаховский В.И., Солодовникова Г.Г. Экологическая функция языка // Экология русского языка: Материалы 2-й Всерос. науч. конф. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 5-16.

9. Аргументы и факты (АиФ) за 2019 г. Российская Газета неделя. Август, сентябрь 2021 года.

References

1. Ionova S.V. The main directions of ecolinguistic research: foreign and domestic experience // Vestnik Volgogr. state university Ser.2, Linguistics. 2010. – No. 1 (11). – Pp. 86-93.

2. Kezina S.V. Ecological function of language and spiritual semantics of the word // Ecology of language and speech: Proceedings of the V International Scientific Conference (November 3-5, 2016) / ed. ed. A.S. Shcherbak; M-in arr. and Science of the Russian Federation, Tamb. State. un-t im. G.R. Derzhavin. – Tambov: Print-Service, 2016. – Pp. 29-33.

3. Likhachev D.S. Ecology of culture // The past – the future. – Leningrad: Nauka, 1985.

4. Likhachev D.S. Letters about the good and the beautiful / Comp. and general ed. G.A. Dubrovskaya. – Ed. 3rd. – M.: Det. Lit., 1989. – Pp. 107-108.

5. Madzhaeva S.I. Verbalization of the concept "doctor" – linguocultural and cognitive aspects // Scientific Vedomosti. Ser. Humanitarian sciences. –2010. – No. 24 (95). – Issue 8. – Pp. 152-156.

6. Madzhaeva S.I., Satretdinova A.Kh. Medical information and the patient's ecological space // Language Ecology and Communicative Practice. – 2015. – No. 2. – Pp. 280-286.

7. Shakhovskiy V.I. Ecology as a global transdiscursive bond // Terms in the communicative space: materials of the scientific-practical conference with international participation "Modern problems of language ecology" (February 10, 2017) / Ed. ed. S.I. Madzhaev. – Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Medical University, 2017. – Pp. 60-72.

8. Shakhovskiy V.I., Solodovnikova G.G. Ecological function of language // Ecology of the Russian language: Materials of the 2nd All-Russian. scientific conf. - Penza: Publishing House of PSPU im. V.G. Belinsky, 2009. – Pp. 5-16.

9. Arguments and Facts (AIF) for 2019. Rossiyskaya Gazeta Week. August, September 2021.

Научная статья
УДК 808.2(075.8)
<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-103-110>

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нина Юрьевна Штрекер

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия,
n_streker@list.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования у бакалавров педагогического образования лингвокультурологической компетенции для эффективной реализации в их будущей профессиональной деятельности ФГОС начального общего образования. Рассматриваются содержание, структура, критерии сформированности и механизмы реализации лингвокультурологической компетенции, том числе – на примере преподавания элективного курса «Исторический комментарий к современному русскому языку».

Ключевые слова: педагогическое образование, подготовка бакалавров, лингвокультурологическая компетенция, ФГОС высшего образования, ФГОС начального общего образования.

Для цитирования: Штрекер Н.Ю. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе подготовки бакалавров педагогического образования // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4 (4) С. 103-110. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-103-110>.

Original article

FORMATION OF THE LINGUA-CULTURAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF BACHELORS' OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Nina Yu. Shtrecker

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, n_streker@list.ru

Abstract. The article substantiates the need for the formation of linguoculturological competence among bachelors of pedagogical education for effective implementation in their future professional activities of the Federal State Educational Standard of primary general education. The content, structure, criteria of formation and mechanisms of realization of linguoculturological competence, including the example of teaching the elective course "Historical commentary on the modern Russian language", are considered.

Keywords: pedagogical education, training of bachelors, linguoculturological competence, federal state educational standard of higher education, federal state educational standard of primary general education.

For citation: Shtrecker N.Y. Formation of the lingua-cultural competence in the process of bachelors' of pedagogical education, Linguistics & education 2021;1(4):103-110. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-103-110>

Введение

В отечественной системе высшего образования в соответствии с ФГОС ВО 3++ реализуется компетентностный подход. Он предполагает формулировку целей обучения как компетенций, востребованных в будущей профессиональной деятельности и осваиваемых обучающимися. ФГОС ВО 3++ бакалавриата выделяет следующие виды компетенций: *универсальные*, необходимые для любой профессиональной деятельности, *общепрофессиональные*, отражающие специфику определенной профессиональной деятельности, *профессиональные*, характеризующие специфику конкретной предметной деятельности. В рамках программы бакалавриата стандарт предусматривает обязательную часть (она содержит формулировки универсальных и общепрофессиональных компетенций) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (в ней определяются вузом профессиональные компетенции). Проблема формирования этих компетенций в процессе преподавания той или иной вузовской дисциплины связана с необходимостью определения их сущности, специфики, структуры, критериев сформированности и механизмов формирования.

В педагогических вузах в определении профессиональной компетенции ПК-1 предлагается следующая формулировка: «процесс изучения дисциплин направлен на формирование готовности реализовывать образовательные программы по предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов».

Реализуемый в настоящее время в школе ФГОС начального общего образования в качестве результатов освоения образовательной области «Русский язык» предусматривает «формирование первоначальных представлений о языке как основе национального самосознания», «понимание обучающимися того, что язык представляет собой явление национальной культуры» [1]. В содержание учебно-методических комплектов по русскому языку, литературному чтению, истории для начальной школы включена *историческая составляющая*: изучение основ истории русского языка и

древнерусской литературы как части истории народа и его духовной культуры. Основными целями преподавания основ истории русского языка в школе являются: 1) познание истоков национальной и духовной культуры народа, отраженной в русском языке; 2) усвоение учащимися основных закономерностей исторического развития системы языка; 3) формирование личностного ценностно-ориентированного мировоззрения учащихся, основанного на традициях русской национальной культуры.

Данные цели требуют от будущего педагога готовности осуществлять подход к преподаванию родного языка как к культурно-исторической среде, формирующей языковую личность, умение анализировать слово как комплексную единицу, в которой отражаются все уровни и функции языка, и как концепт культуры, репрезентирующий русскую языковую картину мира, историю и культуру русского народа. Соответственно, лингвистическая и лингводидактическая подготовка будущих учителей начального звена общеобразовательной школы должна предусматривать в рамках реализации ПК-1 формирование *лингвокультурологической* компетенции.

Цели исследования.

Определить сущность, специфику, структуру, критерии сформированности и механизмы формирования лингвокультурологической компетенции в процессе подготовки бакалавров педагогического образования по профилю «Педагогика и методика начального образования».

Методы исследования.

Ведущими методами в исследовании проблемы формирования у обучающихся лингвокультурологической компетенции являются анализ лингвистической и методической литературы, нормативно-правовых документов, педагогический эксперимент.

Экспериментальная база исследования: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». В течение десяти лет проводилась апробация элективного курса «Исторический комментарий к современному русскому языку» по авторскому учебно-методическому

пособию, имеющему гриф УМО, для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «Педагогика и методика начального образования».

Результаты.

Сущность лингвокультурологической компетенции мы рассматриваем, вслед за другими исследователями, как комплексное образование, предполагающее понимание связи истории языка и истории народа и реализуемое с помощью введения в обучение текстов этнокультурной направленности, сведений об истории национального языка и русского народа, его традициях и культуре (Н.Г. Арзамасцева, Е.В. Бондаревская, А.Н. Джуринский, Л.Б. Зубарева, Н.М. Лебедева, Л.А. Ходякова и др.).

Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе изучения в вузе историко-лингвистического курса предполагается как осмысление студентами фактов современного русского языка с опорой на историю русского языка, осознание русского языка как духовной ценности; формирование у студентов положительного отношения и готовности к применению данных истории русского языка в будущей педагогической деятельности, к реализации культурологического аспекта изучения родного языка в соответствии с ФГОС начального общего образования, к организации взаимодействия участников образовательного процесса с учетом особенностей их национальных и культурных традиций, в том числе – в поликультурной среде.

Структура лингвокультурологической компетенции рассматривается нами как системное образование, состоящее из связанных между собой компонентов: 1) *мотивационно-ценностного* – совокупности мотивов и ценностных ориентаций, соответствующих целям и задачам педагогической деятельности в формировании языковой личности, в том числе в процессе изучения русского языка на этнокультурном материале; 2) *интеллектуально-познавательного* – совокупности фундаментальных и инструментальных знаний, обеспечивающих возможность эффективного восприятия родного

языка как составной части культуры; 3) *действенно-практического* – совокупности умений и навыков, обеспечивающих решение образовательных и воспитательных задач в реализации культурно-исторического подхода к преподаванию русского языка; 4) *рефлексивно-оценочного* – способности оценивать собственную деятельность, вырабатывать стратегию педагогической деятельности с точки зрения ее лингвокультурологической направленности.

Для *мотивационно-ценностной* ориентации студентов на лингвокультурологическую направленность курса родного языка они знакомятся с концепцией филологического образования, в основе которой лежат идеи о ведущей роли филологического образования в процессах формирования и воспитания личности учащегося, приобщении к духовному опыту предшествующих поколений. В числе основных положений концепции особое внимание обращается на следующие: 1). Формирование высоконравственной интеллектуально развитой языковой личности – конечная цель и стратегия обучения русскому языку, предполагающая выработку лингвистической, коммуникативной и культурологической (этнокультурологической) компетенции учащихся. 2). Более широкий взгляд на язык как феномен культуры, достояние духовного богатства народа. 3). «Язык в реке времени» (*исторический комментарий к отдельным фактам языка*).

При реализации *интеллектуально-познавательного* компонента лингвокультурологической компетенции студенты должны осмыслить, что гуманизация образования невозможна без знания взаимосвязи родного языка, культуры и истории народа.

Реализация *действенно-практического* компонента связана с тем, что лингвокультурологический подход к урокам родного языка может быть осуществлен в процессе этимологической работы или культурно-исторического комментирования слов и фразеологизмов. Целью комментирования на уроках русского языка, литературного чтения и истории в начальной школе является толкование текстов, разъяснение исторических фактов, раскрытие значения лингвокультурологических единиц, затрудняющих понимание текста.

Будущие педагоги начального образования выявляют учебные программы, учебно-методические комплекты по русскому языку, литературному чтению, истории для начальной школы, предполагающие ознакомление с фактами истории языка, в сопоставительном плане (современный русский язык и древнерусский язык) анализируют представленный в различных УМК языковой материал из разделов «Лексика», «Словообразование и морфемика», «Фонетика», «Орфография», «Морфология», приобретают умения и навыки исторического комментирования фактов современного русского языка, создания системного исторического фона к языковому материалу школьных учебников. Основные формы включения исторического материала в урочную и факультативную деятельность: исторические справки учителя, демонстрация иллюстративного материала, использование аудио- и видеоматериалов сети Интернет, создание проблемных ситуаций с привлечением материалов из истории языка, творческие задания с историко-лингвистическим содержанием и др.

Одним из основных аспектов компетентностного подхода является усиление направленности на диагностику достижений студентов, которые они должны продемонстрировать при выполнении заданных оценочных средств. В соответствии с этим, *рефлексивно-оценочный* компонент сформированности лингвокультурологической компетенции включает следующие критерии: в результате освоения данной дисциплины студент должен *знать*: терминологический минимум по истории русского языка; основные этапы исторического развития русского языка; общественно-исторические условия возникновения письменности у славян; выдающиеся памятники русской письменности; основные лексико-тематические группы старославянских и древнерусских памятников письменности; фонетические отличия древнерусского языка от современного русского языка; основные исторические процессы в морфологической системе русского языка.

Студент должен *уметь*: понимать значение изучаемого курса для ценностно-смысловой ориентации в будущей профессиональной деятельности;

устанавливать причинно-следственные связи в кругу изучаемых языковых явлений; планировать учебное сотрудничество с учащимися, соблюдая при историко-лингвистическом комментировании принципы доступности и учета возрастных особенностей детей; прочитать и перевести отрывок из старославянского или древнерусского памятника письменности, входящего в программу изучения в начальной школе, и выполнить его языковой анализ.

Студент должен *владеть*: навыками чтения и перевода древнерусских текстов, входящих в программу предметов «Русский язык», «Литературное чтение», «История» в начальной школе; навыками самостоятельного составления исторического комментария к фактам современного русского языка по темам «Лексика», «Фонетика», «Орфоэпия», «Орфография», «Словообразование», «Морфология» для начальной школы; навыками работы со справочными изданиями, относящимися к изучаемой дисциплине; навыками построения методических решений, основанных на историко-лингвистическом комментировании фактов современного русского языка в практике преподавания в начальной школе.

При разработке *критериев сформированности* лингвокультурологической компетенции учитывались три составляющие: *«когнитивная»* (знание и понимание), *«деятельностная»* (практическое применение знаний) и *«ценностная»* (ценности как способ восприятия жизни в социальном контексте). Исходя из критериев сформированности, которые должны стать главным результатом образовательного процесса для студента, определяются механизмы формирования лингвокультурологической компетенции. Эти механизмы прописаны в авторском учебно-методическом пособии.

Дискуссионные вопросы.

В филологической и лингводидактической подготовке педагогов начального звена общеобразовательной школы далеко не во всех вузах учебными планами предусмотрено изучение элективных курсов, ориентированных на формирование лингвокультурологической компетенции и реализацию культурно-исторического подхода в преподавании родного языка

и, соответственно, эффективную реализацию всех аспектов ФГОС НОО.

Выводы.

Для эффективной реализации будущими педагогами ФГОС начального общего образования у них самих должны быть сформирована лингвокультурологическая компетенция – в том числе за счет изучения курса «Исторический комментарий к современному русскому языку». Освоение курса позволит студентам осмыслить и соотнести факты современного русского языка с историей языка, понять обусловленность развития языковой системы культурно-историческим развитием народа, сформировать представление о языке как части национальной культуры и готовность в своей профессиональной деятельности реализовывать современные методик и технологий начального языкового образования, в том числе – для формирования у обучаемых лингвокультурологической компетенции.

© Штрекер Н.Ю., 2021

Список источников

1. www.standart.edu.ru/
2. Штрекер Н.Ю. Современный русский язык. Историческое комментирование: Учебно-методическое пособие для студентов вузов. М.: Издательский Центр «Академия», 2005.

References

1. www.standart.edu.ru/
2. Shtreker N.Y. Modern Russian. Historical commentation: the Educational-methodical manual for the students of institutions of higher learning. M.: Publishing Center "Academy", 2005.

Научная статья
УДК 800:159.9
<https://doi.org/10.17021/2021-1-4-111-120>

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Ирина Владимировна Щербакова

Казанский государственный медицинский университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия, irina.shcherbakova315@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется релевантность употребления стертых и индивидуально-авторских метафор в научном, экономическом, политическом и художественном дискурсах. Двойственный характер метафоры подтверждает не только ее смыслообразующий, но и прагматический потенциал. Применение метафор, несомненно, способствует репрезентации и идентификации полученной информации на основе собственного опыта и знаний индивида, усиливая эмотивный эффект.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, дискурс, когнитивный, прагматический потенциал.

Для цитирования: Щербакова И.В. К вопросу о метафоризации в разных типах дискурса // Лингвистика и образование. 2021. Том 1 № 4(4) С. 111-120. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-111-120>.

Original article

TO THE PROBLEM OF METAPHORIZATION IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSE

Irina V. Shcherbakova

Kazan state medical university, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, irina.shcherbakova315@gmail.com

Abstract. The article analyzes the relevance of the use of erased and individual author's metaphors in scientific, economic, political and literary discourses. The dual nature of the metaphor confirms not only its meaning formative, but also its pragmatic potential. The use of metaphors obviously facilitates to the representation and identification of the received information on the basis of the own experience and the knowledge of the individual, enhancing the emotive effect.

Keywords: metaphor, metaphORIZATION, discourse, cognitive, pragmatic potential.

For citation: Shcherbakova I.V To the problem of metaphORIZATION in different types of discourse, Linguistics & education 2021;1(4):111-120. <https://doi.org/10.17021/2021-1-4-111-120>.

Введение. Постановка проблемы.

В настоящее время понятию «дискурс» отводится большое количество трактовок, в первую очередь это связано с тем, что оно активно используется в ряде научных дисциплин, таких, как лингвистика, антропология,

литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и других.

В рамках культурологического подхода «дискурс» может рассматриваться в двух аспектах 1) как совокупность рассуждений (понятийных, логико-формализованных, терминологических и т.д.) 2) в качестве любой целенаправленной речевой практики (компонентом, которой являются невербальные единицы: мимика, жесты, движения тела и т.д.) [10, с. 82].

В свете лингвистической концепции Т.А. ван Дейк предлагает понимать дискурс как «коммуникативное событие», сущность которого заключается «в единстве языковой формы, значения и действия». Отличительными характеристиками этого события могут служить личностные и социальные особенности говорящего и слушающего, что позволяет анализировать это явление, не ограничиваясь рамками конкретного языкового высказывания [5, с. 121-122]. На наш взгляд, это определение можно рассматривать как одно из основополагающих для научных изысканий в области лингвистики текста, дискурс-анализа, а также при анализе юмористического дискурса, представляющего для нас особый научный интерес.

Значение термина «метафоризация» также неоднократно подвергалось осмыслению с разных точек зрения, что привело к значительному количеству имеющихся трактовок этого многогранного явления. Рассмотрим некоторые из них. По мнению В.Н. Телии, «метафоризация – это процесс, приводящий к получению нового знания о мире в ходе его оязыковлениия путем использования уже имеющихся в языке наименований» [19, с. 46]. А. Н. Баранов полагает, что «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев» [2, с. 42]. По наблюдению О.С. Зубковой, отмечается, что «нередко метафоры связывают уже сложившиеся концепции с еще только формирующейся новой системой представлений, выполняя при этом организующую функцию, поскольку связывают как различные уровни

языка теории, так и разные по природе и происхождению фрагменты знания» [9, с. 32].

Известный французский представитель философской герменевтики П. Рикер обозначил необходимость изучения метафоры в дискурсивном пространстве, аргументируя свою позицию тем, что «в дискурсе содержится нечто большее, чем в слове, поскольку единицей, образующей дискурс, является фраза, а не отдельное слово... мы не можем построить теорию метафоры, основываясь на слове; для того чтобы построить теорию метафоры, необходимо учитывать роль предиката, приписываемого субъекту, то есть борьбу между субъектом и предикатом во фразе» [16, с. 101-102].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования метафоры как результата процесса метафоризации в разных типах дискурса.

Методы исследования – дискурс-анализ, критический анализ, лингвистический анализ, контент-анализ.

Новизна исследования заключается в критическом взгляде автора на дифференциацию стертых и индивидуально-авторских метафор в рамках лингвокультурологической парадигмы.

Полученные результаты

В настоящее время употребление средств выразительности в научном тексте ни у кого не вызывает сомнения. Особую значимость среди них приобретает метафора, однако долгое время сфера ее применения ограничивалась художественными произведениями, поскольку появление «фигуры приукрашивания» в любом научном сочинении могло привести к неправильному толкованию его смысла [12, с. 46].

Процесс метафоризации в языке науки заключается в семантическом выборе наименования на основе предметного, признакового или функционального сходства двух разнородных объектов [14, с. 490]. О.С. Зубкова подчеркивает, что в научном дискурсе «изначальная предметность природы любой метафоры, слитая с когнитивными и аффективными аспектами

сознания и подсознания, составляет основу гипотез, благодаря которым происходит верификация нового увиденного знания» [8, с. 5].

По мнению Л.М. Алексеевой, метафоры в научном тексте служат своеобразными «метками», которые информируют адресата о возможности более свободной интерпретации данного отрезка научного текста с применением собственного знания [1, с. 99].

По замечанию Г.Г. Кулиева, в процессе познавательной деятельности человек может адаптироваться к изменяющимся условиям, при этом «язык как постоянный процесс переконструирования семантического поля (матрицы значений) обеспечивает нас метафорами, необходимыми для освоения потока новой информации» [11, с. 100]. При этом автор отмечает, что «каждый ученый не только своим путем приближается к истине, но и своими метафорами открывает свою истину для других» [там же, с. 109]. Таким образом, справедливо утверждение о том, что метафора помогает исследователю передать все те полученные знания, которые невозможно представить с помощью уже имеющихся средств научного языка. При обмене новой информацией метафора выступает в качестве «проводника» общения [6].

Применение метафор в экономическом дискурсе, по мнению Е.Ю. Махницкой, обусловлено тем, что данное языковое средство помогает репрезентировать и эксплицировать интересы и предпочтения определенной социальной группы, язык метафор находит больший эмоциональный отклик у массового адресата, нежели терминологически сложный язык экономической отрасли [13]. Исследования функционирования метафоры в области экономического дискурса, показали неизбежность «столкновения» мертвых и живых метафор в текстах профессиональной направленности [3, с. 41]. В качестве примеров можно привести следующие устоявшиеся термины-метафоры, чей фигуральный характер в настоящее время зачастую не воспринимается нашим сознанием: *взлет цен, падение рубля, обвал валюты, механизм ценообразования*. По мнению Н.Ю. Бородулиной, одной из причин наличия ярких, живых метафор в экономическом тексте является развитие

международных экономических отношений, и как следствие, заимствование некоторых терминов из европейских языков: *golden parachutes / parachutes dorés / золотые парашюты* – система защиты менеджеров от увольнений; *property of father of a family / valeur de père de famille / достояние отца семейства* – вид акций, выпускаемых крупными предприятиями [там же].

Повышенное внимание общественности к политической ситуации в мире и практически неограниченные возможности средств массовой информации в предоставлении полной картины происходящего способствуют увеличению количества публикаций на данную тематику, где особую роль для нашего исследования играют работы, посвященные политической метафоре.

В настоящее время вопрос о присутствии метафоры в политическом тексте активно рассматривается с позиции когнитивной лингвистики, для которой метафора – один из ведущих способов познания, оценки и категоризации мира. Интерес представляет и тот факт, что достаточно быстро осуществились изменения в области традиционного изучения метафоры как средства выразительности и украшения ораторской речи, смещая акценты на рассмотрении метафоры в качестве инструмента аргументации и манипуляции общественным сознанием [4].

Когнитивный потенциал метафоры позволяет не только преобразовывать хранящуюся в памяти индивида информацию, но и в значительной степени способствует более легкому восприятию и осмыслению фактов и явлений политической жизни страны и общества. Вместе с тем, правильно подобранное стилистическое средство выполняет роль «катализатора», влияющего на эмоциональный фон адресата, формирование определенного отношения к некоторой ситуации, а в некоторых случаях оказывающего воздействие на изменение политических взглядов аудитории [15].

Зарипов Р.И. акцентирует внимание на важности употребления индивидуально-авторских метафор, функционирующих в политическом дискурсе, отличительной особенностью которых является создание яркого, живого нелингвистического образа, предопределяющего выбор целей и

установок [7]. Нельзя не согласиться с этим достаточно весомым аргументом, так как использование колоритных, иногда даже резких метафорических выражений, которые чаще всего можно увидеть в заголовках политических статей, приводит к быстрому реагированию, способствующему выбору именно этой статьи из ряда аналогичных. Так, наше внимание привлекли следующие индивидуально-авторские метафоры из названий публикаций интернет-издания «Газета.Ru» [20]: «черти политического ада», «эффект Саакашвили», «сплав опыта и преданности», «санкционная лихорадка», «волки Эрдогана». Стоит отметить, что в заголовках преобладают и стертые метафоры, что наш взгляд, дает читателю возможность в большей степени предвидеть и заведомо оценить содержание статьи, иными словами, наличие широко распространенных метафор усиливает «эффект ожидания». Примерами таких метафор могут служить: «жест доброй воли», «тяжелый багаж прошлого», «реформы назрели», «удар по выборам».

Однако, несмотря на достаточно высокий прагматический потенциал, с течением времени образ, вызванный этой метафорой, начинает «тускнеть». В этом случае актуальным становится образование целых «кластеров» лексических единиц, употребляемых в переносном значении, что приводит к формированию в сознании адресата, непрерывных устойчивых связей между возникающими неязыковыми образами и фрагментами действительности, за которыми они закреплены [7].

Появление такого научного направления, как когнитивная лингвистика «заставило» исследователей пересмотреть точку зрения относительно функционирования метафоры в языке художественной литературы. Также, как и в текстах экономической, политической направленности функция «приукрашивания» отходит на второй план, и постепенно это троп стал рассматриваться в качестве одного из способов формирования языковой картины мира с учетом личностного отношения индивида к фактам, явлениям, событиям, референция которых основывается на когнитивно-перцептивно-аффективном опыте носителя языка.

Создание определенного визуального образа обусловлено употреблением оригинальных развернутых метафор, главной задачей которых является апеллирование к эмоционально-чувственной сфере человеческого восприятия. Рассмотрим примеры: «По ночам (а эта история начинается ночью) *мост растворялся во мраке*, и, только ориентируясь на низкий монотонный шум огромной массы воды, вы могли разглядеть в той стороне полоску особой, *плывучей и зыбкой тьмы*, которую выделяла из общего фона *энергия ее собственного движения*» [18, с. 8]. Использование художественной метафоры с элементами олицетворения в данном отрывке произведения заставляет читателя не только посмотреть в непривычном для него ракурсе на это время суток, но и прочувствовать глубину авторского замысла.

Описание внутреннего состояния человека, его переживаний безусловно может быть охарактеризовано с помощью метафоры. Ср.: «*Поверхность моего сознания обрела гладкую неподвижность. Но под этой неподвижностью, в глубине, нарастало беспокойство. Это напоминало мощное подводное течение. Много лет разбитый бурей корабль пролежал на дне с грузом истлевших останков. И вдруг он сдвинулся с места «...», он своим движением породил водоворот – тучи песка и мути поднялись со дна, яростно кружась в темных глубинах*» [17, с. 391]. Важной составляющей этого отрывка является не только его метафоричность, но и детальность, четко структурированных образов, которые, складываясь в определенную картину, помогают автору более ярко передать эмоциональный настрой главного героя.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу о том, что употребление метафор в разных типах дискурса способствует не только созданию образности как в художественной, так и в научно-деловой речи, влияя на формирование языковой картины мира носителя языка, но и несет огромный прагматический потенциал, заставляя индивида воспринимать информацию «под нужным углом» в свете определенных событий, к которым можно отнести аспекты

социальной или политической сферы, особенности профессиональной деятельности.

© Щербакова И.В., 2021

Список источников

1. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: дис. д-ра филол. наук. Пермь, 1998. – 357 с.
2. Баранов А.Н. Метафоры в романах Платонова «Чевенгур» и «Счастливая Москва» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67. – № 4. – С. 41-52.
3. Бородулина Н.Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 40-43.
4. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
6. Занина М.А. Метафоризация в научно-популярном дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – СПб., 2012. – Вып. 3. – С. 72-77.
7. Зарипов Р.И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России): дис. канд. филол. наук. М., 2015. – 262 с.
8. Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса): автореф. дис. канд. филол. наук. – Курск: Курск. гос. ун-т., 2006. – 22 с.
9. Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. – Серия: Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 2. – С. 32-36.
10. Кожемякин Е.А. Дискурсный подход к изучению культуры // Современный дискурс-анализ. Электронный журнал. – 2009. Вып. 1, т. 1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.discourseanalysis.org/ada1_1.pdf (дата обращения: 10.02.21)
11. Кулиев Г.Г. Метафора и научное познание. Баку: Элм, 1987. – 157 с.
12. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2003. – Ч. 1. – 114 с.
13. Махницкая Е.Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2003. – 191 с.
14. Мякшин К.А. Явление метафоризации в терминологии (на примере английской фонетической терминологии) // Молодой ученый. 2013. №7. С. 490-494. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/54/7343/> (дата обращения: 09.02.21).
15. Празян Н.О. Роль метафоры в организации текста (на материале английского политического дискурса) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 37. – С. 132–137.
16. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. М.: АО «КАМИ»; ИЦ АCADEMIA, 1995. – 160 с.
17. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка: роман; пер.с англ. В.Н. Дорогокупли. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2017. – 448 с.

18. Сеттерфилд Д. Пока течет река: роман; пер.с англ. В.Н. Дорогокупли. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. – 512 с.
19. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 26-52.
20. Газета.Ru – общественно-политическое интернет-издание. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/>

References

1. Alekseeva L.M. Metaforicheskoe terminoporozhdenie i funktsii terminov v tekste: dis. d-ra filol. nauk [Metaphorical Term Generation and Functions of Terms in the Text]. Doctor's dissertation in Philology. Perm, 1998. – 357 p.
2. Baranov A.N. Metafory v romanakh Platonova «Chevengur» i «Schastlivaia Moskva» [Metaphors in Platonov's novels "Chevengur" and "Happy Moscow"]. Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series], 2008, vol. 67, no. 4, pp. 41-52.
3. Borodulina N.Iu. Metafora v ekonomike vs ekonomicheskaiia metafora [Metaphor in Economy vs Economic Metaphor]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2015. № 2 (44): in 2 Parts. Part I, pp. 40-43.
4. Budaev E.V., Chudinov A.P. Metafora v politicheskom interdiskurse. Monografiia [Metaphor in the Political Interdiscourse. Monograph]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2006 – 215 p.
5. Deik T.A. van. Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: BGK named after I.A. Baudouin de Courtenay, 2000. – 308 p.
6. Zanina M.A. Metaforizatsiia v nauchno-populiarnom diskurse [Metaphorization in popular scientific discourse]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya. 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika [Bulletin of Saint Petersburg University. Series. 9: Philology. Oriental studies. Journalism]. St. Petersburg, 2012. – Issue 3. – pp. 72-77.
7. Zaripov R.I. Kognitivnye aspekty metaforicheskogo modelirovaniia v politicheskom diskurse (na materiale frantsuzskikh politicheskikh metafor obraza rossii): dis. kand. filol. nauk [Cognitive Aspects of Metaphorical Modeling in the Political Discourse (Based on the Material of the French Political Metaphors of the Image of Russia)]. Candidate's dissertation in Philology]. M., 2015. – 262 p.
8. Zubkova O.S. Spetsifika funktsionirovaniia metafory v individualnom leksikone (na primere meditsinskoi metafory v raznykh vidakh diskursa): avtoref. dis. kand. filol. nauk [The Specifics of the Functioning of metaphor in the individual lexicon (on the example of medical metaphor in different types of discourse). Abstract of the Candidate's dissertation in Philology]. Kursk: Kursk State University, 2006. – 22 p.
9. Zubkova O.S. Spetsifika funktsionirovaniia metafory v individualnom leksikone (na primere meditsinskoi metafory v raznykh vidakh diskursa) [The specifics of the functioning of metaphors in the individual lexicon (on the example of medical metaphors in different types of discourse)]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika [Proceedings of Southwest State University. Series Linguistics and Pedagogy], – 2014. – No. 2. – pp. 32-36.
10. Kozhemiakin E.A. Diskursnyi podkhod k izucheniiu kultury [Discursive approach to the study of culture]. Sovremennyi diskurs-analiz. Elektronnyi zhurnal [Modern discourse-analysis. Electronic journal], 2009, Issue 1, Vol.1. URL: http://www.discourseanalysis.org/ada1_1.pdf
11. Kuliev G.G. Metafora i nauchnoe poznanie [Metaphor and Scientific Knowledge]. Baku: Elm, 1987. – 157 p.
12. Laguta O.N. Metaforologiya: teoreticheskie aspekty [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2003. – Part 1. – 114 p.

13. Makhnitskaia E.Iu. Metafora v sovremennom ekonomicheskom diskurse i printsipy ee leksikograficheskogo opisaniia: dis. ... kand. filol. Nauk [Metaphor in modern economic discourse and the principles of its lexicographical description. Abstract of the Candidate's dissertation in Philology]. Rostov on/D, 2003 – 191 p.
14. Miakshin K.A. Iavlenie metaforizatsii v terminologii (na primere angliiskoi foneticheskoi terminologii) [The phenomenon of metaphorization in terminology (on the example of English phonetic terminology)]. Molodoi uchenyi [Young Scientist]. 2013. – No. 7. – pp. 490-494. Electronic resource. URL: <https://moluch.ru/archive/54/7343/>
15. Prazian N.O. Rol metafory v organizatsii teksta (na materiale angliiskogo politicheskogo diskursa)[The role of metaphors in the organization of the text (on the material of the English political discourse)]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie. [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history], 2009. – № 35 (173). – Issue 37. – pp. 132-137.
16. Riker P. Germenevtika. Etika. Politika: Moskovskie leksii i interviu [Hermeneutics. Ethics. Politics: Moscow lectures and interviews]. Moscow: JSC "KAMI"; IC ACADEMIA, 1995. – 160 p.
17. Setterfild D. Trinadtsataia skazka: roman; per.s angl. V. N. Dorogokupli [The Thirteenth Tale: a novel; translated from English by V. N. Dorogokuplya]. St. Petersburg: Azbuka-Atticus, 2017. – 448 p.
18. Setterfild D. Poka techet reka: roman; per.s angl. V. N. Dorogokupli. [Once Upon a River: a novel; translated from English by V. N. Dorogokuplya]. St. Petersburg: Azbuka-Atticus, 2019. – 512 p.
19. Teliia V.N. Metafora kak model smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenochnaia funktsiia [Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function]. Metafora v iazyke i tekste / otv. red. V.N. Teliia. [Metaphor in the language and the text / ed. by V. N. Teliya]. M.: Nauka, 1988. – pp. 26-52.
20. Gazeta.Ru – obshchestvenno-politicheskoe internet-izdanie [Public and Political Internet Edition]. Electronic resource. URL: <https://www.gazeta.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Александр Борисович	преподаватель, кафедры «Английский язык», РАНХиГС neuausstatten@mail.ru
Бондаренко Елена Валентиновна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры второго иностранного языка, (ИМКиМО) НИУ «БелГУ» bondarenko_e@bsu.edu.ru
Белюсова Татьяна Александровна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры второго иностранного языка, НИУ «БелГУ» tbelousova@bsu.edu.ru
Хасанов Тимур Джамshedович	ассистент кафедры второго иностранного языка, НИУ «БелГУ» khatim@mail.ru
Радович Минара Алибеговна	ассистент кафедры второго иностранного языка, НИУ «БелГУ» minara.radovic@gmail.com
Будаева Людмила Николаевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО ОрГМУ
Григорьева Анна Васильевна	ассистент кафедры русского языка ФГБОУ ВО ОрГМУ a163m@mail.ru
Шмакова Лариса Витальевна	ассистент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО ОрГМУ
Гагарина Елена Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ GagarinaE@yandex.ru
Дьякова Екатерина Михайловна	старший преподаватель кафедры латинского и иностраных языков, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ caterina.nuara@gmail.com
Епанчина Лилия Васильевна	ассистент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ
Карлова Татьяна Евгеньевна	кандидат филологических наук, заведующая кафедры иностраных языков с украинским и латинским языками, ГУ «Луганский государственный медицинский университет» karlovate@gmail.com
Рашиди Бахрам Рахим	ассистент кафедры нейрохирургии, травматологии и ортопедии с ЛФК, ГУ «Луганский государственный медицинский университет» docneuro20@gmail.com
Катина Ольга Ивановна	кафедра философии, истории Отечества и иностранных языков, ФГБОУ ВО Амурская ГМА katina.olya@yandex.ru
Лукоянова Татьяна Владимировна	кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ lukoyanova_tanya@mail.ru

Маджаева Санья Ибрагимовна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ sanya-madzhaeva@yandex.ru
Штрекер Нина Юрьевна	доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, ФГБОУ ВО КГУ им. К.Э. Циолковского n_streker@list.ru
Щербакова Ирина Владимировна	преподаватель кафедры латинского языка и основ терминологии, ФГБОУ ВО КГМУ irina.shcherbakova315@gmail.com

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора(ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора(ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора(ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 14пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуре написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala* [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;
- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 811

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Валентиновна Иванова¹, Петр Владимирович Алов², Андрей Юрьевич Пасов³

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена.....

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov², Andrey Yu. Pasov³

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

Введение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Заключение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., Пасов А.Ю., 2021

Список источников

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

2021

Том 1 № 4 (4)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

